

МОСКОВСКАЯ ТРАГЕДІЯ

ИЛИ

РАЗСКАЗЪ о ЖИЗНИ и СМЕРТИ ДИМИТРИЯ.

Со снимкомъ съ заглавной страницы латинского подлинника
1608 года.

Переводъ съ латинского

А. Браудо и И. Ростціуса.

Издание графа С. Д. Шереметева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія „В. С. Балашевъ и Ко“ Фонтанка 95.

1901

МОСКОВСКАЯ ТРАГЕДІЯ

или

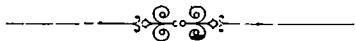
РАЗСКАЗЪ О ЖИЗНИ и СМЕРТИ ДИМИТРИЯ.

Съ снимкомъ съ заглавной страницы латинского подлинника
1608 года.

Переводъ съ латинского

А. Браудо и И. Росціуса.

Издание графа С. Д. Шереметева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія „В. С. Балашевъ и Ко“ Фонтанка 95.

1901

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Декабря 1900 года.

В В Е Д Е Н И Е.

Вышедшая въ 1608 г. въ Кельнѣ анонимная брошюра подъ заглавiemъ „*Tragoedia Moscovitica sive de vita et morte Demetrii narratio*“ является однимъ изъ первыхъ появившихся въ Западной Европѣ произведеній, посвященныхъ описанію событий смутного времени. Эта близость по времени къ описываемымъ въ брошюре событиямъ въ связи съ детальностью описанія повели къ тому, что до самаго послѣдняго времени „*Tragoedia Moscovitica*“ считалась однимъ изъ важныхъ источниковъ для исторіи описываемаго въ ней времени. Брошюра вышла, какъ уже указано, анонимно, у издателя Гревенбруха, который работалъ въ Кельнѣ приблизительно съ 1583 г. по 1631 г. и изъ типографіи котораго вышло болѣе 200 изданій. Этого-то издателя называлъ впервые авторомъ брошюры историкъ французскаго протестантизма *de Thou* въ „*Historia sui temporis libri CXXXV*“, ¹⁾ не приведя, впрочемъ, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія. Сомнѣнія же въ авторствѣ Гревенбруха возбудилъ, какъ кажется, впервые Мюллеръ „*Въ дѣйствительности, — говорить онъ, — неизвѣстно, былъ ли Гревенбрукъ авторомъ, издателемъ книжки, или же она только печаталась въ его типографії*“ ²⁾. Открытымъ оставляетъ этотъ вопросъ также и Шмидтъ-Физельдекъ „*Заглавie, — говорить онъ — могло бы привести къ заключенію,*

¹⁾ T. V, стр. 1197.

²⁾ Sammlung Russischer Geschichte, т. V, стр. 184.

что Гревенбруху принадлежитъ лишь инициатива къ написанію сочиненія, которое онъ затѣмъ издалъ и печаталъ; но посвященіе заставляетъ насъ усомниться въ этомъ¹⁾). Слова Мюллера повторилъ затѣмъ Аделунгъ, указывавшій на то, что неизвѣстно даже, „былъ ли Гревенбрухъ авторомъ или издателемъ сочиненія“²⁾). Наконецъ, категорическое опроверженіе мнѣнія de Thou объ авторствѣ Гревенбруха высказалъ Минцловъ въ статьѣ „Вильямъ Руссель и Каспаръ Энсъ—авторы сочиненій, относящихся до смутнаго времени“³⁾). „Видно, кажется, изъ заглавія,—говоритъ Минцловъ,—что Гревенбрухъ былъ только издателемъ этого сочиненія, но такъ какъ онъ тоже подпісалъ предисловіе, то его постоянно называютъ авторомъ, тогда какъ имя истиннаго сочинителя оставалось донынѣ неизвѣстнымъ. Имъ былъ нидерландскій историкъ Каспаръ Энсъ (Caspar Ens). Его „Historia belli civilis in Belgio gesti“, изданная также Гревенбрухомъ (Coloniae 1610 in. fol.), содержитъ въ себѣ (кн. XXV, стр. 361) буквально текстъ такъ называемой „Tragoedia Moscovitica“.

Каспаръ Энсъ родился въ 1570 г. въ Лорхѣ (Вюртембергѣ), изучалъ первоначально право, послѣ чего отправился путепешествовать; въ 1603 г. онъ поселился въ Кельнѣ и поступилъ здѣсь на службу къ издателю Гревенбруху, у которого онъ былъ корректоромъ и для которого составлялъ ежегодно по нѣскольку сочиненій самаго разнообразнаго содержанія⁴⁾). 25 лѣтъ спустя онъ покинулъ Кельнъ и относительно дальнѣйшей судьбы его не имѣется никакихъ данныхъ. Въ 1636 г. онъ былъ, какъ кажется, еще живъ.

¹⁾ Meusel „Der Geschichtsforscher“, т. II, стр. 18.

²⁾ Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland, т. II, стр. 221.

³⁾ Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, т. V.

⁴⁾ Данными относительно Гревенбруха и дѣятельности Энса въ Кельнѣ мы обязаны любезному сообщенію директора Кельнскаго Архива г. Г. Кейссена.

Несмотря на категорическое утверждение Минцлова, авторство Энса не представляется намъ, однако, безспорно доказаннымъ. Энсъ былъ компиляторъ и свое сочиненіе „*Historia belli civilis in Belgio gesti*“, въ которое вошла значительная часть „*Tragoedia Moscovitica*“, онъ самъ на заглавномъ листѣ характеризуетъ, какъ „*opus novum e Belgicis Immanuelis Meterani concinnatum a Gaspare Ens*“ . Если онъ такимъ образомъ съ названнымъ имъ сочиненіемъ Van Meteran'a по своему собственному признанію обошелся совершенно безцеремонно еще при жизни автора, то что, спрашивается, могло помѣшать ему поступить еще болѣе безцеремонно съ попавшей въ его руки „*Tragedia Moscovitica*“ —быть ли авторомъ послѣдней Гревенбрухъ или какое-либо иное, неизвѣстное намъ, лицо. То обстоятельство, что Энсъ включилъ „*Tragoedia Moscovitica*“ въ свое сочиненіе, не можетъ поэту самому по себѣ служить безспорнымъ доказательствомъ того, что онъ былъ ея авторомъ, и вопросъ о личности послѣдняго долженъ, по нашему мнѣнію, оставаться открытымъ¹⁾.

При этомъ нельзя не замѣтить, что какъ бы мы ни рѣшили этого вопроса, въ пользу ли Энса или Гревенбруха, ни одно изъ этихъ именъ само по себѣ не даетъ намъ никакой гарантіи относительно достовѣрности сообщаемыхъ въ „*Tragoedia Moscovitica*“ свѣдѣній. Именно въ виду этого обстоятельства — неизвѣстности автора и отсутствія у насъ болѣе положительныхъ свѣдѣній о личностяхъ Энса и Гревенбруха — особенно важнымъ представляется вопросъ объ установлѣніи тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ авторъ брошюры почерпалъ свои свѣдѣнія.

Прежде всего онъ неоднократно ссылается на извѣстныя сочиненія Йовія, Одерборна, Хитрея и Гваньини и, какъ можно легко

¹⁾ Открытымъ онъ представляется повидимому и г. Щепкину въ статьѣ „*Wer war Pseudodemetrius I?*“ (*Archiv für slav. Philologie*. т. XX, стр. 262, прим. 1.). Къ сожалѣнію, намъ не удалось найти никакихъ указаній относительно личности Штаппельберга, которому Гревенбрухъ посвятилъ свою книжку.

установить, въ дѣйствительности пользовался ими,—какъ напримѣръ въ разсказѣ о убийствѣ Иоанномъ своего сына, о болѣзни и смерти Иоанна, въ описаніи страны и обычаевъ ея и др. ¹⁾). Но гораздо важнѣе этихъ поименованныхъ авторомъ источниковъ, послужившихъ ему материаломъ для составленія введенія, тѣ изъ нихъ, которые скрыты подъ общимъ названіемъ „scripta publica“ и „litterae“ и которые легли въ основу всего послѣдующаго разсказа о событияхъ собственно смутнаго времени. Весь этотъ разсказъ, какъ намъ кажется, удалось установить, можетъ быть свѣденъ главнымъ образомъ къ слѣдующимъ источникамъ: двумъ извѣстнымъ, приписываемымъ „Barezzo-Barezzi“ брошюрамъ, „Relatione della segnalata, et come miraculosa conquista del paterno imperio consegnita dal Serenissimo giovine Demetrio, gran duca di Moscovia Raccolta per Barezzo-Barezzi. In Venetia 1605, 8°“ и „Avisi et lettere ultimamente gionte di cose memorabili, succedato tanto in Africa quanto in Moscovia dappo l'ultima Relatione, che poco fa si stampo.... Raccolte da Barezzo-Barezzi.

¹⁾ Отмѣтимъ ссылки автора „Tragoedia Moscovitica“ на его источники. Operam dedi ut quae tam ex publicis scriptis, quam litteris certissima haberentur uno in libello comprehendenterentur (Epistola dedicatoria, стр. VI). Cetera, quae ad gentis hujus mores et totius Imperii formam et Constitutionem pertinent, apud variis auctores descripta leguntur imprimis vero apud G u a g n i u m, O d e r b o r n i u m, C h y t r a e u m et J o v i u m, qui res sane perquam admirabiles iis de regionibus et incolis prodiderunt (стр. 5). Haec Chytracus, Oderbornius autem in vita Basilidis alias et verisimillimam immanitatis hujus causam refert (стр. 6). Subiungit Oderbornius (et veluti rem certam) corpus ejus ipso statim die e mortuali fuisse desideratum, nec deinceps a quoquam visum aut inventum. Per multa idem auctor monstri istius, in omnes omnium ordinum, aetatum, exus subditos et vicinos immanissime grassati, horribilia facinora commemorat, quae qui volet, apud eundem legat (стр. 8). Atque haec sunt, quae partim publicis scriptis, partim litteris de Demetrio hactenus in lucem prodierunt (стр. 54). Ut hoc sit: nobis quidem nec temeritatis nec falsi crimen lector impingere poterit; quippe quae ab aliis tantum, sed aliis linguis prodita retulerim (стр. 56).

In Venetia 1606. 8°, и известной брошюре „The Report of a bloudie and terrible massacre in the Citty of Mosco, witt the fearefull and tragical end of Demetrius, the last Duke, before him raining at this present. At London, printed by Val. Sims. for Samuel Macham and Mathev Cooke, and are to be sold at their shop in Paules Church yard, at the signe of the Tigershead. 1607, т. 4. Кроме названныхъ источниковъ авторъ имѣлъ повидимому въ рукахъ и нѣкоторые рукописные материалы, о которыхъ скажемъ ниже.

Что касается первого, наиболѣе важного источника, а именно „Повѣстованія“¹⁾, приписываемаго Barezzo, то уже Ciampi²⁾, а затѣмъ и князь Оболенскій³⁾ высказали мнѣніе, что авторомъ его былъ не Barezzo, являющійся только издателемъ, а известный іезуитъ Антоній Посевинъ. Тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени вопросъ этотъ не могъ считаться разрѣшеннымъ и еще князь Галицынъ, издатель французскаго перевода „Повѣстованія“, признавая, что оно составлено на основаніи писемъ іезуитовъ Чижовскаго и Лавицкаго, сопровождавшихъ Димитрія въ походѣ на Москву, не находилъ достаточныхъ поводовъ къ тому, чтобы отрицать авторство Barezzo⁴⁾. Лишь въ самое послѣднее время этому посвятилъ особое

¹⁾ Брошюра Barezzo была тотчасъ же по выходѣ въ свѣтъ переведена на нѣмецкій, латинскій, французскій и испанскій языки.

²⁾ Ciampi, Esame critico con documenti inediti della storia di Demetrio di Iwan Wasiliewitsch. Firenze, 1827. стр. 4 и 5). „La Relazione, stempato in Venezia l'anno 1605. Sotto nome delle stempe Barezzi-Baretti certamente da essere attribuita la Gesuito Antonio Possevino, che in quel tempo a Venezia“ и дальше „Il primo capitolo à Providenza grande di Dio nell craine que stiamoressa. Tutto quello che vi indice à manifestamente scritto dal Possevino e vi si trove il compendio di tutto l'operata da Gregorio XIII, Rpediae Gran Duca Giovanni di Basilia dappo altri tentativi il Padre Possevino“.

³⁾ Иностранные сочиненія и акты, № 4, стр. IV, V.

⁴⁾ Discours merveilleux et véritable... ed. par A. Galitzin, стр. XI, XII.

изслѣдованіе П. О. Пирлингъ,¹⁾ указывающій прежде всего на то, что первыя двѣ главы, служація какъ-бы вступленіемъ и содержащія бѣглый очеркъ сношеній между Москвой и Римомъ, воспроизводятъ мысли и факты, встрѣчающіеся въ перепискѣ Поссевина, излагая ихъ только въ сокращенномъ видѣ. Слѣдующія три главы (III, IV и V), въ которыхъ говорится о происходженіи Дмитрія, о его спасеніи въ Угличѣ и появлениі въ Польшѣ, исходятъ по мнѣнію Пирлинга изъ источниковъ еще не установленныхъ, вѣроятно іезуитскаго происходженія. Остальная-же часть, начиная съ VI-ой главы, составлена на основаніи переписки Чижовскаго и Лавицкаго. Указавъ затѣмъ, какія именно письма послужили источникомъ для отдѣльныхъ главъ „Повѣствованія“, Пирлингъ приходитъ къ заключенію, что составителемъ всей бронюры и былъ Поссевинъ.

Если мы дадимъ себѣ затѣмъ трудъ прослѣдить описание однихъ и тѣхъ же эпизодовъ въ „Tragoedia Moscovitica“ и у Barezzo-Barezzi, то мы несомнѣнно убѣдимся въ томъ, что оба рассказа весьма сходны между собой. Такое сходство мы замѣчаемъ, напримѣръ, въ разсказѣ о стараніяхъ папы распространить католическую вѣру (Т. М., стр. 2 — 4; В. В., гл. I, стр. 1—4), о рожденіи Дмитрія (Т. М., 8 — 9; В. В., II, 4, — III, 5), о козняхъ противъ Дмитрія, его бѣгствѣ, вступленіи на престолъ Бориса (Т. М., 9 — 11; В. В., III, 5 — 6); о странствованіяхъ Дмитрія (Т. М., 11—12; В. В., IV, 6—7), въ изложеніи рѣчи передъ польскимъ королемъ (Т. М., 12; В. В., IV, 7), въ разсказѣ обѣ обученіи Дмитрія Савицкимъ латинскому языку и изложеніи его письма къ Клименту VIII (Т. М., 12—15; В. В., IV, 7). Весьма сходны, а иногда прямо тождественны, далѣе разсказы о попыткахъ сопротивленія со стороны Годунова (Т. М., 13—14; В. В., V, 8), о походѣ Дмитрія въ сопровожденіи

¹⁾ Бареццо-Барецци или Поссевинъ? Русская Старина. 1900. Октябрь.

іезуитовъ (Т. М., 14—15; В. В., VI, 9—10), о битвѣ 30 Янв. 1605 (Т. М., 15—16; В. В., VII, 10—11), о побѣдѣ Димитрія и заговорѣ противъ него (Т. М., 16—18; В. В., VIII, 11—12), о занятіяхъ съ іезуитами во время пребыванія въ Путівль (Т. М., 18—19; В. В., IX, 13 - 14), о смерти сына Бориса, самоубійствѣ его семьи и спасеніи дочери. (Т. М., 19—20; В. В., X, 14—15) При описаніи вѣзда въ Москву авторъ пользовался помимо первой брошюры Barezzo-Barezzi также и второй (Т. М., 24—28; гл. XIII, стр. 18 первой брошюры В. В. и стр 4 — 5 второй); изъ второй же брошюры заимствовано и привѣтствіе, обращенное Чирковскимъ къ Димитрію послѣ его коронаціи (Т. М., 29; В. В.; 6). Всл разница между разсказомъ „*Tragoedia Moscovitica*“ и Barezzo-Barezzi та, что послѣдній въ общемъ подробнѣе и детальнѣе. Если же мы и въ этой части „*Tragoedia Moscovitica*“ находимъ уклоненія отъ рассказа Barezzo-Barezzi, то это объясняется тѣмъ, что авторъ вплетаетъ по временамъ въ свой разсказъ свѣдѣнія, заимствованныя изъ другихъ источниковъ. Таковы упомянутыя уже нами свѣдѣнія о странѣ (стр. 1, 2), о государственномъ устройствѣ и нравахъ Москвитянъ (стр. 4, 5), при чемъ авторъ ссылается на Гваньини, Одерборна, Іовія), о Ioannѣ Грозномъ, его потомкахъ и убийствѣ имъ своего сына (стр. 6, 7, 8). — Да-лѣе въ пересказѣ авторомъ „Трагедіи“ „Повѣстованія“ Barezzo встречаются нѣкоторыя заимствованія изъ Reportа. Таково сообщеніе—мы не находимъ его у Barezzo-Barezzi—о распространеннномъ въ свое время слухѣ, что Борисъ умеръ отъ яда, и о томъ, что извѣстіе о его смерти было распространено лишь для того, чтобы поселить смуту въ умахъ. Изъ Reportа же заимствованъ и разсказъ о томъ, что Борисъ былъ погребенъ безъ всякихъ почестей и что Петръ Басмановъ, храбрый защитникъ Новгорода, былъ назначенъ начальникомъ войска, посланного противъ Димитрія (Т. М., стр. 19; R., стр. A₂). Точно также и въ раз-

сказъ объ осадѣ Кромъ и гибели Басманова войска, заимствованномъ въ общемъ у Barezzo-Barezzi, (Т. М., 20—23; В. В., XI, 15—16), мы опять-таки находимъ взятое изъ Report'a замѣчаніе о томъ, что приверженцы Бориса не рѣшались уже ничего предпринять и склонились предъ восходящимъ свѣтиломъ. Изъ Report'a же заимствована и замѣтка о нѣмцахъ (Т. М., 23; Р., А₂). На стр. 28 заимствовано изъ Report'a (А₂—А₃) замѣчаніе о томъ, что хотя русскіе и отлагаютъ обыкновенно коронацію до дня новаго года (1 сент.), но что Димитрій тѣмъ не менѣе поторопился устроить это торжество, а также и разсказать о томъ, какъ Димитрій освободилъ и встрѣтилъ свою мать, заключенную Борисомъ въ монастырь.

Текстъ „Трагедіи“, при всемъ сходствѣ, не является, однако, дословнымъ воспроизведеніемъ „Повѣствованія“ и поэтому можетъ возникнуть вопросъ, не имѣмъ-ли мы передъ собой самостоятельной обработки того же материала, т. е. писемъ іезуитовъ. Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что авторъ воспользовался именно „Повѣствованіемъ“, а не самыми письмами. Въ противномъ случаѣ мы не нашли-бы у него воспроизведенія (съ указанными нами вставками) и первыхъ пяти главъ, которыя, какъ доказалъ П. О. Пирлингъ, основаны не на письмахъ. Помимо этого, при самостоятельной обработкѣ материала не могло бы получиться такого сходства во всемъ ходѣ изложенія, какое мы наблюдаемъ въ данномъ случаѣ, ибо Поссевинъ въ „Повѣствованіи“ не переписалъ просто писемъ, а „то сводилъ въ одну главу произвольно разбросанныя данныя, то просто вставлялъ въ собственный разсказъ отдѣльныя части, отличающіяся болѣе цѣльнымъ характеромъ“.

Въ то-же время Е. Н. Щепкинымъ было высказано и такое предположеніе, что и въ этой, рассматриваемой нами, части „Трагедіи“

авторъ ея пользовался помимо „Повѣствованія“ Barezzo (или писемъ іезуитовъ) нѣкоторыми рукописными источниками. Въ „Сборникѣ матеріаловъ по русской истории начала XVII вѣка“¹⁾ г. Щепкинъ издалъ найденные имъ въ Копенгагенскомъ архивѣ Сеймовыя Записи отъ 1605 года, которые даютъ свѣдѣнія о пребываніи послѣдняго посольства Бориса Годунова въ Варшавѣ, въ Январѣ и Февралѣ 1605 года, и о самомъ сеймѣ 1605 года, на которомъ обсуждался вопросъ о поддержкѣ Димитрія. Такъ какъ Соловьевъ и Костомаровъ на основаніи русскихъ источниковъ, говоря объ этомъ посольствѣ, приводятъ грамоту Бориса Годунова, гдѣ Лже-Димитрій отождествляется еще съ Гришкой Отрепьевымъ, то найденная Е. Щепкинымъ въ Копенгагенскомъ Архивѣ запись пріобрѣтаетъ особое значеніе. Здѣсь „посоль Годунова не рѣшается уже категорически называть самозванца Гришкой, а говорить только о сынѣ писца (приказнаго человѣка?), предавшагося чернокнижю и со своими сообщниками въ монастыряхъ подготовлявшемъ проклятую хитрость“. Отмѣтивъ, что „текстъ грамоты и весь разсказъ о посольствѣ Огарева у проф. Соловьева расходится и съ однимъ печатнымъ извѣстіемъ, приведеннымъ въ источникеѣ, вообще довольно хорошо освѣдомленномъ, а именно въ латинской книжкѣ напечатанной Гревенбрухомъ въ Кельнѣ въ 1608 г. подъ названіемъ «Tragoedia Moscovitica», Е. Щепкинъ указываетъ, что съ другой стороны къ этому послѣднему извѣстію близко подходитъ найденный имъ латинскій текстъ наказа послу Годунова.

Поэтому-то Е. Щепкинъ склоненъ „этотъ латинскій документъ причислить къ publicis scriptis и litteris автора „Трагедіи“.

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ по русской истории начала XVII в.“ Переводъ, введеніе и примѣчаніе И. М. Болдакова. Изд. Графа С. Д. Шереметева. С.-Ітб. 1896. Въ приложениі: выписки изъ дѣлъ королевскаго Архива въ Копенгагенѣ, сообщенные Е. Н. Щепкинымъ.

Въ виду, однако, того, что латинскій документъ называетъ самозванца Scribae cuiusdam filius, а авторъ „Трагедії“ Sacerdotis nothus мы склонны скорѣе предположить, что и въ данномъ случаѣ источникомъ автору „Трагедії“ послужило то-же „Повѣствованіе“ Barezzo, гдѣ самозванецъ также названъ — figliulo di un Prete, et un ingannatore..— Во всякомъ случаѣ, если даже предположить, что въ данномъ случаѣ Поссевинъ и авторъ „Трагедії“ пользовались самостоятельно однимъ и тѣмъ-же источникомъ,— что, конечно, не невозможно,— то имъ врядъ-ли былъ копенгагенскій документъ, найденный г. Щепкинымъ¹⁾.

¹⁾ Соображеніе г. Щепкина о томъ, что въ данномъ случаѣ могло имѣть мѣсто возможное для автора „Трагедії“, какъ иностранца, смыщеніе дьяка или подьячаго съ діакономъ и субдіакономъ, представляется намъ не вполнѣ понятнымъ. Такое смыщеніе могло послѣдовать у того лица, которое по предположенію г. Щепкина присутствовало на самой аудіенціи и записало наказъ можетъ быть со словъ самого послы или вскорѣ скопировало его съ офиціального перевода или, по крайней мѣрѣ протокола аудіенціи, но не у автора „Трагедії“, до котораго дошелъ, очевидно, латинскій документъ со словами Sribae filius. Въ позднѣйшей своей работѣ (*Wer war Pseudodemetrius? Archiv für Slavische Philologie.* m. 20, стр. 293). г. Щепкинъ высказываетъ болѣе правдоподобное предположеніе. „Если, говоритъ онъ, въ русскомъ текстѣ рѣчи послы Постника Огарева, Лже-Димитрій былъ названъ сыномъ дьяка, то это название могло по слухамъ дойти до Кельна или Венеции въ искаженномъ видѣ и превратиться здесь въ дьякова или духовное лицо въ болѣе широкомъ смыслѣ слова. Въ этой-же работе (Archiv, стр. 270) г. Щепкинъ сопоставляетъ, какъ кажется, выраженія Sacerdotis nothus ac infamis necromanticus и figliuolo di un Prete et un ingannatore какъ два самостоятельныхъ выраженія. Въ действительности же возможно, что прибавленіе къ названию «сынъ священника» слова «незаконный» явилось у автора „Трагедії“ лишь вслѣдствіе существовавшаго у него представлениія, что сынъ у священника могъ быть только незаконнымъ.

Для возможности сравненія приводимъ соотвѣтствующія мѣста изъ Barezzo и изъ *Tragoedia-Moscovitica*. Barezzo, *Siscours merveilleux...* ed par A. Galitzin. стр. 22: «Le premier fut d'envoyer des ambassadeurs vers le roy de Polongne à la diete de Varsovie, se plaindre des contrauentions à leur paix en ce qu'il supportoit son ennemy, alleguant que Demetrius estoit un fils de prestre, un affronteur qui deuait estre liuré entre ses mains mort ou vif. Le second moyen fut de pratiquer quelques Polonnois pour trauerser cette enterprise, ainsi que nous dirons cy après. Le troisième, de faire garder la frontière, et

Затѣмъ, въ послѣдней своей части, послѣ разсказа о посольствѣ Аѳанасія Власьева, къ которому мы вернемся ниже, „Трагедія“ основана на упомянутой нами брошюре „The Report of a bloudie and terrible massacre...“¹⁾). Авторомъ этой брошюры былъ, какъ доказалъ Минцловъ, Вильямъ Руссель, голландскій и англійскій торговый агентъ въ Москвѣ. Еще раньше англійского оригинала вышли въ свѣтъ голландское²⁾ изданіе (составленное, по всей вѣроятности, самостотельно самимъ же авторомъ) и французскій переводъ³⁾. Со стр. 32 по 52 содержаніе „Трагедіи“

Semer un bruit par la Moscouie que Demetrius estoit un enchanter recogneu pour tel par tout le pays» Trag. Mosc. стр. 13—14: «Primo enim missis ad regem et senatum regni Polonici legatis, inducias vel fedus illud de pace inter utramque gentem sancte conservanda commemoravit, utque ementitus ille Demetrius, et ut ipse videri volebat, sacerdotis nothus ac infamis necromanticus non modo nullis auxiliis adjuvaretur, sed vel vivus vel mortuus sibi traduceretur, postalavit, minis etiam additis, quanto cum suo periculo tam potentem hostem Poloni essent lacesituri. Deinde procerum quorundam a se corruptorum opera et regem ab instituto divertere, et Polonoſ omnes ne ad Demetrium sese aggregarent, asterrere conatus est: vano utrumque successu». Объ отношеніи „Трагедіи“, къ Барецко и къ письмамъ іезуитовъ см. также Archiv f. Sl. Philag., т. 20 стр. 282.

¹⁾ Единственный экземпляр этой брошюры хранится въ Британскомъ Музѣѣ. Въ 1854 г. Берлинская фирма Ашера издала точное ея воспроизведеніе.

²⁾ Warachtige ende eygentlijcke Beschryvinge vande wonderbare ende sur gedenkweerdighe geschiedenissem, die in Moscovia zijn voorgevallen in den naestvolleden ende in den teghenwoordighen Jare 1606. Waer inne levendich verclaert wort de gelegentheit vande doot des Grootmachtigen Keysers Boris Pheodorowits Godonova, insgelicx oock de Crooninge van Pheodor Borisswits zjnen Soon: Ende hoe een uytgeloopen Monick, hem selven uytgevende voor Demetrius Ivanowits, door het listich beleyt vande Jesuiten ende Jesuitisch gesinde in Polen, is gecomen totte besittinge van sodanich een groot Keyserdom: Ende hoe dat hy vande Vorsten ende Edelen des Rijex ende inwoonderen der Hooftstadt Moscou is omgeracht; nae dat hy eenige dagen te voren getrouwet hadde de dochter van den Palsgrave van Sandomiria. Alles vlytchlick beschreven door un geloofweerdich Coompan, die doen ter tijdt aldaer teghenvoerdich was. Geederukt int Jaer ons Heeren 1606. 4°.

³⁾ Légende de la vie et de la mort de Demetrius, dernier Duc de Moscova, traduite nouvellement l'an 1606. Amsterdam. Въ 1839 г. этотъ французскій переводъ былъ переизданъ княземъ М. А. Оболенскимъ, а въ 1859 князъ А. Голицынъ издалъ французскій переводъ англійского оригинала (Récit du sanglant et terrible ma-

является не чѣмъ инымъ, какъ частью сокращеніемъ, частью почти дословнымъ переводомъ брошюры Russel'я, которая такимъ образомъ почти цѣликомъ, за исключеніемъ, конечно, всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя имѣютъ отношеніе до личности Russel'я перешла въ „Трагедію“. Насколько близко авторъ послѣдней держится разсказа Russel'я видно изъ того, что мы и у того и у другого встрѣчаемъ латинскія поговорки „Surdo narrabatur fabula“ (Т. М. стр. 47; Р., стр. С₃) и „ad calendas graecas“ (Т. М. стр. 48; Р., стр. D). Такъ какъ въ голландскомъ изданіи выраженіе „Surdo narrabatur fabula“ выпущено, то авторъ пользовался, очевидно, или французскимъ или англійскимъ изданіемъ. Это подтверждается и тѣмъ, что название города Новосѣверскаискажено авторомъ совершенно также, какъ въ англійскомъ и французскомъ текстахъ. Его выраженіе Castellum Nowomiriense есть, очевидно, передѣлка изъ Novomerski gorod или Novomiersky grod, въ то время какъ въ голландскомъ текстѣ название города передано болѣе вѣрно, а именно Novo-Silversky gorod¹⁾.

Въ заключеніе намъ остается коснуться вопроса о томъ, изъ какихъ источниковъ авторъ „Трагедіи“ почерпнулъ свои свѣ-

ssacre arrivé dans ville de Moscou ainsi que du la fin effrayante et tragique^edu dernier duc Demetrius, 1606. Paris, in 12°. Въ 1858 г. графъ Т. Дзялlynskій издалъ польскій ея переводъ „Wiadomose krawawej a strasznej rzezi w mieście Moskwie. Poznan, 1858.

¹⁾ При пользованіи своими источниками авторъ не всегда точенъ въ ихъ передачѣ. Такъ, разсказавъ согласно Russel'ю (Т. М., 36; Р., В₂), что свадьба Димитрія была въ субботу, онъ начинаетъ затѣмъ путать дни. Такъ по Т. М. (стр. 37) польскій посолъ держитъ рѣчь при дворѣ въ субботу, между тѣмъ какъ Russel (стр. В₂—В₃) прямо говоритъ, что это происходило въ Воскресенье. Обѣдъ, на которомъ русскихъ купцовъ посадили спиной къ царю, Т. М. (стр. 37) относить къ Воскресенью, а Russel (стр. В₂) къ субботѣ. Скора вызванная польскимъ посломъ во время обѣда, по Т. М. (стр. 37) произошла въ субботу, по Russel'ю (стр. В₂) въ воскресенье. Разсылка угожденія проходитъ по Т. М. (стр. 37) въ воскресенье, по Russel'ю (стр. В₂) въ субботу.

дѣнія объ эпизодахъ, о которыхъ мы не находимъ никакихъ данныхъ ни у Barezzo, ни у Russel'я.

На стр. 29—32 авторъ подробно разсказываетъ о посольствѣ Афанасія Власьева, излагаетъ содержаніе рѣчи послы къ королю, а также отвѣтной рѣчи послѣдняго; разсказываетъ далѣе объ обрученій съ Мариной Мишекъ, совершенномъ 22 ноября Епископомъ Краковскимъ, о послѣдовавшемъ затѣмъ обѣдѣ и о подаркахъ, присланныхъ Димитріемъ. Въ настоящее время исторія посольства Аѳанасія Власьева и обрученія Марини извѣстна намъ во всѣхъ ея подробностяхъ. Письмо Димитрія къ Сигизмунду и рѣчь Власьева напечатаны уже у Ciampi¹⁾; затѣмъ подробно посольство Власьева описано П. О. Пирлингомъ на основаніи одного неизданного документа на итальянскомъ языкѣ, озаглавленного: „Sommario di quello che ha esposto in Sonato l'ambasciatore del Moscovita“²⁾, Костомаровымъ на основаніи документовъ изъ собранія А. Лизицкаго и другими. Но въ то время, когда авторъ „Трагедії“ составлялъ свою брошюру, не существовало, насколько намъ извѣстно, ни одного печатнаго произведенія, въ которомъ было-бы описано подробно посольство Власьева³⁾.

Въ виду этого представляется необходимымъ выяснить вопросъ, откуда авторъ „Трагедії“ заимствовалъ свѣдѣнія объ этомъ эпизодѣ.

Въ настоящее время все больше выясняется тотъ интересъ, съ которымъ въ Западной Европѣ слѣдили за Московскими событиями въ смутное время. «Изъ Москвы и изъ Кракова, говорить П. О. Пирлингъ⁴⁾, молва о Димитрѣ проникала во всѣ евро-

¹⁾ Esame Critico, стр. 65, № VI.

²⁾ Pierling, Rome et Démetrius. стр. 98, прим. 2.

³⁾ Изложенное Жабчицемъ въ стихотворной формѣ описаніе посольства (Posel Moskovski. W Krakovie 1605) не могло, очевидно, послужить источникомъ для автора „Трагедії“.

⁴⁾ Русская Старина, 1900, Октябрь.

пейскіе центры. Въ Прагѣ, при цесарскомъ дворѣ, ему прочили австрійскую невѣсту. Генрихъ IV плѣнился рассказами объ его приключеніяхъ. Римскіе кардиналы мечтали о крестовомъ походѣ новаго царя противъ турокъ, а во Флоренціи разсчитывали на западную торговлю съ отдаленнымъ сѣверомъ". Розысканія Е. Н. Щепкина въ западно-европейскихъ архивахъ еще ярче оттѣняютъ это обстоятельство. Изъ Варшавы и Кракова о Московскихъ событіяхъ писалъ, какъ оказывается, цѣлый рядъ лицъ. Рѣчь Постника-Огарева сообщалась датскими послами въ Копенгагенъ „со словъ другихъ“, сеймовую запись 1605 г. мы находимъ въ Данцигскомъ архивѣ и въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ Данцигѣ, помимо отправленной туда сеймовой записи, сообщалъ о ходѣ событій въ частныхъ письмахъ къ бургомистру синдикѣ Кекербартѣ ¹⁾). Въ Лѣтописяхъ Историко-Филологического факультета Новороссійского университета ²⁾ г. Щепкинъ только что опубликовалъ изъ Вѣнскаго, Данцигскаго и Кенигбергскаго архивовъ рядъ сообщеній о Лже-Димитріѣ, доходившихъ сюда черезъ дипломатовъ или透过 торговые круги. Что-же касается посольства Власьева, то данныя о немъ имѣются, насколько известно, въ рукописяхъ Музея Чарторижскихъ ³⁾, Императорской Публичной Библіотекѣ ⁴⁾, частью въ Московскомъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ ⁵⁾ и, повидимому, въ Данцигскомъ архивѣ ⁶⁾). При такой распространенности различныхъ сообщеній, касающихся событій смутнаго времени, о которой мы только что говорили, представляется весьма возможнымъ, что данныя о посольствѣ Власьева имѣются и въ

¹⁾ Archiv f. Slavische Philologie, т. XX, стр. 268.

²⁾ Т. VIII, стр. 515. Е. Щепкинъ, Краткія пізвѣстія о Лже-Димитрії I.

³⁾ Hirschberg, Dymitr Samozwaniec, стр. 166.

⁴⁾ Въ собраніи А. Лизицкаго.

⁵⁾ Бантышъ-Каменскій, Переписка между Россіей и Польшой. ч. II-я, стр. 64, 65.

⁶⁾ Archiv f. Slavische Philologie, т. XX, стр. 260.

другихъ архивахъ, и что какоє-либо изъ этихъ сообщеній дошло до автора „Трагедії“, собирашаго материалы для своей работы. Передача-же рѣчи Власьева въ „Трагедії“ весьма сходна съ передачей ея въ дошедшихъ до насъ современныхъ документахъ. Такимъ-же способомъ могъ получить авторъ и нѣкоторыя подробности о позднѣйшемъ посольствѣ князя Волконскаго и дьяка Иванова¹⁾

Установивъ тѣ источники, которыми авторъ „Трагедії“ воспользовался для составленія своего труда, мы должны прийти къ заключенію, что произведеніе это могло-бы имѣть самостоятельное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы до насъ не дошли ни письма іезуитовъ, ни книжки Бареццо и Русселя, ни данные о Московскіхъ посольствахъ въ Варшаву²⁾. Въ настоящее-же время „Трагедія“ представляетъ собою лишь любопытный памятникъ для всѣхъ интересующихся литературной исторіей Димитрія. – Авторъ былъ несомнѣнно хорошо освѣдомлент; онъ не только далъ себѣ трудъ собрать необходимыя литературныя данныя, но ему удалось получить въ свое распоряженіе и нѣкоторыя неопубликованныя еще свѣдѣнія; поэтому представляются небезынтересными заключительныя разсужденія его о различныхъ, распространявшихся въ то время слухахъ, и о томъ, что вопросъ о личности Димитрія долженъ быть оставленъ открытымъ.

A. Braudo.

¹⁾ Въ послѣдней своей работѣ (Лѣтопись историко-филологического общества при Новороссійскомъ Университетѣ, т. VIII, стр. 515) Е. Іщенкинъ говоритъ, что сообщаемыя имъ свѣдѣнія изъ западно-европейскихъ архивовъ могутъ служить нѣкоторымъ критеріемъ для „оцѣнки западно-европейскихъ источниковъ по исторіи Самозванаца, возникавшихъ вдали отъ самыхъ событий, какъ напр. *Tragoedia Moscovitica* и т. п.“

²⁾ Однако еще Костомаровъ смотрѣлъ на Barezzo-Barezzi и на *«Tragocdia Moscovitica»*, какъ на два совершенно самостоятельныхъ источника (Смутное Время, т. I, стр. 217, 214).

TRAGOEDIA
MOSCOVITICA:

sive

DE VITA ET MORTE
DEMETRII, QVI NUPER APVD
RVTHENOS IMPERIVM
tenuit,

NARRATIO,

ex fide dignis scriptis & litteris excerpta.

COLONIAE,

Apud Gerardum Greuenbruch.
Anno M. DC. VIII.

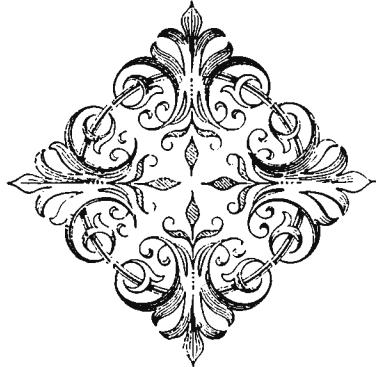
МОСКОВСКАЯ
ТРАГЕДІЯ.

или

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ
ДИМИТРИЯ, КОТОРЫЙ НЕДАВНО
у Русскихъ былъ
государемъ,

РАЗСКАЗЪ,

извлеченный изъ достойныхъ довѣрія сочиненій и писемъ

КЕЛЬНЪ,
у Герарда Гревенбруха
1608.

EPISTOLA DEDICATORIA.

Virtute et doctrina ornatissimo viro,
D. Nicolao Stappelbergh, Consuli
et Scabino Arnulerensi, domino et
fautori suo plurimum colendo.

Quae de imperij apud Ruthenos (quos Moscovitas vulgus vocat) mutatione superioribus annis fama circumtulit, varie pro cuiusque ingenio accepta fuerunt. Quidam enim totum hoc quod de Demetrio ferebatur, inanem fabulam et mera esse sonnia || iudicabant. Alij impostorem esse et supposititium clamabant, qui gentis illius simplicitate, vel levitate potius ad fraudes suas abuteretur. Gaudebant multi, reique Catholicae gratulabantur, quae hoc patrono non leue incrementum sumtura videbatur. Etsi enim Moscovitarum

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Г Николаю Стаппельбергу, мужу украшенному добродѣтелью и ученоſтью, бургомистру и судѣ въ Арвейлерѣ, многоуважаемому своему господину и благодѣтелю.

То, что молва разнесла о перемѣнахъ въ Русскомъ Царствѣ, которое обыкновенно зовутъ Московскимъ, было не всеми принято однаковымъ образомъ, въ зависимости отъ степени ихъ развитія. Нѣкоторые полагали, что все, что рассказывалось о Димитріи, представляетъ собою ничто иное, какъ басню и пустую выдумку; другие говорили, что онъ самозванецъ и подставное лицо, злоупотребившее для своихъ цѣлей простотою или, лучше сказать, легковѣремъ этого народа. Многие радовались и поздравляли дѣло католической церкви, потому что, казалось, она должна была получить не малое приращеніе подъ его покровительствомъ. Хотя, правда, мо-

gens Christianam colit religionem: schismatica tamen est, in plerisque Graecanicae ecclesiae dogmata sequens, et ritus obseruans. Quin etiam, eorum praesertim qui in v. remotioribus || habitant partibus, tantam tamque crassam aiunt esse ignorantiam, ut ab idololatris parum absint. Quare iucundum sane futurum erat bonis omnibus et nuncium et spectaculum, audire et videre gentes has in Catholica fide melius eruditas emollescere, et paulatim ad unius verae ecclesiae gremium redire. Sed haec curae sunt illi qui supra nos. Porroquum animaduerterem de vita et morte (si modo mortuus est: quod non nulli negant) Demetrij varia ea- vi. que valde discrepantia || in vulgus sparsa esse: operam dedi ut quae tam ex publicis scriptis quam litteris certissima haberentur, uno in libello comprehendenterentur. Licet enim de fine (nobis quidem) nihil dum certi constet: multa tamen hac in historia esse putum ad animi oblectationem iucunda, tum ad vitam tam ciuilem quam priuatam fructuosa.

сковскій народъ и исповѣдуетъ христіанскую религию, но онъ все-таки долженъ считаться схизматическимъ, такъ какъ почти во всемъ слѣдуетъ догматамъ греческой церкви и соблюдаетъ ся обряды. Говорять даже, что у этихъ людей, обитающихъ въ весьма отдаленныхъ странахъ, необразованность такъ велика и такъ сильна, что они немногого чѣмъ отличаются отъ язычниковъ. Поэтому-то всѣмъ добрымъ людямъ должно было быть весьма пріятно слышать, что эти народы путемъ лучшаго ознакомленія съ католической вѣрою дѣлаются просвѣщеннѣе и мало-по-малу возвращаются въ лоно единой правовѣрной церкви. Но это забота Того, Кто превыше наасъ. Затѣмъ видя, что о жизни и смерти Ди- метрия (если онъ только умеръ, что некоторые именно отрицаютъ) распространено много весьма противорѣчивыхъ извѣстій, я старался соединить въ одной книгѣ самое достовѣрное изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ. Хотя о его кончинѣ и нельзя еще говорить положительно, но во всякомъ случаѣ я полагаю, что въ этомъ повѣствованіи найдется много пріятнаго для развлеченія и полезнаго для общественной и част-

Qua enim in scena, quaeso,
humanarum rerum inconstantia
et fragilitas, et veluti ludentis
fortunae imago melius magis-
VII. que ad vinum repraesentari pos-
sit? Siue enim quis fidem his
abnuat siue tribuat; illud sane
fatebitur, ex omni etiam antiqui-
tate pauca huic similia exstare
exempla. Id ego quium pluribus
communicare statuisse: sub tuo
nomine, vir ornatissime, apparere
volui, nullam sane aliam ob cau-
sam, quam ut humanitatis tuae
ac benevolentiae erga me non
vna in re declaratae memoriam
sarcinam tectam conservare testa-
tum facerem. Etsi vero non ignoro
haec talia atque adeo meliora do-
VIII. mi tibi naſci; persuasum tamen
habeo, si nihil aliud, certe ani-
mum hunc meum ac conatum
tibi acceptum fore. Quod quidem
enixe etiam atque etiam qua par-
est obseruantia, rogo atque oro.
Coloniae Agrippinae Calend. Martij.

T. Amplitud. addict.

Gerard. Greuenbruch.

ной жизни. Ибо въ какомъ зре-
лищѣ можно лучше и болѣе
очевидно изобразить неостоян-
ство и суetu человѣческой жиз-
ни и картину судьбы, играю-
щей людьми? И тѣ, которые
придаются вѣру этому разсказу,
и тѣ, которые ему не вѣрятъ,
во всякомъ случаѣ согласятся,
что даже во всей древней исто-
рии мало найдется подобныхъ
примѣровъ. Когда я рѣшился
подѣлиться всѣмъ этимъ съ чи-
тателями, я, многоуважаемый
мужъ, эту мою книгу посвятилъ
именно тебѣ для того, чтобы
засвидѣтельствовать, что я твер-
до сохраняю память о твоемъ
просвѣщенномъ содѣйствіи и по-
мощи, неоднократно мѣръ ока-
занной. Хотя я и знаю, что у
тебя дома найдется много тому
подобного и еще лучшаго, я увѣ-
ренъ, однако, что ты одобришь
это мое намѣреніе и предпріятіе.
Объ этомъ я прошу тебя усердно.

Кельнъ. 1 марта.

Твоей милости
покорный слуга
Герардъ Гривенбрухъ.

1. De vita et morte Demetrii Ioannidae,
ejus qui nuper ad Moscovitas non
tam felici successu imperium est
adeptus, quam tristi exitu una cum
vita amisit,
- Narratio.

Rvssia, quae etiam Roxolania
dicitur, immensis terrarum spacijs
comprehensa, duplex est, Nigra
et Alba. Illa Poloniae contermina-
Moscouiae na est; haec, Moscouiae pars. Mos-
couia vero a Mosco fluuiio deno-
minationem habet; qui et regiae
urbi, quam interfluit, nomen de-
dit. Eius imperium mari glaciali
a septemtrionibus terminatur; ab
Oriente Tartaros, et mare Caspium;
a Meridie Turcas et Polonos; ab
Occidente vero Liuones et Fin-
landos Suecorum regi subiectos,
vicinos habet: quo omni tractu
amplissimae ditiones continentur.
Asperum et inclemens habet coe-

Разсказъ о жизни и смерти Ди-
митрія Ioанновича, который недав-
но въ Московскомъ государствѣ
столь-же счастливо завладѣлъ
властью, сколь несчастливо лишил-
ся ея вмѣстѣ съ жизнью.

Россія, называемая также
Роксоланіей, заключаетъ въ се-
бѣ огромныя пространства и
распадается на Черную и Бѣлую
Россію. Первая граничитъ съ
Польшей, послѣдняя соста-
вляетъ часть Московіи. Моско-
вія получила свое название отъ
рѣки Москвы, давшай также
имя и царскому городу, черезъ
который она протекаетъ. Гра-
ничу Московіи на сѣверѣ соста-
вляетъ Ледовитый океанъ; на
востокѣ—земли татарь и Кас-
пійское море; на югѣ сосѣдями
ея являются турки и поляки;
на западѣ ливонцы и финлянд-
цы, подданные шведского ко-
роля; въ предѣлахъ этихъ гра-
ницъ простираются огромныя
области. Климатъ страны су-
ровъ и непривѣтливъ; земля не

Описание
Московіи.

lum; solum non quidem aroma-
2. tum aut mollioſrum fructuum qui
calorem amant, tritici tamen, sili-
ginis, milij, panici, et omnis ge-
neris leguminum, in primis vero
mellis et cerae ferax. Caput totius
regni et metropolis est Moscua, se-
cundum Mosci fluminis ripam ad
quinque circiter miliaria protensa,
4500 aedificiorum complectens
in quibus duae regiae arces, et
templum antiquissimum B. Vir-
gini dicatum, non sine admira-
tione spectantur. Christiani sunt;
sed schismatici; quippe qui Grae-
corum sequantur religionem. Ut
nos Pont. Rom. ita illi Patriar-
cham habent, totius disciplinae

Pontificum Ecclesiasticae moderatorem. Su-
in religione propaganda periori quidem tempore Grego-
conatum.

rius XIII. Pont. Maxi. misso ad
Maximilianum Imperatorem, co-
mitia Ratisbonae tum habentem
Cardinali Morono, id enixe egerat,
quomodo gentes hae multitudine
fere innumerabiles, in Catholicae
Ecclesiae gremium reponerentur.
Postquam vero praedictus Cardi-
nalialis in ipso itineris procinctu
fuit extinctus; ursit nihilominus
pium suum institutum Pontifex
accersito Alexandro Canobio (qui
postea Foroliensem adeptus est
episcopatum) et Apostolicis mune-

производить, правда, души-
стыхъ и нѣжныхъ плодовъ,
требующихъ тепла, но даетъ
зато яровую и озимую пшени-
цу, просо, гречиху и овощи
всякаго рода, въ особенности
же медъ и воскъ. Глава и сто-
лица всего государства есть
городъ Москва, расположенный
на берегу рѣки Москвы на
протяженіи около пяти миль и
имѣющій 4,500 зданій, между
которыми особенное вниманіе
обращаютъ на себя два цар-
скихъ дворца и древнѣйшій
храмъ св. Дѣви Марії. Жите-
ли—христіане, но схизматики,
ибо исповѣдуютъ греческую вѣ-
ру. Какъ мы римскаго папу,
такъ они имѣютъ главою всей
церкви патріарха. Уже раньше Попытка
папы Григорій XIII посыпалъ папы рас-
къ императору Максимилюану простира-
на Регенсбургскій сеймъ кар-
динала Мороне съ тѣмъ, чтобы
онъ приложилъ всѣ усилия къ
возвращенію этихъ многоплемен-
ныхъ народовъ въ лоно католиче-
ской церкви. Послѣ того, какъ
упомянутый кардиналъ умеръ
еще во время приготовленій къ
пути, папа, тѣмъ не менѣе, не
оставилъ своего благого на-
мѣренія, призвавъ Александра
Канобіо, получившаго впослѣд-
ствіе епископатъ въ Форли, и
снабдивъ его апостольскимъ

ribus ac Breuibus, quae ad magnum Moscouiae Ducem perferret instructo. Et haec spes in ipsa herba fuit exstincta. Canobio in Poloniae finibus a latronibus et Catholicae religionis hostibus circumuento, omnibusque rebus spoliato. Conſiderandum per id tempus Ioannes Sueciae rex Sigismundi qui iam in Polonia rerum potitur pater, datis ad Pontif. litteris, idoneum hominem ad se mitti postulauit, quicum de restaurandis Catholicae Ecclesiae iam paene collapsae, in regno suo ritibus consilia communicaret. Heic duplarem fructum sperans Pontifex, et in hoc lubenter regem adiuuit, et quomodo idem in Moscouia quoque effici posset, hac occasione dispicere coepit; quam ad rem opportunum admodum videbatur Suecorum regis auxilium, vt pote qui vicinas possideret Moscouitis regiones. Et lubenter quidem tam pios conatus Ioannes rex promouisset; sed quum eo tempore bellum acerrime cum Mosco gereret, et vereretur, ne ea lega-

благословенiemъ и посланiemъ, которое онъ долженъ быль передать великому князю Московскому. Но и эта попытка погибла въ зародышѣ, такъ какъ Конобій подвергся въ Польшь нападеню со стороны разбойниковъ и враговъ католической вѣры и быльими совершенно ограбленъ. Какъ разъ въ это время король шведскій Іоаннъ, отецъ Сигизмунда, нынѣ царствующаго въ Польшь, въ письмѣ къ папѣ потребовалъ, чтобы къ нему посланъ быль надлежащиій человѣкъ, съ которымъ онъ могъ бы обсудить вопросъ о возстановлениі католического богослуженія, пришедшаго въ его царствѣ почти въ полный упадокъ. Надѣясь извлечь изъ этого случая двойную пользу, папа охотно оказалъ помошь королю и сталъ обдумывать, какимъ образомъ можно было бы достичь того-же въ Москви; къ этому помошь шведскаго короля казалось особенно удобной, такъ какъ онъ владѣлъ землями, граничными съ Москвией. Король Іоаннъ охотно поддержалъ-бы столь благое начинаніе; но ведя въ это время ожесточенную борьбу съ Москвией, онъ опасался, чтобы не показалось, что шведы хотятъ воспользоваться этимъ посоль-

tione vel literis, quasi quibus ad pacem conciliandam Suecus ute-
retur, feroci hominis animus tanto magis insoleceret, operam suam hac in re iam quidem praestare integrum sibi non esse respondit. Paulo post Ioannes Basilides, gemina a Stephano Batore Poloniae rege, qui cum Sueciae rege, sed diuersis partibus arma coniunxerat, accepta clade vltro legatum ad Imperatorem primum Rudolphum II. deinde ad Pont. quoque misit, specie quidem ut de communi contra Turcas ineundo federe agitaret, re uera ut Polonorum arma victoriam omnibus modis prose-
4. qui conantium, || a se diuerteret. Iam Pontifici dubium non erat, quin tota haec res diuinitus regeretur. Atqui multa iterum impedimenta emergebant; in primis quod ex illo ipso bello exarsit, inter Sueciae et Poloniae reges dissidium: quod tandem Pontificis et Caesariae Maiestatis interuentu per idoneos homines compositum est et sublatum magna parte Lituaniae cum triginta circiter bene

ствомъ или этими письмами для получения мира и чтобы вслѣдствие этого не возгордился еще больше духъ этого необузданного жестокаго человѣка; поэтому онъ отвѣтилъ, что ему невозможно оказать папѣ помошь въ этомъ дѣлѣ. Вскорѣ послѣ этого Иоаннъ Васильевичъ, будучи два раза разбитъ Стефаномъ Баториемъ, королемъ польскимъ, соединившимъ въ разныхъ мѣстахъ свои силы съ силами шведскаго короля, послалъ отъ себя послана-
чала къ императору Рудольфу II, а затѣмъ также и къ папѣ, для переговоровъ якобы о заключеніе общаго союза противъ турокъ, въ дѣйствительности-же для то-
го, чтобы отвратить отъ себя оружіе поляковъ, стравившихся лишь всѣми способами извлечь пользу изъ своей побѣды. Папа не сомнѣвался уже въ томъ, что дѣло получило благопріятный исходъ. Тѣмъ не менѣе возникли вторично многія затрудненія: прежде всего между королями польскимъ и шведскимъ возникъ вслѣдствие той же войны раздоръ, который былъ на-
конецъ улаженъ и устраниенъ благодаря посредничеству папы и его цесарскаго величества черезъ подходящихъ людей, при-
чемъ большая часть Ливоніи, приблизительно съ тридцатью

munitis oppidis et arcibus Poloniae regno restituta; eademque opera uterque rex pacem cum Moscovitis fecit. Etsi vero de religione tum nihil prope modum actum fuit; aliquae tamen eius propagandae rationes oblatae sunt, in primis Vilnae, quae Lituaniae metropolis est, Ruthenorum erecto collegio, unde postea non infrugifera per universam Russiam sparsa semina, effluerunt. Sed ad inchoatam descriptionem, unde me religionis abduxit mentio, reuertor. Regiones omnes unius imperio reguntur; quem incolae Czar, id est, Regem seu Imperatorem vocant. Huic absolutum omnibusque legibus solutum omnium rerum est arbitrium, adeo ut tanquam Deus a subditis colatur, eique obedientia absqueulla recusatione omnibus in rebus praestetur. In aerarium eius ultra viginti duos miliones 5. aureorum quotannis inferri perhibentur. Cetera quae ad gentis huius

хорошо укрепленными населенными местами и замками, была возвращена Польша; благодаря тому же посредничеству, польский и шведский короли заключили мир съ Москвою и, хотя при этомъ не было сдѣлано почти никакихъ постановлений относительно католической религії, тѣмъ не менѣе для ея распространенія было кое-что предпринято, и именно учрежденіемъ въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, коллегіи для русскихъ, изъ которой впослѣдствіи разсѣяны были по всей Россіи прекрасно взошедшія съмена. Но я возвращаюсь къ начатому мною разсказу, отъ которого меня отвлекло сдѣланное мною упоминаніе о религії.—Всѣ области страны управляются властью одного, котораго жители называютъ «царь», т. е. король или императоръ. Ему принадлежитъ во всѣхъ отношеніяхъ власть, не связанныя никакимъ закономъ, неограниченная до того, что онъ почитается созданнымъ на подобіе Бога и ему подчиняются безпрекословно во всемъ. Въ его казну поступаетъ, какъ говорять, ежегодно болѣе двадцати двухъ миллионовъ червонцевъ. Что-же касается прочихъ подробностей относительно нравовъ и обычавъ этого народа, а также

mores et ad totius Imperij formam et constitutionem pertinent, apud varios auctores descripta leguntur: in primis vero apud Guagninum, Oderbornium, Chytraeum, et Iovium, qui res sane per quam admirabiles ijs de regionibus et incolis prodiderunt. Sed omnem admirationem superat immanis illa tyrannis, qua superiores quidam Principes in suos terrime sunt vsi, in primis Basilius ille cuius vel ipsum nomen auditum efferatae saeuitiae imaginem oculis atque animo repreäsentat. Ceterum ut quam texere instituimus Narratio fiat dilucidior, pauca de huius posteris dicemus. Basilio Ioannes, cognomento a Patre (vt Moscouitae fere solent) Basilides dictus, successit, eiusdem quoque immanita-

Genealogia magnorum Ducum.
tis et tyrannidis heres. Huic duo fuerunt filij, Ioannes et Theodorus; ille iuuenis acer et impiger, hic non segni tantum, sed stupido etiam ingenio, adeo vt licet vel nascendi sors vel populi voluntas sceptro eum admouisset, minime tamen idoneus existimatetur. Ioannes adolescens admodum tertiam duxerat vxorem, nomine Helenam, quin priores duas inuitio ac dolente ipso mo-

учрежденій и устроїства всего государства, то описание всего этого мы находимъ у многихъ авторовъ, прежде всего у Гваньини, Одерборна, Хитрея и Іовія, которые передаютъ, правда, удивительныя вещи объ этой странѣ и ея обитателяхъ. Но всякое удивление превосходитъ ужасная тиранія по отношению къ подданнымъ, которою отличались уже предыдущие власти, въ особенности же тотъ Василій, одно только произнесение имени которого даетъ представление объ ужасной жестокости. Впрочемъ, для того, чтобы Родословная великихъ князей.

nasterijs includi pater iussisset.

6. Quod cum patri eam quoque uxorem inhumanius tractanti filius exprobraret, tyrannus iracundia percitus, quem manibus gestabat baculum, ad tempora Ioannis illisit, ex quo ictu post diem quintum extinctus est. Haec Chytraeus. Oderbornius autem in vita Basiliidis aliam et verisimiliorum immanitatis huius causam refert: quod scilicet Vlodomirij et vicini ipsis populi, tyranno omnes subditi, ad renouandum vindictae et abolenda ignominiae ergo bellum Polonicum Ioannem filium ducem poposcissent. Hoc enim Basilides ita accepit, ac si neglecti officij a subditis accusaretur, filioque postponeretur parens. Statim igitur fremere coepit sibi insidias fieri et dolos strui: paucos quin etiam post dies in publicum procedens, projectoque in vulgus diademate ac purpura, dare eos haec alij iussit, qui aut imperare illis sciret, aut cui parere

ченю заключены отцомъ въ монастырь. Когда сынъ дѣлалъ упреки отцу, обращавшемуся жестоко и съ этой женой, тиранъ, воспламенившись гневомъ, ударила Иоанна палкой, которую обыкновенно имѣлъ въ рукахъ, въ високъ, послѣ каковаго удара сынъ на пятый день умеръ. Объ этомъ разсказывается Хитрей, Одерборнъ же въ своемъ жизнеописаніи Иоанна Васильевича приводить другую и болѣе правдоподобную причину этой жестокости,—ту именно, что жители Владимира и ихъ сосѣди, всѣ подданные тирана, желая возобновить войну съ Польшей для отмщенія за нанесенный позоръ, требовали себѣ вождемъ сына Иоанна. Это Иоаннъ Васильевичъ понялъ, какъ обвиненіе со стороны подданныхъ въ пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ и увидѣлъ въ этомъ предпочтение сына отцу. Итакъ тотчасъ послѣ этого онъ началъ свирѣпствовать потому будто-бы, что противъ него строятся козни и замышляются заговоры; спустя нѣсколько дней онъ выступилъ даже публично и, бросивъ въ народъ свою корону и мантію, приказалъ передать ихъ кому-либо другому: либо тому, кто съумѣлъ-бы ими управлять, либо которому они

ipsi scirent. Quum vero populus recipere eum regnum iuberet, tandem recusavit, donec seditionis auctores suppicio traderentur. Deinde ad filium conuersus, postquam acerbissime increpuisset, defensionem paranti, in ipso orationis exordio (tacendi signum dare volens) scipione ferrato tempora percussit. Ille, cum plagam prae consternatione et metu nondum sentiret, nequaquam vulneratum se credit, et mox inter eundum totus sanguine || madens, in conspectu patris exanimis in terram collapsus est. Ibi statim ex furore in poenitentiam versus, manus in coelum tendere, querelasque flebiles edere; nunc affari, nunc, osculari, nunc solari iacentem, nunc sortem suam, nunc publicam fortunam deflere; nullo denique veri altissimique doloris genere, nullis erga morientem mortuumque paternalae charitatis officijs abstinere. Nec sane dubium est quin contracta hinc animi aegritudo Basiliidis mortem maturarit, morbiisque vires auxerit, qui adeo vehementer demum incubuit, ut putrescentibus intestinis et visceri-

7.

сами съумѣли-бы повиноваться. Когда же народъ просилъ его принять власть обратно, онъ отказывался до тѣхъ поръ, пока зачинщики возстанія не были преданы казни. Затѣмъ обратившись къ сыну и выбравшись изъ жестоко, онъ, когда сынъ началъ оправдываться, въ самомъ началѣ его рѣчи, (желая дать ему знакъ замолчать), пронзилъ ему палкой, обитой желѣзомъ, високъ. Иоаннъ, не чувствуя отъ боязни и страха удара и не чувствуя своей раны, паль, обливаясь кровью, въ виду отца своего бездыханнымъ на землю. Тутъ вдругъ гневъ перешелъ въ раскаяніе, тиранъ воздымалъ руки къ небу и испускалъ жалобные вопли: онъ то говорилъ съ павшимъ, то цѣловалъ его, то оплакивалъ свою судьбу, то судьбу государства; однимъ словомъ — онъ выражалъ свою скорбь всѣми возможными способами и не упустилъ ни одного изъ выражений отеческой любви при смерти сына и послѣ нея. Нѣть никакого сомнѣнія въ томъ, что причиненное этимъ случаемъ душевное огорченіе ускорило смерть Иоанна Васильевича и усилило опасность болѣзни, которая съ такой силой выступила вновь, что вслѣдствіе гнѣвія внутренностей, испускавшей страшный

bus, ipsa etiam naturalia teterri-
mo foetore infecta, ab animalibus
quaæ tabidis in corporibus nasci
solent laniarentur. Itaque cum in-
ter acerbissimos animi et corporis
cruciatus, cibo et potionē infelicem
et crudelem spiritum aliquandiu
prorogasset, tandem in fatalem
horam venit. Paucis ante diebus
quam e vita migraret, ter lethalem
sensuum motuumque stuporem et
hebetudinem passus, horas 24
mortuo similis iacuit. Prima vice
expergesfactus, tristi fronte Theo-
dorum filium, eundemque suc-
cessorem rogauit, vt quosdam ad
vltimum supplicium asservatos,
vinculis soluere vellet, proffessus
palam, se in quodam loco tenebris
terroribusque importuno propter
eos grauissimis tormentio affectum
s. esse. Paruit filius, || carcerumque
illorum tecta etiam demolitus est.
Secunda vice, cum velut ab in-
feris excitatus iterum ad sese
redijsset tyrannus, ad filium con-
uersus serio monuit, vt exactio-
nes et vectigalia nimis grauia
aboleret, bonis a se impotente
exutos suis opibus subleuaret,
captiuis denique ad unum mis-

запахъ, зараженные половые ча-
сти, были разрушены червями,
образующимися обыкновенно въ
гниющихъ тѣлахъ.) Итакъ, послѣ
того, какъ онъ при страшныхъ
тѣлесныхъ и душевныхъ страд-
аніяхъ, благодаря пищѣ и
питью, влачилъ еще нѣкоторое
время свое несчастное, полное
жестокости существованіе, при-
шелъ его роковой день.—Уже
нѣсколькими днями раньше, чѣмъ
онъ умеръ, онъ лежалъ трое
сутокъ, подобно мертвому, безъ
чувствъ и безъ памяти. Проснув-
шись въ первый разъ, онъ съ
печальнымъ лицомъ просилъ сво-
его сына и наследника Феодора
освободить нѣсколькихъ узни-
ковъ, предназначенныхъ къ
смертной казни, признавшись
открыто, что онъ изъ за нихъ
испыталъ ужаснѣйшія муки въ
мѣстѣ, страшномъ своею тьмою
и ужасами. Сынъ повиновался
и разрушилъ даже крышу ихъ
темницы. Проснувшись вторично,
какъ бы возвратившись
опять къ себѣ изъ преисподней,
тиранъ обратился къ сыну и
убѣждалъ его уничтожить слиш-
комъ тягостныя подати и на-
логи, и помочь изъ своихъ
средствъ тѣмъ, которыхъ онъ
жестоко лишилъ ихъ имущества;
убѣждалъ, наконецъ, дать всѣмъ
безъ исключенія узникамъ про-

Demetrij
natales.

sionem et libertatem daret. His monitis peractis in tertium lethargum incidit, nec multo post cum gemitu et miserabili vocis reboatu animam efflauit, disruptisque statim illis abscessibus qui pudenda occuparant, tanto foetore ex profluente sanie totam illam habitationem impleuit, ut astantes, qui a pestifera tage infici nollent, plenis passibus eo relicto diffugerent. Subiungit Oderbornius (et veluti rem certam) corpus eius ipso statim die emortuali fuisse desideratum, nec deinceps a quoquam visum aut inuentum. Per multa idem auctor monstri istius, in omnes omnium ordinum, aetatum, sexus subditos et vicinos immanissime grassati, horribilia facinora commemorat, quae qui volet, apud eundem legat. Biennio fere ante mortem Ioannes pater uxorem iuuenculam duxerat; e qua filius ipsi natus est, Demetrius nomine, quem moriens tutoribus, ut et Theodorum regni successorem, sed, ut diximus, stupore ingenij laborantem, commendauit, inter hos facile pri-

щеніе и свободу. Послѣ этихъ увѣщаній онъ впалъ въ третій разъ въ летаргический сонъ и испустилъ вскорѣ съ стенаніемъ и страшнымъ 'мученіемъ' духъ. Открывшіеся при этомъ тотчасъ-же нарывы, покрывавшіе половыя части, наполнили вытекающимъ гноемъ все жилище такимъ запахомъ, что окружающіе, не желая заразиться вслѣдствіе смертоноснаго разложенія, покинули погибшаго и быстро убѣжали. Одерборнъ прибавляетъ, (какъ нѣчто достовѣрное), что его тѣло уже въ день смерти исчезло и че было затѣмъ никѣмъ видимо и найдено. Тотъ-же писатель разсказываетъ о множествѣ злодѣяній этого чудовища, которое свирѣпствовало самымъ ужаснымъ образомъ противъ всѣхъ своихъ подданныхъ безъ различія состоянія, возраста и пола, а также противъ всѣхъ своихъ близкихъ; кто пожелалъ-бы, можетъ прочесть у него обѣ этихъ злодѣяніяхъ. Приблизительно за два года до смерти отецъ его Иоанъ взялъ совершенно молодую жену, отъ которой имѣлъ сына, по имени Димитрія; умирая, онъ поручилъ его, какъ и сына своего Феодора, наследника престола, но, какъ мы уже сказали, страдавшаго слабоуміемъ, на-

Рожденіе
Димитрія.

mus fuit Boris quidam Hodunius; cuius sororem Dux Theodorus in matrimonio habebat. Quippe vero mulier astuta et ambitiosa et maritum tanto imperio administrando minime idoneum animaduerteret, et spem nullam suscipienda ex eo prolis haberet; fratrem suum paullatim ad summam proximam dignitatem euexit, et procerum quorundam blanditijs delenitorum ope eo rem deduxit, ut penes Theodorum quidem Czaris siue Ducis nomen, penes Borim vero omnium rerum esset arbitrium atque administratio, ijs qui Theodori imbecillitati a patre adiutores erant dati ad remotissimas provincias Cassanum et Astracanum ablegatis. Iam imperij paene certus erat Boris; sed obstabat Demetrius, Theodori, ex alia matre frater, proximus et indubitatus regni heres: cuius tamen caudem tanto putabat faciliorem, quanto innocens et simplex aetas insidijs erat opportunitas, et minus ad defensionem virium haberet. Caedes pueri de-

Demetrius
insidiis pe-
titur.

блюденію совѣтниковъ, между которыми несомнѣнно первое мѣсто засялъ иѣкій Борисъ Годуновъ, на сестрѣ коего былъ женатъ Феодоръ. Будучи женщиною хитрой и честолюбивой, видя, что ея мужъ совершенно неспособенъ къ управлению такимъ государствомъ, и не имѣя надежды имѣть отъ него потомковъ, она доставила постепенно своему брату второе мѣсто въ государствѣ; пріобрѣтя лестью расположение иѣкоторыхъ вельможъ, она съ ихъ помощью довела дѣло до того, что Феодоръ хотя и сохранилъ имя царя и великаго князя, но Борису принадлежала вся власть и управление. Послѣ того какъ тѣ, которые были даны слабому Феодору отцомъ въ помощники, были удалены въ отдаленнѣйшія провинціи Казань и Астрахань, Борисъ былъ почти уже увѣренъ въ томъ, что власть перейдетъ къ нему; но на пути къ этой власти стоялъ Димитрій, братъ Феодора отъ другой матери, ближайшій и несомнѣнныи наследникъ. Убіеніе его онъ считалъ тѣмъ болѣе легкимъ, чѣмъ болѣе удобства представлялъ для козней противъ него и чѣмъ менѣе имѣлъ защиты его невинный ранній возрастъ. Предназначавшаяся мальчику участъ

Козни
противъ
Димитрія.

stinata non tam clam haberi potuit, quin eius indicia quaedam ad matrem emanarint: quae mox vnum e praecipuis pueri ministris
10. (aulae magistrum vocant) || Germanum natione, in vicino Coloniae territorio oriundum, de periculo ac tota destinatae caedis serie certiorem fecit. Quid faceret homo insidijs tam propinquis, omnibusque ad vitandum fuga vel alio modo periculum imparatis? Heic subito astum excogitat. Puerum eiusdem aetatis ac vultu non absimilem subornat, et dormienti Demetrio apponit; ipsum dein Demetrium e lecto, dormiente illo altero sublatum, in tutum aliquem locum transfert. Multa iam nocte conducti a Bori sicarij in cubile irrumpunt, et supposititium illum puerum iugulant; peractoque facinore ex arce alias alio dilabuntur. Excitati tumultu domestici in cubile irrumpunt, visoque imperfecto puero, miserabili heu-latu conclamat. Quum vero ingens multitudo ad hunc quiritatum concurreret, et metus esset ne suppositius ille agnosceretur: is quem

Evadit.

не могла быть скрыта до такой степени, чтобы нѣкоторые предвозвѣстники ея не дошли до свѣдѣнія матери; она извѣстила тотчасъ-же одного изъ первыхъ слугъмальчика,—его называютъ гофмейстеромъ,—шѣмца по происхожденію, родомъ изъ окрестностей Кельна, объ опасности и о всемъ планѣ предполагавшагося убийства.—Что было дѣлать этому человѣку, когда опасность была такъ близка и чи-
чего не было приготовлено, чтобы спастись отъ нея бѣгствомъ или какимъ-либо инымъ способомъ? Тутъ онъ внезапно при-
бѣгаешь къ хитрости. Онъ под-
готавляетъ мальчика того-же воз-
раста и похожаго на него и кладеть рядомъ съ спящимъ Димитриемъ; послѣ того какъ тотъ заснуль, онъ беретъ Ди-
митря изъ кровати и перено-
сить его въ безопасное мѣсто.
Поздно ночью убийцы, введенныес
Борисомъ, врываются въ спальню и умерщвляютъ подсунутаго мальчика; совершивъ злодѣяніе, всѣ они разсѣялись по разнымъ мѣстамъ. Разбуженные шумомъ слуги вѣжали въ спальню и при видѣ умерщвленнаго ребенка подняли громкій вопль. Когда же на этотъ вопль сбѣжалось много народа и возникло опасение, что подсунутый ребенокъ

Димитрій
спасается.

diximus aulae magister mortui ca-
dauer sine vlla mora sarcophago
inclusum, sine vlla pompa hu-
mari iubet. Spargitur interea ru-
mor, Demetrium peste absum-
tum, qui vt nocturnam innoc-
centis pueri caedem, ita astum
quoque ministri illius fidelis tan-
to facilius texit; quod Moscouitae
luem contagiosam vehementer for-
mident. Ne ergo latius ea ser-
peret, de populi voluntate, et Bo-
ris etiam || iussu omnes arcis exi-
tus obserantur; paulo post ipsa
etiam arx, Bori de industria me-
tum augente, incendio deletur.
Non multo post Theodorus mori-
tur, sine liberis; et Boris, quod
imperium hactenus comiter satis
et prudenter administrasse cre-
deretur, omnium suffragijs suc-
cessor designatur. Interea Demetrius
apud seruatorem et nutritium
suum educabatur; quum vero ni-
hil satis tutum sibi videret, de-
latet. fortuna et genere suo eductus, in
monasterium sese abdidit, in quo

будетъ узанть, вышеназванный
нами гофмейстеръ приказалъ
безъ замедленія положить трупъ
въ гробъ и похоронить безъ
всякихъ торжествъ. Между тѣмъ
былъ распространенъ слухъ, что
Димитрій погибъ отъ чумы,—
слухъ, который тѣмъ легче по-
могъ скрыть какъ ночное убійство
невиннаго ребенка, такъ и хит-
ростъ вѣриаго слуги, что мос-
квитяне чрезвычайно боятся вся-
каго мора. Для того, чтобы
болѣзнь не распространилась
далѣе, всѣ выходы изъ двор-
ца по желанію народа, а также
по приказанію Бориса были
закрыты; нѣсколько-же вре-
мени спустя самъ дворецъ былъ
преданъ сожженію, такъ какъ
Борисъ намѣренно старался уси-
ливать страхъ. Вскорѣ послѣ
того умеръ Феодоръ, не остав-
ивъ потомства, и Борисъ,—такъ
какъ онъ, по общему мнѣнію,
до сего времени довольно мяг-
ко и мудро управлялъ государ-
ствомъ,—былъ назначенъ всеоб-
щимъ голосованіемъ его преем-
никомъ. Между тѣмъ Димитрій
рость у своего спасителя и вос-
питателя; такъ какъ онъ одна-
ко, узнавъ о своей судьбѣ и
своемъ происхожденіи, не счи-
талъ себя въ достаточной без-
опасности, то онъ скрылся въ Димитрій
монастырь, въ которомъ и про- скрывается.

aliquamdiu inter schismaticos et indoctos monachos latuit; ita tamen, ut loca, in quibus commorabatur, subinde mutaret, ne vel agnosceretur, vel monachismi voto obstringere se cogeretur. Tandem cum monacho quodam e Chiouia prouincia in Liuoniam venit, et abiepto monachali habitu inter famulos Ostrouiae Principis adscriptus est; sed mox comeatu accepto, nobili cuidam Polono Golskio operram suam etiam in culina, ut nonnulli volunt, addixit et praestit. Vbi postea accepit, Borin legitimam imperandi rationem in tyrannidem commutasse, genus et fortunam suam indicare constituit. E proceribus ergo aliquem se indicat. Visnouitium nomine, Palatini Sandomiriensis generum, adit et totius vitae curriculum exponit, tanta constantia, ut additis qui-
12. busdam signis, || et corporis notis, fidem apud plerosque inueniret. Ad regem deinde et regni Senatores introductus, magnaue cum omnium admiratione est auditus,

вель и́которое время въ обществѣ схизматиковъ и невѣжественныхъ монаховъ; приэтомъ онъ часто ме́нялъ свое ме́стопребываніе или съ цѣлью не быть узнаннымъ или же для того, чтобы не быть вынужденнымъ постричься. Наконецъ онъ пришель съ однимъ монахомъ изъ Киевской области въ Ливонію и, снявъ съ себя монашеское платье, былъ принятъ въ слуги княземъ Острожскимъ; будучи затѣмъ вскорѣ уволенъ, онъ предложилъ свои услуги въ качествѣ новара, какъ и́которые утверждаютъ, знатному полку Гойскому и былъ имъ принятъ. Затѣмъ, посль того какъ до его свѣдѣнія дошло, что Борисъ справедливое правленіе превратилъ въ тиранію, онъ рѣшилъ открыть свое происхожденіе и свою судьбу. Итакъ онъ обратился къ одному изъ вельможъ, къ и́коему Вишневецкому, зятью воеводы Сандомирского, и изложилъ весь ходъ своей жизни, съ такой точностью, что, указавъ на и́которые знаки и отмѣтиши на тѣлѣ, онъ заставилъ большинство повѣрить ему. Будучи допущенъ къ королю и сенаторамъ королевства, онъ вызвалъ всеобщее удивленіе, когда, между прочимъ, следующимъ образомъ обратился къ

Димитрій заявляетъ о себѣ.

inter alia regem sic affatus: Cogitaret, et se in custodia vel captiuitate natum, inde vero diuina misericordia et prouidentia egeratum, ut eodem fato afflictis subueniret. Quod vero de Sueciae rege dicit, res sic habet. Ericus inter alia quae in regno licentiose et crudeliter perpetrarat flagitia, Ioannem fratrem Finlandiae tum Ducem, qui nuper e regia Jagellonica apud Polonus stirpe uxorem duxerat, in vincula coniecerat: sed regni Senatores Joanne e custodia ad regiam dignitatem euecto, Ericum perpetuo carceri incluserunt. Et hac quidem quadriennali in custodia Ioanni filius Sigismundus natus est, is qui iam apud Polonus regnum tenet. Toto illo triennio quo Demetrius in Livonia fuit, e frequenti Polonorum commercio linguam eius gentis sic satis addidicit; sed et in Latina non segniter se exercuit, cuius beneficio tam caeremonias

королю: пусть онъ вспомнить, сказалъ онъ, о томъ, что и онъ родился въ заключеніи и плѣцу, изъ котораго былъ вырванъ божественною милостью и провидѣніемъ, дабы прийти на помочь подвергшимся той-же участіи. То же, что онъ рассказалъ здѣсь о шведскомъ королѣ, обстояло слѣдующимъ образомъ. Эрикъ, въ ряду другихъ совершенныхъ имъ въ его царствованіе несправедливостей и жестокостей, заключилъ въ темницу брата своего Иоанна, который былъ въ то время герцогомъ финляндскимъ и незадолго передъ тѣмъ женился на полькѣ изъ королевского дома Ягеллоновъ; но члены королевскаго совѣта, освободивъ Иоанна изъ темницы и возведя его на престолъ, ввергли Эрика въ вѣчное заточеніе. И имѣло во время четырехлѣтняго пребыванія въ темницѣ у Иоанна родился сынъ, по имени Сигизмундъ, который ишѣ царствуетъ въ Польшѣ. Втеченіе всего своего трехлѣтняго пребыванія въ Ливоніи Димитрій, благодаря постоянному общению съ поляками, научился ихъ языку, но онъ прилежно упражнялся также и въ латинскомъ языке, благодаря которому онъ познакомился какъ съ ритуаломъ, такъ и съ глав-

quam capita doctrinae Catholicae exakte cognouit, et paullatim magis atque magis probauit, adeo ut catechumenum tandem se praebueret. Et rex quidem Gaspari Sauitio, e societate Iesu,
13. erudiendi || eius negocium dedit, qui tanta diligentia eam ad rem vsus est, vt Demetrius breui tempore sua ipsius manu litteras ad Clementem VIII. P. M. Latine non ineleganter scriptas exararit, si in paternum regnum restitucretur, nihil Catholicae religionis instauratione antiquius sibi fore, pollicitus. Fama haec de Demetrio adhuc viuente in Moscouia diuulgata, varie hominum mentes affecit, sed Borim tyrannum maxime sollicitum habuit, non ignarum si is armis quid tentaret, magnas ad ipsius vires breui futuras accessiones. Nam et plerique Boris tyrannidem exosam habebant, et multorum ad Demetrium animi, varias ob caussas inclinabant. Nonnulli

ными основаниями католической вѣры, которая онъ постепенно привыкалъ все болѣе и болѣе дѣлать, такъ что наконецъ началъ имъ обучаться. Король поэтому поручилъ наставление Димитрія іезуиту Каспару Савицкому, который съ такимъ рвениемъ взялся за дѣло, что Димитрій уже по истеченіи короткаго времени въ состояніи былъ написать папѣ Клименту VIII собственноручное письмо на довольно хорошоемъ латинскомъ языке, въ коемъ онъ обѣщалъ, что первою его заботою, по возведеніи его на прародительскій престолъ, будетъ возстановленіе католической вѣры. Когда вѣсть о томъ, что Димитрій находится въ жизнѣ распространилась въ Московіи, она различно подѣйствовала на умы, но болѣе всѣхъ озабочила тиранна Бориса, ибо онъ сознавалъ хорошо, что если Димитрій прибѣгнетъ къ вооруженной силѣ, то войска его въ короткое время получатъ значительное приращеніе. Дѣло въ томъ, что съ одной стороны тираннія Бориса была неизвестна большинству, съ другой-же умы многихъ склонились по разнообразнымъ причинамъ на сторону Димитрія. Нѣкоторые сожа-

enim primam ipsius pueritiam, atque adeo omnem fortunam tanto genere indignam commiserabantur; alij nouam apud nouum, quem sperabant, regem gratiam auxiliabantur; quidam etiam quemuis imperij statum quam praesentem malebant: in vniuersum vero apparuit ut iustitia nihil popularius ita tyrannide nihil apud omnes

Boris Demetrium esse odiosius. Quum iam magna impedire convidique regis permissu ad Demetrium auxilia confluere dicerentur, Boris omni ratione conatum eius infringere atque impedire tentauit.

- Primo enim missis ad regem et ||
14. senatum regni Polonici legatis, inducias vel fedus illud de pace inter vtramque gentem sancte conseruanda, commemorauit, utque ementitus ille Demetrius, et ut ipse videri volebat, sacerdotis nothus, ac infamis necromanticus non modo nullis auxilijs adiuuaretur, sed vel viuus vel mortuus sibi traderetur, postulauit, minis etiam additis, quanto cum suo periculo tam potentem hostem Poloni essent laccessituri. Deinde procerum quorundam a se corruptorum opera et regem ab in-

лѣли о его первой молодости и о дальнѣйшей, недостойной столь высокаго рода, судьбѣ; другіе надѣялись на новыя милости у новаго царя; третьи предпочитали всякое иное положеніе государства настоящему: вообще было очевидно, что ничто не было желаніе всѣмъ, чѣмъ справедливость, и ничто болѣе ненавистно, чѣмъ тираниія. Когда къ Димитрю, какъ разсказываютъ, стали съ разрѣшенія короля стекаться со всѣхъ сторонъ войска, Борисъ пытался всячески воспрепятствовать его предпріятію. Прежде всего онъ чрезъ пословъ напомнилъ королю и сенату Польскаго королевства о перемирии и мирномъ договорѣ, который оба народа обязались свято хранить; далѣе онъ требовалъ, чтобы предлагаемому Лже-Димитрю, а въ дѣйствительности, какъ онъ самъ хотѣлъ представить дѣло, незаконному сыну священника и подложному чернокнижнику, не было не только не оковано никакой помощи, но чтобы онъ живой или мертвый былъ выданъ ему; при этомъ онъ обращалъ вниманіе на то, какого для нихъ самихъ опаснаго и могущественнаго врага они раздражаютъ. Затѣмъ онъ попытался при помощи нѣкоторыхъ подкупленныхъ имъ вельможъ отклонить короля отъ па-

Борисъ
пытается
противодѣй-
ствовать
Димитрю.

stituto diuertere, et Polonus omnes ne ad Demetrium sese aggregarent, absterrare conatus est: vano vtrumque successu. Nam et rex, et qui Demetrij rebus fauebant proceres promissa auxilia constanter praestiterunt, hanc rati ad aeternam pacem et amicitiam cum Moscouitarum gente stabilendam, et Catholicam propagandam religionem, commodissimam fore rationem. Demetrio rex portaria in Moscouiam interfert.

- Demetrius testalem fecerat quinque virorum milia clam conscribendi; quibus deinde non exigua manus limitaneorum militum, magna ex parte veteranorum, regionisque reitorum accessit. Copijs omnibus summo cum imperio praefectus est Sendomiriensis: adiuncti etiam qui spiritiali ope milites confortarent, e Bernardinorum familia monachi duo, et totidem e societate Iesu Patres, P. Nicolaus sc. 15. Cernicouius, et P. Andreas || Lauitius, qui monachis illis ad sua reuersis, ad extremum cum Demetrio permanserunt. Audito Demetrij aduentu, Boris, quod proximum erat, arces omnes limitaneas recentibus praesidijs firmavit, et ingentem exercitum, quo

чагого предпріятія и заставить угрозами всѣхъ поляковъ отказаться отъ присоединенія къ Димитрю; но и та, и другая попытки были тщетны, ибо и король и вельможи, относившиеся благосклонно къ Димитрю, постоянно продолжали оказывать ему обѣщанную помощь, считая это наилучшимъ средствомъ утвердить вѣчный миръ и дружбу съ москвитянами и распространить католическую вѣру. Король далъ Димитрю полномочие набрать тайно 5,000 идеть войной па Москву. Димитрій присоединился значительный отрядъ служившихъ на границѣ солдатъ, по большей части ветерановъ и знакомыхъ съ местностью. Главнымъ военноначальникомъ былъ назначенъ воевода Сандомирскій; кроме того при войскѣ состояли для укрѣпленія солдатъ божественнымъ словомъ два монаха ордена Бернардиновъ и два Иезуитскаго ордена, о. Николай Черниковскій и Андрей Лавитцкій; послѣдніе, по уходѣ другихъ монаховъ, до самаго конца оставались при Димитріѣ. При извѣстіи о приближеніи Димитрія, Борисъ прежде всего укрѣпилъ новыми гарнизонами всѣ пограничныя крѣпости и собралъ громадное войско, чтобы удер-

eum ab ingressu arceret, collegit. Iam castra ad Borysthenis ripam habebat Demetrius, ubi multa eum impediebant, comeatum sc. inopia, et fluminis profunditas: quibus omnibus superatis, illa consultatio reliqua erat, quodnam iter potissimum ingrederebatur. Re disceptata, per saltum, cuius longitudo ad quadraginta patet miliaria, exercitum ducere placuit; et quamuis locus is insidijs maxime esset opportunus, Demetrius tamen ne viso quidem heste suos incolumes et integros ad munitissimam illius loci arcem perduxit. Qua sine vulneribus fere expugnata, exercitus a Bori missus primum in conspectum venit. Nec mora: ordinata utrumque aie, magnis animis. XXX. Ianuarij die concurritur, varia initio fortuna, tandem vero Demetriani in fugam versi, partim cum Sandomiriae Palatino Cermohouiam primum ac Putiuolum, ac deinde in Poloniam se receperunt; Demetrius vero cum paucis ad Rilscum ijs in finibus arcem pro-

Demetrij exercitus funditur.

жать врага отъ вторженія. Димитрій расположился уже лагеремъ на берегу Днѣпра, гдѣ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и глубина рѣки препятствовали ему идти дальше; по устраненіи этихъ препятствій оставалось лишь обсудить, какой путь слѣдовало избрать. По обсужденію этого вопроса решено было вести войско черезъ лѣсъ, длиною приблизительно въ сорокъ миль, и хотя эта мѣстность въ высшей степени удобна для устройства засадъ, тѣмъ не менѣе Димитрій, не увидавъ даже ни одного врага, провелъ войско невредимымъ и безъ малѣшаго ущерба до крѣпости, самой сильной въ этой области. По взятию этой крѣпости почти безъ всякаго кровопролитія, встрѣтилось впервые войско, посланное Борисомъ. Послѣ того какъ безъ малѣшаго замедленія были выстроены войска, 30 Января произошло сраженіе; обѣ стороны храбро сражались сначала съ перемѣннымъ счастьемъ, но затѣмъ приверженцы Димитрія были обращены въ бѣгство и удалились, частью съ воеводою Сандомирскимъ сначала въ Черниговъ и Путивль, а затѣмъ въ Польшу; Димитрій же съ немногими бѣжалъ въ Рыльскъ, крѣпость,

Войско
Димитрія
разбѣто.

16 fugit, vbi non exiguam || suorum partem e fuga collegit, et per dies aliquot corpora curare iussit. Rilscœ præsidijs firmato, Demetrius Putiuolum mouit, clade superiore territus quidem aliquantum, non tamen fractus, et maiora in dies e Polonia auxilia exspectans. Boriani exercitus imperator, quod Polones omnes dominum profugisse existimaret, minime eam quam par erat in prosequenda victoria adhibuit diligentiam; vbi tamen ei nunciatum est quosdam Rilscum arrem insedisse, quae subiecto agro longe lateque imperitat, partem sui exercitus eo misit qui Demetrianos arce expellerent, et ditionem illam metu omni ac periculo liberarent. Cum his quamvis numero impares Demetrianî congressi, ad mille imperfectis, et captis ducentis, uniuersum exercitum fuderunt, et cum opulenta praeda Putiuolum reuersi sunt. Ad hanc fortunae inclinationem quinque statim situ opportunaæ

Demetrij
victoria.

расположенную въ этой мѣстности, гдѣ онъ собралъ значительную часть бѣглецовъ своего войска и приказалъ имъ отдохать въ теченіе иѣсколькихъ дній. Оставивъ въ Рыльскѣ гарнизонъ, Димитрій направился въ Путивль; устрашенный иѣсколько предыдущимъ пораженіемъ, онъ не паль, однако, окончательно духомъ и со дня на день ожидалъ еще подкрѣплѣй изъ Польши. Предводитель же Борисова войска, полагая, что всѣ поляки убѣжали домой, менѣе всего заботился объ извлеченіи пользы изъ побѣды. Когда же онъ узналъ, что часть ихъ заняла крѣпость Рыльскѣ, господствующую на большомъ протяженіи надъ окружающей мѣстностью, онъ отправилъ туда часть своего войска для того, чтобы выгнать приверженцевъ Димитрія изъ крѣпости и освободить мѣстность отъ страха и опасности. Приверженцы Димитрія, хотя и уступали нападающимъ въ численности, прицеляли битву, и, убивъ около тысячи и взявъ въ плѣнъ двѣсти человѣкъ, обратили все войско въ бѣгство и съ богатой добычей возвратились въ Путивль. Послѣ такого оборота счастья Димитрію сдались тотчасъ же пять крѣ-

Побѣда
Димитрія.

arces, vna cum subiectis territorijs vltro se Demetrij potestati dediderunt, Oscola scilicet Noloica, Noronitz, Borissongrod, et Biagogrod: in quorum postremo centum quinquaginta maiores machinas aiunt repertas fuisse. Harum praefecti, qui Palatini Putiuolani dicuntur, captiui omnes Demetrio sunt traditi. Paucos post dies
17 sellquuta est Jaleckae et Lepinae deditio; quarum haec et Putiuolana maior est, et ad bellum ijs in locis gerendum opportunior. Inter captiuos fuit Hinsko Otiopeion, famosus ille praestigiator et necromanticus, cuius quidem infamiam Boris Demetrio aspergere allaborarat. His tot tantisque rebus praeter omnem exspectationem feliciter sub manus succendentibus, Demetrius nequam villam elati animi significationem dedit, sed qua priuatum qua publice Deo gratias egit, eundem votis ardentibus quotidie comprecans, ut coeptum in se opus perficeret: nec dubitabat quin Deus, ad nominis sui gloriam et orthodoxae fidei amplificationem, ad paternum regnum aditum ipsi esset aperturus.

постей, важныхъ по своему положенію, вмѣстѣ съ окружающими ихъ областями, а именно: Осколъ, Валуйки, Воронежъ, Борисоградъ и Бѣлгородъ; въ послѣдней, какъ говорятъ, найдено было 150 большихъ пушекъ. Начальники этихъ областей, которые назывались Путивльскими воеводами, были всѣ взяты въ плѣнь Димитриемъ. Нѣсколько дней спустя послѣдовала сдача Ельца и Ливенъ, изъ которыхъ послѣдняя крѣпость и больше Путивля и болѣе удобна для веденія войны въ этой мѣстности. Между плѣнными былъ Григорій Отреپьевъ, тотъ извѣстный обманщикъ и чернокнижникъ, дурную славу котораго Борисъ постарался навязать Димитрю. Не смотря на то, что, сверхъ всякаго ожиданія, такъ много столь важныхъ предпріятій удалось Димитрю, онъ нисколько не возгордился душой, но и про себя и открыто передъ всѣми благодарилъ Бога и ежедневно молилъ Его горячими молитвами, дабы Онъ довершилъ начатое имъ дѣло, и твердо вѣрилъ въ то, что Господь во славу своего имени и для превознесенія правовѣрного исповѣданія доставитъ ему доступъ на праородительскій престолъ.

Vniuersa Seueria (est is Ducatus sane amplissimus) et extra eam plus octo castellis in potestatem redactis, Demetrius quomodo Cromo arcis a Boriano exercitu obsessae suppetias ferret, cogitationem suscepit: sed quia e captiuis et interceptis ad Borim litteris cognitum erat multis difficultatibus Borianum exercitum conflictari, obsessos vero satis adhuc ad defensionem parata omnia habere, minime sibi accelerandum duxit, ne et rei summam in vnius proelij aleam coniceret, et sua sponte forte-

18. an [mitteret]. Breui || senes

Prodictiones duo a Bori cum litteris missi contra De- metrium. Putiuolum veniunt, 8. Mag-

tij Anno MDCV. quibus ciues omnes tyrannus clam ad Demetrium vel interficiendum vel captiuum sistendum hortabatur, ijs qui hoc effecissent, non veniam tantum commissae culpaes, sed ingentia etiam praemia promittens. Ijdem litteras ab archipoppo (sic Patriarcham suum appellant Moscouitae) attulerant, quibus omnes Demetrij rebus fauentes excommunicati pronunciabantur.

После того какъ вся Сѣверская земля (это довольно большое княжество) и кромѣ нея болѣе 8 крѣпостей перешли въ его руки, Димитрій началъ думать о томъ, какимъ образомъ прийти на помощь крѣпости Кромамъ, которая осаждена была войскомъ Бориса; но узнавъ отъ плѣнныхъ и благодаря перехваченнымъ письмамъ къ Борису, что войско его находится въ очень затруднительномъ положеніи и что осажденные до сихъ поръ снабжены всѣмъ необходимымъ для защиты, онъ рѣшилъ, что ему менѣе всего слѣдуетъ торопиться, чтобы не ставить судьбу дѣла въ зависимость отъ одного сраженія и не погубить его случайно по собственной винѣ. Всокорѣ, 8 марта 1605 года, явились Димитрію. Измѣна къ нему два старца, посланные Борисомъ съ письмами въ Путивль, въ которыхъ тиранъ тайноувѣщевалъ всѣхъ гражданъ или убить Димитрія, или захватить его, обѣщаю тѣмъ, кто это сдѣлаетъ, не только прощеніе за содѣянное, но и громадную награду.—Они же принесли письма отъ Архипопа (такъ называютъ москвитяне своего патріарха), который отлучалъ отъ церкви всѣхъ, оказывающихъ помощь Димитрію.

Vtrumque alterius cuiusdam torturae subiecti confessio prodidit. Capti, remque omnem, prolatis quas acreis insuerant litteris, fassi a Demetrio in gratiam recepti sunt, quem etiam tam voce quam scriptis ad Borim et Patriarcham litteris, pro legitimo Principe agnouerunt, ac ne contra ius et fas rebellarent, proceres admonuerunt. Per eos dies alia in Demetrium detecta est conspiratio, cuius auctor militum arbitrio puniendus est traditus. Putiuoli Demetrius quadragintadiale iejunium et Paschatis festum celebrauit, quo toto tempore noua quotidie pietatis indicia dedit, cumque Poppis siue Ruthenorum sacerdotibus ita egit, ut facile saniori doctrinae in quibusdam locum daturi videarentur. Quamuis autem multis grauissimis vndique distingeretur curis, quas ei et paterni consequendi regni desiderium, et arcium
19. a se occupatarum || defensio, et tam armorum quam insidiarum hostilium ante oculos obuersan-

И то и другое было дознано благодаря пыткѣ, которой оба были подвергнуты. Будучи схвачены и сознавшись во всемъ, показавъ письма, которыя были у нихъ защиты въ обуви, они были помилованы Димитріемъ, котораго и устно и въ письмахъ къ Борису и къ патриарху признали законнымъ государемъ, убѣждая вельможъ не возставать противъ человѣческаго и божескаго закона. Въ теченіе этихъ дней открыть былъ другой заговоръ противъ Димитрія, зачинщикъ котораго былъ переданъ солдатамъ для наказанія по ихъ усмотрѣнію. Въ Путівлѣ Димитрій держалъ сорокадневный постъ и праздновалъ Пасху, и въ теченіе всего этого времени выказывалъ ежедневно новые признаки благочестія; съ попами, т. е. съ русскими священниками, онъ обходился такъ, что, казалось, они въ некоторыхъ отношеніяхъ сдѣлаютъ уступки лучшему ученію. Несмотря на то, что онъ со всѣхъ сторонъ былъ мучимъ тяжкими заботами, возлагавшимися на него стремлениемъ добиться своего государства, защитой занятыхъ имъ крестьстей и ежедневно угрожавшими ему опасностями—какъ оружіемъ, такъ и кознями—со сто-

tia pericula imponebant: in omni tamem sermone praecipuum sibi religionis et honestarum artium inter tam barbaros populos propagandarum studium prae se ferebat, nihil sibi prius fore dictitans, quam ut regnum adeptus gymnasia passim et Collegia, vereae pietatis et humanitatis seminaria, passim exstrueret et necessarijs prouentibus locupletaret. Ipse certe singulis diebus horas aliquot legendis nostrorum, quibus vel naturae obscura explicantur, vel Eloquentiae praecepta traduntur, libris impendit. Demetrii cunctationem plerique tum admirabantur, nonnulli etiam velut a segnitie profectam damnabant: sed ecce tum quum maxime cessare videbatur Demetrius, Deus maxime in adiuuando ipse vires suas ostendit. Nam XXIX. Aprilis, Boris tyrannidum audiendis exterorum Principum legatis va-

Boris mori-
tur.

cat, subito corruit, et magna vi
sanguinis per oculos, os, narcs et
aures profusa, infelicem animam
efflat. Quidam vi veneni extin-

роши враговъ, несмотря на все это, онъ въ каждой рѣчи высказывалъ, что главное его стремление есть распространить вѣру и науку среди столь варварскихъ народовъ; онъ говорилъ часто, что главной его заботой по достижениіи власти будетъ распространить вездѣ училища и коллегіи—разсадники истиннаго благочестія и образованія—и обезпечить ихъ необходимыми средствами. Самъ онъ во всякомъ случаѣ ежедневно посвящалъ нѣсколько часовъ чтенію нашихъ книгъ, въ которыхъ или объясняются тайны природы или передаются правила краснорѣчія. Большинство удивлялось тогда медлительности Димитрія и шѣкото-рые осуждали ее, какъ проистекающую отъ лѣности; но какъ разъ въ то время, когда, какъ казалось, Димитрій особенно медлилъ, Господь особенно ярко обнаружилъ свою силу, помогши ему, ибо 29-го апрѣля, во время аудіенціи, дававшейся посламъ иностранныхъ государей, тираннія Бориса пришла къ концу: онъ палъ на земль, кровь бросилась въ большомъ количествѣ изъ глазъ, рта, носа и ушей, и онъ испустилъ свой несчастный духъ. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ умеръ

Смерть
Бориса.

ctum ferunt: certe tam subitanea
fuit mors ipsius, vt multi ad ten-
tandos modo hominum animos ru-
morem illum disseminatum exis-
timarint Mortuo tyranno, et sine
villa fere pompa in sepulcrum
illato, vidua cum pupillo filio
suorum ope in regio solio collo-
catur; datoque a praesentibus fi-
20. delitatis || iuramento, Petrus Bas-
manius, qui arcem Nouomiriensem
contra Demetrianos fortissime de-
fenderat, magnis propterea hono-
ribus a Bori cultus, summo cum
imperio ad exercitum mittitur,
in cuius verba Boriani milites
maxima ex parte iurarunt. Sed
magna mox animorum facta est
commutatio, vt illi ipsi qui vi-
duam ante et pupillum magnis
studijs ad Principatum euixerant,
eosdem iam custodiae incluserint,
Demetrij arbitrio eos permissuri.
Et illa quidem, mariti facinora
in se vindicatum iri metuens, ve-
nenum vltro et ipsa hausit,
et filio quoque filiaeque biben-
dum dedit: sed huic medicorum
industria vitam conservauit.

отъ яда;—во всякомъ случаѣ
смерть его была настолько впе-
запна, что многие считали это
слухомъ умышленно распростране-
ннымъ лишь для того, чтобы
испытать людей. По смерти ти-
ранна, погребенного почти безъ
всякихъ торжествъ, вдова его
съ осиротѣлымъ сыномъ при-
помощи своихъ близкихъ бы-
ла возведена на престолъ; по-
слѣ того какъ присутствую-
щіе дали клятву въ вѣрности,
Петръ Басмановъ, весьма хра-
бро защищавшій крѣпость Нов-
городъ противъ привержен-
цевъ Димитря и по этой
причинѣ осыпанный Борисомъ
большими почестями, былъ по-
сланъ главнымъ военно-началь-
никомъ къ войску; ему большая
часть солдатъ Бориса покля-
лись въ вѣрности. Но вскорѣ
произошла большая перемѣна
въ настроеніи умовъ, такъ что
тѣ самые, которые раньше съ
большой ревностью возводили
на престолъ вдову съ осиротѣ-
лымъ сыномъ, теперь ихъ же
заключили въ темницу, чтобы
передать во власть Димитря.
Вдова, опасаясь, чтобы злодѣ-
янія мужа не были отомщены
на ей, приняла добровольно ядъ
и дала таковой же сыну и до-
чери; послѣдней, однако, искус-
ство врачей сохранило жизнь.

Sed antequam vltra progrediar,
Cromensis obsidionis exitum paucis
exponam. Ad centum bellatorum
milia Boris sub signis habebat,
eisque Ioannem Hodunium cognatione
sibi propinquum praefecit,
*Cromensis cum mandato ut ad Cromum
obsidio, eiusque exitus. arcem, quae vltro Demetrio se
dediderat obsidem proficisceretur.* Haud facile dixeris vtrum
obsidentes ad impugnandam, an
obsessi ad defendendam arcem
maiori fortitudine sint vsi. Decies
assultu facto, decies cum clade
repulsi sunt. Ad opem obsessis
ferendam Demetrius Zaporium
cum ducentis equitibus hastatis,||
21. et ducentis peditibus Polonis praemisit, quibus deinde decem indigenarum milia accesserunt. In Hodunij exercitu non pauci erant
qui occulte Demetrij rebus fanebant; qui cum obsessis per internum collocuti, de industria fugam simularunt, quum illi interim eruptione facta, obuios quosque ferro demeterent et contrucidarent. Continuante nihilominus obsidionem Hodunio, Zap Strategema. porius tale excogitat strategema.

Прежде, одиако, чѣмъ продолжать разсказъ, я передамъ въ не сколькихъ словахъ исходъ осады Кромъ. Борисъ имѣлъ подъ знаменами около 100,000 воиновъ, во главѣ которыхъ онъ поставилъ своего близкаго родственника, Иоанна Годунова, поручивъ ему отправиться для осады Кромъ, крѣости, добровольно передавшейся Димитрию. Трудно сказать, кто проявилъ большую храбрость; осаждающіе ли при нацадепіи, или осажденые при защитѣ. Десять разъ они наступали и десять разъ были съ уропомъ отбивааемы. На помощь осажденнымъ Димитрій выслалъ впередъ Запорскаго съ двумя стами польскихъ всадниковъ, вооруженныхъ коньями, и 200 польскихъ пѣхотищевъ, къ которымъ затѣмъ присоединились 10,000 туземцевъ. Въ войскѣ Годунова было не мало такихъ, которые втайцѣ сочувствовали предприятію Димитрія; они, сговорившись съ осажденными чрезъ лазутчиковъ, притворились бѣжавшими, въ то время какъ тѣ, сдѣлавъ между тѣмъ вылазку, стали всѣхъ встрѣчныхъ рубить и истреблять. Когда же Годуновъ тѣмъ не менѣе продолжалъ осаду, Запорскій прибыгъ къ слѣдующей военпой хитрости. Онъ

Военная хитрость.

Homini simplici persuadet, iam quadraginta leuis armaturae equitum Polonicorum milia in itinere esse, ac Demetrianis subsidio venire. Huius rei nuncium si ad obsessos perferret, magna praemia pollicetur. Accipit ille conditionem et litteras, sed per illam ipsam viam a Zaporio mittitur quam sciebat ab hostibus obsessam. Captus ergo, et repertis litteris, quaestioni subiectus, id ipsum quod litterae continebant, de quadraginta equitum milibus constanter affirmat: unde mox ingens in castris tumultus et trepidatio orta est. Interea promouet aciem Zaporius, et non procul a castris se ostentat: Hodunius vero praemissis bis mille et ducentis equitibus, adiutus omnes ad obsessos obseruari iubet: ipse reliquum deinde exercitum contra hostem dicit. Pugnatum est initio vtrumque satis acriter, ingenti cum clamore; tandem vero partim acutis Polonorum equitum lanceis, partim e transuerso latere irruentium peditum

22.

убѣдилъ одного простого человѣка, что сорокъ тысячъ легко вооруженныхъ польскихъ всадниковъ, идущихъ на помощь приверженцамъ Димитрія, находятся уже въ пути. Ему была обѣщана большая награда, въ случаѣ, если-бы онъ передалъ это извѣстіе осажденнымъ. Онъ принялъ это порученіе и письма, но былъ направленъ Запорскимъ по тому самому пути, который, какъ онъ зналъ, былъ занятъ врагами. Послѣ того, какъ онъ былъ схваченъ и, по нахожденіи у него писемъ, подвергнутъ допросу, онъ настойчиво подтвердилъ передавшееся въ письмахъ извѣстіе о 40,000 всадниковъ; изъ этого возникли въ лагерь тотчасъ же волненіе и страхъ. Между тѣмъ Запорскій выдвинулъ свой строй впередъ и явился вблизи лагеря; Годуновъ же, выславъ впередъ 2,200 всадниковъ, приказалъ охранять всѣ пути къ осажденнымъ, самъ-же повелъ остальное войско противъ врага. Вначалѣ съ обѣихъ сторонъ сражались довольно храбро съ страшнымъ крикомъ; когда же Борисово войско приведено было въ замѣшательство, частью остройми копьями польскихъ всадниковъ, частью сдѣланнѣмъ со стороны нападе-

impetu turbatus Borianus exercitus, abiecto spe victoriae, quod Polonorum copias longe vero maiores erederent, consultissimum se Demetrio dedere iudicauit. Inter hos fuit etiam Petrus ille Bas manius, a Bori dum viueret, magno in honore habitus, multis que dignitatibus cumulatus, qui ante et in proelio illo ad Nouo Petrus Bas gardiam, quo Demetrium fusum manius De fugatumque diximus, et in Nouo metrio se miriens castelli propugnatione bonam eidem operam nauauit. Hic cum suorum aliquot milibus ad Demetrium transiens, in conspectu reliqui Boriani exercitus consistens, quam potuit altissima voce exclamauit, Demetrium dominum esse et legitimum Mos couitici imperij heredem: et in verba eius sine villa cunctatione iurauit. Exemplum hoc reliqui sequuti, e primoribus quingentos Putinolum ad Demetrium able garunt, qui omnium nomine sacramentum dicerent: quod ibidem XXIII. Maij magna omnium acclamatione et laetitia factum est. Summus copiarum imperator Ioannes Hodunius (Mieczslauius enim et Suiscus, qui post eum primas

ніемъ польскихъ пѣхотинцевъ, оно, считая польское войско несравненно болѣе многочисленнымъ, потеряло всякую надежду на побѣду и сочло наиболѣе цѣлесообразнымъ передаться Димитрю. Между передав- Петръ Басмановъ пошился былъ и тотъ Петръ редается Басмановъ, который при жизни Димитрю. Бориса былъ имъ весьма почтаемъ и осыпавъ многими почестями, который въ битвѣ при Новгородѣ, въ которой Димитрій, какъ мы уже сказали, былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство, и при защите крѣпости Новгорода оказалъ ему большія услуги; онъ, переходя съ нѣсколькими тысячами своихъ воиновъ къ Димитрю, сталъ въ виду остального Борисова войска и насколько возможно громогласно объявилъ, что Димитрій государь и законный наследникъ Московскаго государства, и безъ колебаній поклялся ему въ вѣрности. Этому примѣру послѣдовали другие; 500 знатѣйшихъ мужей были посланы въ Путинль къ Димитрю, чтобы отъ имени всѣхъ привести присягу, чтѣ и произошло тамъ 23 мая при всеобщемъ сочувствіи и радости. Главный военю - начальникъ Иоаннъ Годуновъ (Мстиславскій и Шуйскій, которые занимали

tenbant jam Moscuam Boris iussu
23. re*di*erant) e fuga retractus, et
quod coram Demetrio caput in-
clinare, eique Ducis honorem tri-
buere nolle, in vincula est con-
iectus. Atque hic exitus fuit
Cromensis obsidionis, Demetrio sa-
ne perquam felix et optatus; cuius
fructum longe uberrimum tuin-
demum quum rumor de Boris obi-
tu increbuisset, percepit. Nam et
Hodunianarum partium studiosi
proceres, viribus suis diffisi, ex
eo die nihil moliri ausi sunt,
quo cum fortuna fidem quoque
circumagi, et a pluribus orien-
tem quam occidentem solem ador-
rari viderent. Sed in primis Ger-
mani milites, quorum sane non
paucos in stipendijs Boris habue-
rat, magnum momentum Demetrio
ad plenarium victoriae fructum
consequendum attulere. Hostibus
fusis, fugatisque, et dedititijs in
fidem receptis, Demetrius hor-

*Demetrius tatu procerum XXV. Maij iter
Moscuam proficiscitur. Moscuam versus, totius imperij se-
dem, adornat, et Putivolo Rilscum
profectus, tertiji castris Cro-*

первоє послѣ него мѣсто въ
войскѣ, возвратились уже по
приказаю Бориса въ Москву)
былъ настигнутъ во время бѣ-
ства и такъ какъ онъ не хо-
тѣлъ преклонить голову передъ
Димитріемъ и признать его госу-
даремъ, былъ заключенъ въ тем-
ницу. Таковъ былъ исходъ осады
Кромъ, для Димитрія, безъ
сомнѣнія, весьма счастливый и
желательный; все великое зна-
ченіе этого события онъ постигъ,
когда распространился слухъ о
смерти Бориса, ибо и привер-
женцы Годуновской партіи, не
довѣряя своимъ силамъ, не осмѣ-
ливались ничего предпринимать,
съ того дня, въ который, какъ
они видѣли, вмѣстѣ съ счастьемъ
стала мѣняться и вѣрность Бо-
рису и большинство поклоня-
лось уже болѣе восходящему,
чѣмъ нисходящему свѣтилу.
Но главнымъ образомъ по-
могли Димитрію воспользоваться
плодами его побѣдъ шѣмѣцкіе
солдаты, которыхъ Борисъ не
мало имѣлъ у себя на службѣ.
Послѣ того какъ врагъ былъ
разбитъ и обратенъ въ бѣгъ-
отправляет-
ся на Мосто-
вку.
присягѣ, Димитрій, по совѣту
вельможъ, 25-го Мая пошелъ
на Москву, столицу всего госу-
дарства: онъ направился отъ Пу-
тивля къ Рыльску и черезъ 3 дnia

num peruenit, vbi dies aliquot cominoratus est, et Deo publice, cuius ynius auxilio arx illa defensa, et Boriani exercitus ingentes copiae profligatae erant, gratias agi iussit. Hic non sine admiratione hostium vires e certis quibusdam vestigijs deprehendit. Nam praeter centum armatorum milia, Hodunius septuaginta machinas in castris habuit, tantae quasdam magnitudinis, ut singulas bini viri brachij circumdatas vix complecti possent. Sed et vehementer suorum fide et industria est delectatus, qui incredibili labore eos cuniculos subterraneos egerant, eaque opera perfecerant, vt quantumuis magnam vim a se propulsare, et velut e tuto hostibus vnde potuerint nocere. Cromo Tullam itum est, vbi biduum militum refectioni datum. Inde Orlam peruentum: quo toto itinere viae omnes et compita accurentium vndique ad nouum Imperatorem spectandum multitudine completa fuerunt. Tandem ingenti stipatus procerum militumque caterua, primariam urbem Moscuam XX. Iunij ingressus, et magna populi acclamatione Russorum Imperator,

24.

прибыль въ Кромы, гдѣ пробыль пѣсколько дній и приказалъ вознести публично благодарственныя молитвы Господу Богу, единую помошью котораго эта крѣпость была спасена и огромныя Борисовы полчища разбиты. Тутъ онъ не безъ изумления узналъ, по нѣкоторымъ даннымъ, о силѣ врага. Ибо, кромѣ 100,000 вооруженныхъ, Борисъ имѣлъ въ лагерѣ 70 пушекъ, нѣкоторая такої толщины, что два человѣка съ трудомъ могли охватить ихъ руками. Но онъ радовался также весьма вѣрности и рвению своихъ солдатъ, которые съ неимовѣрными усилиями проводили подземныя миши и при помощи ихъ достигли того, что могли отразить отъ себя любую силу и, оставаясь въ безопасности, вредить вездѣ врагу. Изъ Кромъ онъ направился въ Тулу, гдѣ солдатамъ были дашы два дня отдыха; оттуда въ Орель, при чемъ во время всего пути всѣ дороги и тропинки были переполнены стекавшейся отовсюду для лицезрѣнія новаго государя толпой. Наконецъ, окруженный большой толпой вельможъ и солдатъ, онъ 20 іюня вступилъ въ столицу Москву и былъ привѣтствуемъ громкими кликами народа, какъ государь россий-

magnus Dux Moscouiae, aliarumque multarum regionum Princeps, ac denique Cassani et Astracani Imperator (quas duas prouincias Ioannes Basilides Demetrij pater Tartaris eripuerat) est salutatus.

- Qua pompa
Demetrius
Moscuam
ingressus.
- Hoc vero ordine pompa incessit. Agmen ducabant Poloni equites more gentis suaе, lancea scilicet cuspide ferreo praefixo armati: praecedentibus tubicinibus et tympanotribis. Hos proxime sequebantur sclopetariorum aliquot milia, interque eos medios currus aliquot Demetrij, sex iunctis equis. Inde 25. equi sellarij Principis || preciosissimis monilibus, auro et insigni gemmarum varietate distinctis, exornati, quarum splendor nebulas eius diei mirifice irradiabat. Post hos Moscouitici tympanotribae cum oblongo ex eadem gente equitum ordine, conspiciebantur. Postea clerici, magno numero: quibus vexilla quadrata, appensis ad singula vel Diui alicuius imaguncula, vel Euangelij libro, praeferebantur. Similiter Demetrio quaternae Virginis Deiparae, et S. Nicolai (quem Mo-

скій, великий князь московскій, князь многихъ другихъ областей и наконецъ царь казанскій и астраханскій (эти двѣ провинции Иоаннъ Васильевичъ, отецъ Димитрія, отнялъ у татаръ). Въ слѣдующемъ порядкѣ двигалось торжественное шествіе: во главѣ шли, предшествуемые трубачами и барабанщиками, польские всадники, вооруженные по обычаю своего народа копьями, снабженными желѣзными наконечниками; за ними слѣдовало нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ и между ними нѣсколько колесницъ Димитрія, запряженныхъ въ шесть коней. Затѣмъ верховые кони государя, украшенные драгоценнѣйшою сбруей, привлекавшей на себя вниманіе золотомъ и разнообразными драгоценными камнями, блескъ которыхъ поразительно озарялъ туманъ этого дня; за ними виднѣлись московские барабанщики съ длиннымъ рядомъ московитскихъ - же всадниковъ; далѣе — духовенство въ большомъ количествѣ, передъ которыемъ несли четыреугольныя знамена, на которыхъ изображены были или лики святыхъ или книги Евангелія. Точно также передъ Димитріемъ попы несли хоругви съ изображеніемъ Богородицы и св. Николая, котораго мо-

Торжествен-
ный въездъ
Димитрия въ
Москву.

scoutae tutelarem habent, et prae-
ceteris colunt) imagines Poppi
praferebant. Popporum agmen
Patriarcha siue Metropolitanus
claudebat, praeeuntibus quatuor
corynephoris. Post hos omnes De-
metrius solus candido asturcone
vehebatur, vtrumque latus nobis-
lissimorum equitum et procerum
caterua stipante. Tam vero sumptu-
tuosus fuit Demetrij vestitus, ut
praetextam collarem nonnulli cen-
tum quinquaginta aureorum mi-
libus aestimatam scribant. Deduc-
centibus Poppis, Demetrius tem-
plum B. Virginis consecratum
ingressus est; inde ad sacras
aedes D. Michaelis Archangeli,
in quibus pater ipsius erat hu-
matus, se contulit: postquam vero
intellexit Borin quoque in eodem
templo esse sepultum, statim ca-
dauer effodi, et in || aliud templum
suburbanum transferri iussit. Nec
palatum Boris aspicere sustinuit,
sed a fundamentis euerti iussit,
partim necromantiae et benefi-
ciorum, partim insidiarum metu.
Aiunt enim Borin, iam ob oculos
propemodum exitio versante, a
detestabili hac arte, vel diabolica
potius fraude, auxilium quaesi-
uisse, elusque beneficio (vene-

сквитяне считаютъ своимъ по-
кровителемъ и болѣе всѣхъ по-
читаютъ. Шествіе поповъ за-
мыкаль патріархъ или митро-
политъ, предшествуемый че-
тырымя посошниками. Въ концѣ
шествія слѣдовалъ Димитрій
одинъ на бѣломъ иноходцѣ,
окруженный съ обѣихъ сторонъ
толпою знатнѣйшихъ всадни-
никовъ и вельможъ. Одежда
Димитрія была столь роскошна,
что нѣкоторые авторы цѣнятъ
оплечье его въ 150,000 чер-
вонцевъ. Сопровождаемый по-
пами, Димитрій вступилъ въ
храмъ Св. Дѣвы, откуда отира-
вился въ соборъ Михаила Ар-
хангела, въ которомъ былъ по-
гребенъ его отецъ; узнавъ, что
и Борисъ похороненъ въ томъ
же соборѣ, онъ тотчасъ-же при-
казалъ вырыть его прахъ и не-
ренести его въ другой пригород-
ный храмъ. Осмотря Борисова
дворца онъ не предпринялъ, а
наоборотъ приказалъ срыть его
до основанія, опасаясь съ од-
ной стороны чародѣйства и
отравленія, съ другой козней
враговъ. Говорятъ именно, что
Борисъ, видя уже передъ своими
глазами смерть, искалъ помощи
у этого презрѣннаго искусства
или, вѣрнѣе сказать, дьяволь-
скаго обмана и посредствомъ
него подготовилъ смерть Ди-

ficio potius inquam) Demetrio nouis victorijs quotidie magis magisque in clarescenti, necem esse machinatum. Addebant nonnulli, statuam in eadem arce ab eo in loco quodam subterraneo collocatam, ardentem lampadem manu tenenteum subque ipsa magnam vim pulueris defossam, omnibus ita attemperatis, ut consumto oleo, et dirupta lampade, ignis pulueri illapsus domum funditus conuelleret, et proximis quibusque correptis, in aerem euolaret. Sed detecta fraude, statuam illam antequam cuiquam noceret, comminutam ferunt. E templo Demetrius in paternum palatium transiit; statimque reipublicae gubernationem capessiuit. Primi aliquot dies recipiendis proceribus et rebellibus puniendis consumti sunt. Prodiderunt nonnulli septuaginta nobiles familias eorum qui Borin agnatione contingebant, vel a partibus eius steterant, in exilium missas. Inter proceres quidam primi ordinis Basilius Ioannides Cinscius nomine, tanta vsus est contra Demetrium contumacia, ut non modo dominum eum agnoscere recusarit, sed in-

Demetrij clementia.

27.

митрю, слава которого ежедневно росла, благодаря новымъ побѣдамъ. Нѣкоторые прибавляютъ, что Борисъ поставилъ въ подземельѣ своего дворца статую, держащую въ рукѣ зажженный свѣтильникъ и подъ ней зарылъ большое количество пороха, причемъ все было устроено такъ, что когда масло выйдетъ, свѣтильникъ долженъ быть лопнутъ; огонь, упавшій на порохъ, взорвалъ-бы до основанія весь домъ, который, взлетая на воздухъ, захватиль-бы съ собой и все, что приходилось въ близи. Но замыселъ этотъ былъ открытъ раньше, и статуя, какъ говорятъ, уничтожена прежде, чѣмъ она могла кому-либо причинить вредъ. Изъ храма Димитрій перешелъ въ отцовскій дворецъ и тотчасъ-же принялъ бразды правленія. Нѣсколько первыхъ дней прошли въ приемѣ вельможъ и наказаніи противниковъ. Нѣкоторые передаютъ, что 70 знатныхъ семействъ изъ тѣхъ, которыхъ были въ родствѣ съ Борисомъ или стояли на его сторонѣ, подверглись изгнанию.

Между вельможами одинъ весьма знатнаго рода, Василій Ивановичъ Шуйскій по имени, выступилъ противъ Димитрія съ такою дерзостью, что не только отказался признать его

Милосердіе
Димитрія.

iuriosis etiam verbis petulantissime sit insectatus: inter alia obijcens, aduénam hunc et terrae filium de templis totius Moscouiae omnibus euertendis cogitare, catholicosque omnes, imprimis Polonos iuratos esse Moscouitarum hostes. Hanc calumniam rex audiente Senatu, ita diluit, ut in auctorem eius omnium suffragijs capitis sententia lata fuerit, eiusque executioni X dies Julij designatus: sed homine iam in genua prolapso, et carnificis ictum exspectante, Princeps supplicium inhiberi iussit, et re vitam donauit, memor scilicet, longe stabilius esse imperium quod amore et clementia, quam quod vi acquiritur. Iam paene soli Plescouiani imperium detrectabant, quibuscum itidem mitius agendum censens Demetrius, literis si imperata facerent, et obedientiam praestarent, omnium delictorum eis veniam obtulit, eorumque Palatino in gratiam recepto || resipiscentibus concessit. Secundum haec alia quae ad imperium recte administrandum necessaria constituit; tanto

своимъ господиномъ, но и обрушился на него дерзко съ бранными словами; между прочимъ онъ говорилъ, что этотъ приследъ и мужикъ замышляетъ уничтожить всѣ церкви въ Москвѣ и что всѣ католики, главнымъ-же образомъ поляки, заклятые враги москвитянъ. Это обвиненіе царь въ присутствіи сената такъ отразилъ, что авторъ его единогласно приговоренъ былъ къ смертной казни, для приведенія въ исполненіе которой былъ назначенъ уже день 10 іюля; но въ то время, какъ приговоренный стоялъ уже на колѣняхъ и ожидалъ удара палача, государь приказалъ простоянить казнь и даровалъ виновному жизнь, помятуя, что власть, достигнутая любовью и милосердіемъ, гораздо прочище власти, достигнутой насилиемъ. Почти однитолько псковитяне не признали его власти. Полагая, что съ ними также должно поступить милосердно, Димитрій обѣщалъ если они исполнять его письменныя повелѣнія и выкажутъ покорность, прощеніе всѣхъ ихъ проступковъ; помиловавъ затѣмъ ихъ воеводу, онъ даль имъ возможность опомниться. Всльдъ затѣмъ онъ устроилъ все, что необходимо было для хорошаго

cum applausu vt publice omnibus
in templis pro Demetrij salute
vota nuncuparentur, Boris vero
nomen apud omnes esset dete-
stable. Statim etiam moneta
sub nomine eius cusa fuit: et in
aerario quidem praeter magnam
vim auri atque argenti, duodecim
modios margaritarum, vnionum
et gemmarum plenos a Demetrio
ferunt repertos. Quamquam vero
Moscouitarum Principibus mos sit
inaugurationis et coronationis cae-
remonias ad Calendas Septembres,
a quibus Rutheni nouum annum
auspicantur, differre; Demetrius
taamē multis de caussis prope-
randum sibi existimans, vltimo
die Iūlij solennitatem hanc voluit
celebrari. Vt vero et caeremonia
haec videretur augustior, et gau-
dium esset plenius; matrem suam,
quaē multos iam annos Boris iussu,
procul a regia paruo erat mona-
steriolo inclusa, misso honorifi-
centissimo comitatu, euocauit, et
venienti obuiam processit: in cuius
conspectum vbi venit ex equo
desiliens multis cum lachrymis
in complexum eius ruit, et aperto
capite, ac pedes currum eius co-
mitatus, ad arcem vsque deduxit,

Demetrius
coronatur.

Demetria
mater.

правлениі; и это съ такимъ
успѣхомъ, что во всѣхъ церк-
вахъ служились всенародно молебны
за здравіе Димитрія, имѧ
же Бориса стало всѣмъ нена-
вистно. Тотчасъ же были также
отчеканены монеты съ его име-
немъ; говорять, между прочимъ,
что Димитрій нашелъ въ казнѣ
большое количество золота и се-
ребра, двѣнадцать мѣръ круп-
наго и мелкаго жемчуга и дра-
гоцѣнныхъ камней. Хотя у мос-
ковскихъ государей существу-
етъ обычай отлагать празднество
помазанія и коронованія до 1
сентября, каковое число русскіе
считаютъ началомъ года, тѣмъ
не менѣе Димитрій по многимъ
причинамъ считалъ для себя не-
обходимымъ торопиться и же-
лая отпраздновать это тор-
жество въ послѣдній день іюня.
Для того, чтобы празднество
было болѣе торжественнымъ и
радость полнѣе, онъ послалъ
почетный отрядъ за своею ма-
терью, которая по приказанию
Бориса уже много лѣтъ тому
назадъ была заключена въ не-
значительный монастырь вдали
отъ столицы, и вышелъ ей на
встрѣчу; увидавъ ее, онъ спрыг-
нулъ съ коня и обнялъ ее со
слезами; обнаживъ голову и
слѣдя пѣшкомъ за ея колесни-
цей, онъ проводилъ ее до двор-

Коронованіе
Димитрія.

Мать Дими-
трія.

vnde illa paullo post in aliud
29. monaste||rium, in quo totius re-
gionis Virgines ac viduae nobi-
lissimae custodiuntur, transijt.
Regnum ineunti Demetrio, perac-
tis coronationis caeremonijs, P.
Nicolaus Cernicouius luculenta
oratione gratulatus est, quae
magno etiam applausu ab vni-
uersis proceribus et Senatu est
excepta. Hisce omnibus rite con-
stitutis, pacatisque, ut videbatur,
prouincijs, in eam cogitationem
incubuit Demetrius, quomodo be-
nemeritis de se gratiam rependeret,
et contra leuissima Russorum in-
genia vicinorum affinitate et ami-

Demetrius
legatos in
Poloniā
mittit.

Demetrij
ad
Poloniae
regem postu-
lata.

citia sese muniret. Eam ob caus-
sam Athanasium Ioanniden Ra-
osilouium, thesaurarium suum, in
Poloniā cum trecentorum viro-
rum comitatu ablegauit; qui XIV.
Nouembris Cracouiae ad regem
introductus, primo serenissimo
Poloniae regi Principis sui no-
mine amicissimam salutem dixit:
deinde mandata haec fere expo-
suit. Non dubitare se quin Po-
loniae rex adeoque vniuersus regni

ца, откуда она немного времени
спустя переселилась въ другой
монастырь, въ которомъ со-
держатся знатиѣшія дѣвушки
и вдовы всей страны. По окон-
чаніи торжествъ коронаціи па-
теръ Николай Черниковскій по-
здравилъ Димитрія съ вступле-
ніемъ на престоль въ блестящей
рѣчи, которая была встрѣчена
всѣми вельможами и сенатомъ
съ большими одобреніемъ. По-
слѣ того какъ все это было
совершено, согласно всѣмъ
установленнымъ обычаямъ, и
страна, какъ казалось, была
успокоена, Димитрій сталъ ду-
матъ о томъ, какимъ образомъ
вознаградить лицъ, оказавшихъ
ему услуги, и оградить себя
отъ легкомыслія и вѣтренностіи
русскихъ родственными и дру-
жескими связями съ сосѣдями.

Димитрій
посылаѣтъ
въ Польшу
исловѣ.

Предложенія
Димитрія
Польскому
королю.

Съ этой цѣлью онъ послалъ въ
Польшу своего казначея Аѳа-
насія Ивановича Власьева съ
свитой въ триста человѣкъ; по-
слѣдній будучи принятъ 14-го
ноября королемъ въ Краковѣ,
передаль сначала его вели-
честву королю польскому дру-
жескій привѣтъ своего государя,
а затѣмъ изложилъ порученіе
приблизительно слѣдующаго со-
держанія. Онъ (Димитрій) не
сомнѣвался въ томъ, чтополь-
скій король, какъ и весь се-

Senatus magnam sperant ex eo
voluptatem, quod omnium opini-
onione citius ipse paternum reg-
num recuperarit. Qua in re et
se Dei Optimi Maximi benigni-
tatem, et regis ceterorumque
Poloniae procerum, quibus, post
illum, regnum acceptum debeat,
30. beneficia agnoscere, eam vicissim ||
omnibus officijs compensare pa-
ratum esse. Ceterum sibi illud
mente versanti quomodo Christiani
nominis et religionis fines ampli-
ficare posset, molestissima esse
quaes tot iam annos ab infestissimo
Turcarum tyranno Christianis di-
tionibus et regnis illata sint
damna et inflictia vulnera: in
primis vero quod audiat, floren-
tissimum Vngariae regnum ho-
dieque ab eodem incursari, mag-
naque ex parte oppressum teneri,
et miserum in modum deuastari:
etsi probe intelligat has iniurias
ipsi Turcarum tyranno potius quam
inuitissimo Romanorum Imperato-
ri Rudolpho II. probro esse,
magnisque vicissim cladibus hac-
tenus vindicatas. Deinde vehe-
menter quoque hac cogitatione se

нать королевства весьма были
обрадованы тѣмъ, что онъ скро-
рѣе, чѣмъ кто-либо думалъ, до-
бился отцовскаго царства. Въ
этомъ онъ видѣтъ милость Бо-
жію и благодѣяніе короля и про-
чихъ вельможъ польскихъ, ко-
торымъ онъ, вслѣдъ за Госпо-
домъ Богомъ, и считаетъ себя
обязаннымъ своею властью; ихъ
онъ готовъ всячески отблагода-
рить за это. Далѣе, думалъ, ка-
кимъ образомъ можно было бы
распространить область христи-
анской вѣры, онъ съ огорче-
niемъ видѣтъ, что въ теченіе
столькихъ лѣтъ враждебный тур-
ецкій тиранъ причиняеть хри-
стіанскимъ странамъ и государ-
ствамъ столько вреда и напо-
сить такія раны; въ особен-
ности его огорчаетъ, когда онъ
слышитъ, что цвѣтущее госу-
дарство Венгрия теперь еще
подвергается его нападеніямъ,
и большая часть ея занята имъ
и опустошается самымъ ужас-
нымъ образомъ; все это его
очень удручетъ, хотя онъ и
понимаетъ, что эти несправед-
ливости являются позоромъ бо-
лѣе для самого турецкаго ти-
ранна, чѣмъ для непобѣдимаго
римскаго императора Рудольфа
II, и хотя онъ видѣтъ, что они
отомщены уже многими побѣ-
дами. Затѣмъ его мучить и без-

angi et cruciari, quod loca illa sanctissima Christi seruatoris nostri impressa vestigijs, eiusdemque viua miraculis, ac ipso sanguine consecrata, a sanguinarijs et impijis Mahumetanis sine ulla reuerentia et cultu possideantur: in que ijs Dei ope, ac ceterorum Christianorum, in primis serenissimi Poloniae regis auxilio liberandis et vindicandis, nulli se labori aut sumtui parsurum. Quum denique vniuerso Poloniae regno maximis beneficijs sit deuinctus; indissolubili modo ac vinculo ei-
31. dem se suasque prouinciaras coniungere constituisse. Eum in finem rogare, vt regis promissu vxorem sibi e Polonorum gente ducere liceat, Georgij Minsecij Palatini Sendomiriensis et Equitis Poloni filiam: quam quidem praeter alias caussas ob hoc potissimum elegerit, quod patrem habeat optime de se meritum, vtpote qui se exsudantem non benigne tantum in Polonia et honorifice habuerit, sed etiam magno cum vitae periculo acerrime pro se dimicarit,

покоить мысль о томъ, что тѣ святыя мѣста, на которыхъ Христость совершалъ свое земное странствіе, мѣста, освященные его жизнью, чудесами и самою кровью, безъ всякаго уваженія и почитанія находятся во власти кровожадныхъ и безбожныхъ магометанъ; для освобожденія и защиты сихъ мѣсть милостью Божіей, а также помощью другихъ христіанъ, въ особенности же его величества польскаго короля, онъ не пожалѣть никакого труда, никакой казны. Будучи привязанъ ко всему польскому государству величайшими благодѣяніями, ему оказанными, онъ рѣшилъ связать съ нимъ себя и свои области ненарушимою связью. Для сего онъ просить, чтобы съ разрѣшеніемъ короля ему возможно было взять себѣ жену изъ среды польскаго народа, дочь Юрія Минишека, воеводы Сандомирскаго и польскаго дворянинна. Ее онъ выбралъ, кромѣ другихъ причинъ, главнымъ образомъ потому, что отецъ ея окказалъ ему весьма важныя услуги какъ тѣмъ, что принялъ его благосклонно и съ почетомъ въ Польшѣ, когда онъ находился въ нуждѣ, такъ и тѣмъ, что съ большой опасностью для своей жизни храбро сражался за него и вѣрно сто-

adeoque in paterno recuperando
regno fortem ac fidelem operam
Regis ad easibi nauarit. Ad haec rex ita re-
responsum.

spondit: Legationem hanc tam-
quam grati et benevoli animi sig-
num se agnoscere, ideoque longe
sibi eam esse gratissimam. Pro-
tam amica salute vicissim se re-
gem amicissime salutatum velle,
et fausta quaeque precari. Cete-
rum magno cum gaudio intellige-
re quod praeter omnium op-
tionem paternum regnum recuper-
ravit, et tam breui tempore sta-
bili omnia pace firmarit. Iustum
esse dolorem quem Demetrius e
Christianorum miserijs et vexa-
tionibus percipiat: et federi qui-
dem contra Turcas lubenter se
subscribere velle, ea tamen in re-
nihil nisi de communi procerum
ac totius Senatus consensu decer-
nere posse. || Quod vero Palatini
Sendomiriensis filiam vxorem du-
cere expetat, non modo se lu-
bente, verum etiam volente fac-
tetur; optareque ut eo matrimo-
nio Dei honos amplificetur et
aeternum inter vicinas gentes

Demetrius fedus sanciatur. Expositis man-
uxorem ducit. datis, acceptoque responso, lega-

яль на его сторонѣ, когда онъ
добивался родительского цар-
ства. На это король отвѣчалъ
следующимъ образомъ: онъ ви-
дитъ въ этомъ посольствѣ вы-
раженіе благосклонной и благо-
дарной души и весьма поэтому
радъ ему. Въ отвѣтъ на столь
дружеское привѣтствіе онъ, ко-
роль, желаетъ также самыи
дружескимъ образомъ привѣт-
ствовать его и молитъ Бога
о его успѣхахъ. Онъ видитъ
далѣе съ большой радостью, что
Димитрій сверхъ всякаго ожи-
данія возвратилъ себѣ отцов-
ское государство и въ столь
короткое время успокоилъ все
твѣрдымъ миромъ. Справедлива
скорбь Димитрія по поводу не-
счастій и мученій, испытывае-
мыхъ христіанами, и онъ охот-
но присоединился бы къ союзу
противъ турокъ, но онъ мо-
жетъ рѣшить что-либо по этому
вопросу лишь съ общаго согла-
сія вѣльможъ и всего сената.
Что же касается просьбы его
о разрѣшеніи взять въ жены
дочь Сандомирскаго воеводы, то
онъ не только даетъ разрѣше-
ніе, но и радуется этому и же-
лаетъ, чтобы бракомъ этимъ воз-
вышалась слава Божія и уста-
новился бы вѣчный миръ между
сосѣдними народами. Передавъ Димитрій
женится. порученіе и получивъ отвѣтъ,

Отвѣтъ
Польскаго
короля.

tus praedictus cum Anna Maria Palatini Sandomiriensis filia, Demetrij Principis nomine sponsalia XXII. Nouembris celebrauit, verba faciente Archiepiscopo et Cardinali Cracouiensi; epulum vero rege ipso praebente, magnificum sane et sumptuosum, in quo sponsa regiae mensae, una cum Persarum regis legatis et aliorum Principum oratoribus assedit. Tum quoque nouae nuptiae eiusque patri a Demetrio missa dona oblata sunt, quorum precium aiunt ducenta aureorum milia excessisse.

Turbarum initium in Moscouia.
Sed iam in Moscouiam reuertimur, vbi mox post initum Principatum Demetrio variae curae sunt obiectae. Germanorum ille hactenus vsus erat satellitio, quos e Polonia adduxerat; quum vero moleste id Russos ferre intelligeret, tamquam qui peregrinis plus quam domesticis et subditis suis fideret; eaque res etiam exemplo careret, quum nulli praedecessorum peregrinos eum in usum ad sciuis|sent: non satellites tantum,

названный посолъ отпраздновалъ 22-го ноября отъ имени царя Димитрія обрученіе его съ Анной Маріей, дочерью Сандомирскаго воеводы, при чемъ службу служилъ кардиналъ архіепископъ Краковскій. Король самъ устроилъ великолѣпныи и роскошныи пиръ, во время котораго обрученная вмѣстѣ съ послами персидскаго царя и посланниками другихъ госуда-реи возсѣдала при королевскомъ столѣ. Тутъ-же были переданы новообрученной и ея отцу по-дарки, посланные Димитріемъ, цѣнность которыхъ превышала, по разсказамъ, двѣсти тысячъ червонцевъ.

Но возвратимся, однако, въ Московію, где для Димитрія, вскорѣ по вступленіи его на престолъ, возникли разныя за-боты. Онъ имѣлъ до сихъ поръ отрядъ тѣлохранителей изъ нѣмцевъ, привезенныхъ имъ изъ Польши; но замѣтивъ, что рус- скіе недоволны тѣмъ, что онъ съ болѣшимъ довѣріемъ отно- сится къ иностранцамъ, чѣмъ къ своимъ слугамъ и поддан- нымъ, и такъ какъ не было примѣра, чтобы кто-либо изъ его предшественниковъ привле- калъ для этой цѣли иностран- цевъ, онъ не только распустилъ своихъ тѣлохранителей, но и

Начало вол-неній въ Москвѣ.

verum etiam omnes aliarum nationum milites exauctorauit, tanta quidem celeritate et confusione, ut plerique fremerent, ac meritorum suorum non eam quam par erat haberi rationem, palam indignarentur, Poloni in primis: qui vbi ad regni fines peruenient, promiscue omnia ferre, agere et rapere coeperunt. Vehementer haec insolentia Moscovitarum exacerbauit animos, quibus iam ante persuasum erat a Demetrio se Polonis in praedam datos. Nec deuerant procerum quorundam, qui vel Demetrij natales suspectos habebant, vel consilia et actiones non probabant, instigationes; adeo ut quotidie nouae conspirationes in lucem producerentur, hinc sequebantur reorum quaestiones et torturae, flagellationes, exsilium, bonorum confiscationes, proscriptiones, caedes et supplicia, res vel auditu, neendum ipso sensu durae atque horrendae. Has

Demetrius exteros satellites conscribit. Russorum in se machinationes vbi cognouit Demetrius, sera poenitentia de exauktoratis extraneis ductus, satellitum denuo ad corporis custodiam e Liuonibus et Germanis conscripsit; quibus dein-

уволилъ всѣхъ солдатъ-иностранцевъ. При этомъ онъ дѣйствовалъ такъ поспѣшно и необдуманно, что большинство роптало и открыто высказывало негодованіе по поводу того, что услуги ихъ не были по справедливости оцѣнены; въ особенности-же поляки, которые, прийдя на границу, начали все безъ различія опустошать и грабить. Но эта дерзость сильно раздражила москвитянъ, которые и до того были уже убѣждены, что Димитрій продалъ ихъ полякамъ на добычу. Къ этому неприминуло присоединиться подстрекательство со стороны иѣкоторыхъ вельможъ, частью заподозрѣвшихъ происхожденіе Димитрія, частью же не одобравшихъ его планы и дѣйствія; такимъ образомъ ежедневно были обнаруживаемы заговоры, влекшіе за собой допросы и пытки виновныхъ, бичеванія, ссылку, лишеніе имущества, опалу, убийства и казни, вещи, которыя не только видѣть, но и слышать страшно и ужасно. Узнавъ объ этихъ козняхъ русскихъ Димитрій, раскаявшись слишкомъ поздно въ произведенномъ имъ увольненіи иностранцевъ, образовалъ для себя вновь отрядъ тѣлохранителей изъ лионцевъ и германцевъ, къ ко-

Димитрій приглашаетъ тѣлохранителей иностранцевъ.

de ex alijs nationibus, Gallis sci-
licet Anglis et Scotis, centenos
34. addidit. Gallorum id ar || mo-
rum genus quod Partisanas vo-
cant, ferentium, centurio erat Ja-
cobus Malgretus; vestitus ex panno
auro intertexto, et holoserico. Ang-
lorum centurionis nomen erat,
Matthias Cnotsenius. Hi bipennes
ferebant; vt et Scoti, Alberto
Lantia praefecto, rubro holoserico
festis diebus amicti omnes; pro-
festis vero panno laneo optimi
generis, cum latissimis ex holos-
erico praetextis: tum annuis sa-
larijs pro dignitate quisque do-
tati. Spousa regio legato, patre,

Sponsa De- patruo, et magno nobilium tam vi-
metrij Mos- metrum quam matronarum numero,

euam venit. rorum quam matronarum numero,
XXVI. Aprilis, Anno MDCVI. Mos-
cuam venit, magnifice ubique ex-
cepta: postridie vero Calendas Maij;
currui inaurato, eum in usum
facto insidens, arcem ingressa est,
deducente eam Principis nomine
Petro Basmanio, cum ingenti no-
bilium, quos Boiaros ipsi vocant,
caterua. In vestibulo portae arcis

торымъ онъ затѣмъ присоеди-
нилъ по сотнѣ изъ другихъ на-
ціональностей, а именно фран-
цузовъ, англичанъ и шотланд-
цевъ. Начальникъ французскихъ
тѣлохранителей, вооруженныхыхъ
такъ называемыи партизанами
быль Яковъ Маржеретъ; одежда
ихъ была изъ золототкан-
наго шелку; имя начальни-
ка англичанъ было Матвѣй
Кнутсонъ; они были воору-
жены двухсторонними сѣри-
ками, какъ и шотландцы,
подъ предводительствомъ Аль-
берта Ланци; въ праздничные
дни они были всѣ одѣты въ
красный шелкъ, въ будни же
въ сукно наилучшаго качества,
съ очень широкой шелковой
каймой; теперь каждый изъ нихъ
получалъ соотвѣтственно своему
чину годовое жалованье. Не-
вѣста въ сопровождениі цар-
скаго посла, своего отца, дяди
и большаго количества знатныхъ
мужей и женъ, 26-го апрѣля
1606 г. прибыла въ Москву,
будучи повсюду прекрасно встрѣ-
чена. 2-го мая она, сидя въ
золоченой колесницѣ, спеціаль-
но для сей цѣли заказанной,
ведомая отъ имени государя
Петромъ Басмановымъ, всту-
пила во дворецъ, съ громадной
толпою вельможъ, которыхъ они
называютъ боярами. Въ прохо-

Прибытие невѣсты Димитрия въ Москву.

pegma erat exstructum, cui insistentes tubicines, cornicines, aliquique id genus instrumenta musica tractantes, mirabilem concentum efficiebant. Noua nupta a sponso excepta, salutatis quam humanissime nobilibus, quae aderant, matronis et virginibus, ex more gentis non diu in arce commorata, sed in monasterium, in quo sororcrus quoque, Demetrij mater vitam agebat, deducta est, vt ibi usque ad nuptiarum solennia se contineret: sed quarto die post rursus in arcis gynaecseum, ex aureo filo contextis tapetibus ornatum deducta est. Sequenti die sub vespertinis precibus nuptiarum sollennitas fuit celebrata, sacra faciente Russorum Patriarcha: regina itidem coronata est, his cacremonijs, vt pomum, sceptrum et ensis Imperatori (hunc enim titulum iam diu affectant Moscouiae Duces) coronato; corona vero reginae imponenda capiti, puluinari holoserico rubri coloris Imperatrici praferrentur. Omnes templi parietes panno rubricolo-

Coronatur.

дѣ дворцовыхъ воротъ быль сооруженъ помостъ, и разставленные на немъ трубачи, горнисты и другіе подобные музыканты съиграли чудный концертъ. Невѣста, будучи встрѣчена женихомъ и почтительнейше привѣтствуема знатными женами и дѣвушками, которая при этомъ присутствовали, пробыла по обычаю народа въ дворцѣ лишь недолгое время и была переведена въ монастырь, въ которомъ жила ея свекровь, мать Димитря; здѣсь она должна была пробыть до празднованія бракосочетанія, но уже на четвертый день она была переведена обратно въ женскій теремъ дворца, украшенный золототкаными коврами. На слѣдующій же день во время вечерней службы произошло вѣнчаніе, которое совершено было патріархомъ русскимъ; а затѣмъ она была коронована и царицею; при этомъ передъ уже коронованнѣмъ императоромъ (ибо на этотъ титулъ уже давно московскіе государи имѣютъ притязаніе) несены были держава, скипетръ и мечъ, передъ императрицею же несли на шелковой красной подушкѣ корону, которая должна была быть возложена на главу царицы. Всѣ стѣны храма были украшены матеріей крас-

Коронование
царицы.

ris, sericis vel etiam aureis fimbrijs praetexto, erant exornati; pavimentum etiam eiusdem coloris panno erat instratum. Peractis tam nuptiarum quam coronationis solennibus, Imperator et Imperatrix, coronam capiti impositam vterque gerentes, inter grandem musicorum et bellicorum instrumentorum strepitum in arcem redierunt: eaque nox per summam hilaritatem est transacta.

Legatus Po-
loniae regis. Paullo ante e Polonia venerat

legatus, preciosissima dona, vasa scilicet argentea inaurata varij usus, et exquisiti operis, duos item equos generosos, et canem rali sane exempli, apportans. Idem litteras sui regis ad Demetrium ferebat, quae quod in inscriptione Russorum Imperatoris et Monarchae titulum non haberent, acceptae non sunt, Polono acribus etiam verbis rem excusante; vtque Demetrius titulum Imperatoris et Monarchae Turcarum tyranno ereptum iret, fortiter magis quam prudenter tum hortante Amice tamen controvressia haec composita est, debitus que legato honos habitus, litterae tamen nec resignatae nec lectae. Sequens dies qui IX. erat Maij,

наго цвѣта, снабженной шелковыми и золотыми кистями; полъ былъ покрытъ матеріею того же цвѣта. Послѣ того какъ торжества вѣщанія и коронованія были закончены, императоръ и императрица, неся каждый на своей главѣ корону, возвратились при громѣ музыки и звукахъ оружія во дворецъ; эта ночь была проведена въ большомъ веселіи. Еще нѣсколько ранѣе прибылъ посолъ изъ Польши съ драгоценными дарами, а именно: съ серебряными золочеными вазами удивительной работы для различного употребленія, съ двумя благородными конями и съ собакою рѣдкой породы. Посолъ этотъ привезъ отъ своего государя письмо къ Димитрію, которое, однако, не было принято, ибо въ титулѣ были пропущены слова императоръ и самодержецъ Россіянъ, при чмъ полякъ старался защитить свое дѣло горячею рѣчью, убѣждая Димитрія болѣе смѣло, чѣмъ умно, чтобы онъ отнялъ титулъ императора и самодержца у турецкаго тиранна. Это столкновеніе было, правда, дружески уложено и послу оказанъ должный почетъ, письмо же, однако, не было ни вскрыто, ни прочтено. Слѣдующій день 9-го мая

Посоль
Польскаго
короля.

exterorum Principum, eulicorum
et mercatorum donis nuptialibus
pro more gentis, exhibendis de-
stinatus erat: sed protracto in
multum diem nescio quam ob-
caussam a sponsis somuo, dies ille
sic abijt, sine nuptiali rompa-
et festiuitate. Iam dies Saturni
erat, quem quidem diem Russi
ob festum solenne quod in eum
diem inciderat, tam religiose co-
lere consueuerunt, vti etiam pa-
schati eum praeferant. Heic dici
non potest quantopere exacerbati
sint quum viderent Imperatorem
sumi et Imperatricem coronatos
in coenaculo magnifice apparato
sedentes, et acceptis donis nup-
tialibus, sumptuosum epulum tam
suis quam exteris praebentes:
inter quos || Polonicus quoque erat
legatus, qui denunciari ante ius-
serat, nisi locus sibi in mensa
ipsius Principis (qui honos magni
Ducis legato in Polonia quoque
erat habitus) daretur, ad epulum
omnino se non venturum. Quod
quidem enixe primo negatum, tan-
dem vero a Demetrio permissum
fuit; atque ita praedictus lega-
tus cum donis multo etiam quam
ante ornatiioribus ad conuiuum
venit, et ad communem a Prin-

Demetrius
nuptias ce-
lebrat die
Russis festo.

37.

былъ назначенъ для поднесенія
подарковъ отъ прочихъ госуда-
рей, придворныхъ лицъ и куп-
цовъ, по обычаю народа; но
такъ какъ новобрачные, не знаю,
по какой причинѣ, проспали
очень поздно, то день этотъ
пршелъ безъ всякихъ свадеб-
ныхъ торжествъ. Слѣдующій
дня была Суббота, на которую
паль болѣшой праздникъ, почи-
таемый русскими выше самой
Пасхи. Нельзя поэтому передать,
какъ раздражены они бы-
ли, видя, что ихъ коронован-
ный императоръ и императрица
сидѣли пышно въ роскошно
убранномъ чертогѣ и давали,
послѣ принятія свадебныхъ по-
дарковъ, роскошный пиръ какъ
своимъ, такъ и иностраннымъ
гостямъ; между послѣдними
былъ также и польскій по-
солъ, залывившій заранѣе, что
онъ совершенно не явится на
пиръ, если ему не дано будетъ
место при царскомъ столѣ (эта
почесть была оказана также и
великокняжескому послу въ Поль-
шѣ). Хотя въ этомъ и было
сначала совершенно отказано,
тѣмъ не менѣе Димитрій далъ
въ концѣ концовъ свое согласіе
и такимъ образомъ названный
посолъ явился на пиръ съ еще
болѣе роскошными подарками,
тѣмъ раньше, и былъ допущенъ

Димитрій
устраиваетъ
свадебныя
пиршества
въ день ру-
сского цер-
ковнаго пра-
здника.

Conuiuum cipe mensam est receptus. Illud
nuptiale.

hic obseruatum est, indigenarum
siue Russorum mensas omnes ita
fuisse collocatas, vt terga ipsi
Principibus obuerterent; exteris
vero solis, Polonorum sc. legatis,
et Germanis aliarumque natio-
num mercatoribus vultum eorum
aduersa fronte liceret intueri. Con-
uiuij hilaritatem vnius Poloni
parum abfuit quin perturbauerit
audacia, qui e iurgio cum Mos-
couita ad manus venit, eoque
probe depexo ac complorante, om-
nes ad tumultum et arma conci-
tasset; nisi modestiorum inter-
uentu motus omnis in ipsa ve-
luti herba fuisset extinctus et se-
datus. Postridie in patinis deau-
ratis fercula ostiatim ijs qui mu-
nera obtulerant, circummissa sunt:
sed ne quis munus munere com-
pensatum interpretaretur,|| mox par-
tinae repetitae. Sequenti biduo
ingenti tubarum clangore et tym-
panorum aheneorum strepitu aula
personuit: machinae item tormenta-
riae extra urbem protractae, ubi
ligneum erat propugnaculum ex-
structum, vt imaginario assultu

38.

государемъ къ его столу. При Свадебный
этомъ было замѣчено, что сто-
лы туземцевъ, т. е. русскихъ,
были всѣ разставлены такъ, что
сидящіе за ними были обраще-
ны къ государю спиной и толь-
ко чужеземцамъ, т- е. польскимъ
посламъ и нѣмецкимъ и дру-
гихъ народовъ купцамъ можно
было смотрѣть ему въ лицо. Ве-
селое торжество едва не было
прервано дерзостью одного по-
ляка, который во время спора
съ однимъ москвитяниномъ пе-
решелъ къ насилию; избивъ его
хорошенько и вызвавъ его воп-
ли, онъ тѣмъ самымъ едва не
возбудилъ всеобщей тревоги и
не заставилъ всѣхъ обнажить
оружие; и только вмѣшатель-
ствомъ болѣе умѣренныхъ все-
общее возбужденіе было подав-
лено и уничтожено въ самомъ
зародышѣ. Надругой день всѣмъ,
кто явились съ дарами, были
разносимы въ золотыхъ сосу-
дахъ изъ дома въ домъ яства;
но, дабы никто не принялъ это
за возмѣщеніе подарка, сосуды
были вскорѣ потребованы об-
ратно. Въ слѣдующіе два дня
дворъ оглашался громкими эву-
ками трубъ и шумомъ желѣз-
ныхъ литавръ; пушки были
вывезены за городъ, гдѣ была
выстроена деревянная крѣпост-
ца для изображенія примѣр-

impeteretur, et ludicrum ibi certamen committeretur: quae tamen omnia tum in occulto gliscens conspiratio impediuit. Dies Mercurij, quo Russi ab esu carnium abstinent, per summum silentium fuit transactus, vt et sequens: quod ad Demetrium iam quaedam

Conspiratio contra De-
m etriū et Polonos.

conspiracy indicia promanas-
sent: qui in se quoque hanc fa-
bam cudi nescius, Polonus vt sibi
cauerent suisque rebus prospice-
rent admonuit, satellites etiam
omnes cum armis in aulam ac-
cesserunt. Iam ad quindecim Mos-
couitarum milia concurrerant, Po-
lonos trucidaturi. quum vero in
armis eos esse et ad sui defen-
sionem instructos animaduerte-
rent, tentare ea nocte nihil au-
debant. Die Veneris vero nemo
erat qui vel puluerem pyrium,
vel quidquam tale Polonis ven-
dere vellet. Interea noua nupta
apparatum sibi cum suo gynaeceo
faciebat, vt sequenti die Domini-
nico ellulum Principis et magnatu-
rum personata saltatione exhila-
raret: sed haec omnia conspiran-
tiū celeritas anteuertit. Etsi
enim ante sponsae eiusque patris,
Sendomiriensis Palatini aduentum,
coniurationis huius tela contexi-
coepa sit: Moscouitae tamen eosus-

39.

наго приступа и маневровъ, но
всему этому помѣшалъ готов-
ившійся уже тайно заговоръ.
Среда—день, въ который рус-
ские воздерживаются отъ упо-
требленія мяса—а также и слѣ-
дующій день прошли въ глубокомъ спокойствіи, ибо до Ди-
митрія дошли уже нѣкоторыя
вѣсти о заговорѣ; не зная, что
и ему готовится гибель, онъ противъ Ди-
митрія и по-
Заговоръ
увѣщевалъ поляковъ позабо-
титься о себѣ и быть насто-
рожѣ, и собралъ во дворцѣ
всѣхъ тѣлохранителей подъ
ружьемъ. Около 15,000 мос-
квитянъ собрались уже, чтобы
перебить поляковъ, но увидя
ихъ подъ ружьемъ, готовыми
къ защитѣ, они не рѣшались
предпринять чего-либо въ эту
ночь. Въ пятницу же не было
никого, кто бы продалъ поляко-
камъ порохъ или что-либо по-
добное. Между тѣмъ новобрач-
ная съ окружающими ее же-
нами дѣлала приготовленія къ
тому, чтобы въ ближайшее во-
скресеніе увеселить царя и
вельможъ во время пира маска-
радомъ и танцами; но все это
рушилось благодаря быстротѣ
заговорщиковъ. Хотя москви-
тище начали ткать нити этого
заговора еще до прибытія не-
вѣсты и ея отца, воеводы Сан-
домирскаго, тѣмъ не менѣе они

que sibi exspectandum putabant
dum Polonus omnes, quorum spo-
lijs inhiabant, uno veluti ictu
confidere possent. Sic ergo die Sa-
turni siue Sabbathi, qui XVII.
erat Maij, circa horam septimam
matutinam magna multitudo tam
magnatum quam plebeiorum, coi-
tione facta, in publicum se effu-
dit, ad quam sturnatim mox quid-
quid in vrbe erat Moscouiticae
gentis, confluxit. Mox promiscuus
tollitur clamor, ad Polonorum et
Principis caedem se cohortant-
ium. Alij Polonorum hospitia ob-
uallant, expugnant, diripiunt, in-
cendunt, sanguine cruentant: alij
ad arcem siue regiam concurrant,
tanta celeritate et furore, ut plu-
res Moscouitae Polonorum more
Polonorum caedes. vestiti, interfecti sint. Vide heic
insignem Demetrij et veluti fatal-
lem calamitatem. Satellitum qui-
dem, vti supra diximus, centum
militum (alij enim alijs, in ex-
cubijs agendis, succedebant) circa
se semper habere ante consue-
rat; ea || vero ipsa hora vix triginta
aderant, nec quisquam praefectorum
in arce visus. Quamquam si
vel omnes exteri ad manum fuissent,
quid aliud contra tot milia
effecturi fuerant, nisi maiorem

считали необходимымъ подо-
ждать ихъ, чтобы какъ бы од-
нимъ ударомъ истребить всѣхъ
поляковъ, которыхъ они жаж-
дали ограбить. Итакъ, въ суб-
боту 17-го мая, около семи ча-
совъ утра, громадная толпа какъ
знатныхъ людей, такъ и черни,
собравшись, выступила откры-
то, и къ ней присоединилось
быстро все, что только было
народу въ Москвѣ. Вскорѣ под-
нялся со всѣхъ сторонъ крикъ
тѣхъ, которые подбодряли другъ
друга къ убийству поляковъ и
царя. Одни окружили дома по-
ляковъ, захватили ихъ, подо-
жгли, обагрили ихъ кровью;
другие сбѣжались къ царскому
дворцу съ такой быстротою и
яростью, что при этомъ были
убиты и многие москвитяне,
одѣтые по-польски. Тутъ обна-
ружилось особенное и какъ-бы Избіеніе
роковое несчастіе Димитрія. Поляковъ.
Имѣя обыкновенно, какъ мы
выше сказали, около себя сто
тѣлохранителей (такъ какъ одни
смѣняли на стражѣ другихъ),
онъ въ этотъ часъ имѣлъ едва
лишь тридцать, причемъ ни
одного начальника не было во
дворцѣ. Хотя, если-бы даже и
всѣ иностранцы были на мѣстѣ,
что могли они сдѣлать противъ
столькихъ тысячъ, и не увели-
чили-ли они только собою

caedis materiam praebituri? Pauci hi initio quidem ad defensionem se comparabant, sed mox, desperatis rebus, arma posuerunt. In conclania irrumpentibus primus occurrit Petrus Basmanius, qui datam semel Demetrio fidem ad mortem usque constanter seruauit. Hunc sceleratus homo, qui ipsius domesticus ante fuerat, morti dedit. Interea tumultu excitus Demetrius, o lecto prosilit, et e domesticis quid rei sit, perquirit. Respondet unus, nihil se scire, sed fortasse ad ignem restingendum conclamari. Quid tu, pessime proditionis, inquit Demetrius, Ignem mihi dicis? Maius, maius quid est: non audis tu campanarum omnium tam in urbe quam in arce boatum? Ah! an vobis cum ignauo Bori rem esse existimat? His dictis, quantum potuit ita seminudus ad pugnam se composuit, gladiumque poposcit, ministri fraude subductum. Interim coniurati irrumpunt, quos fores ab ipso Demetrio obseratae paululum remoratae sunt: his perfractis, miser Demetrius ex uno

числа жертвъ? Эти немногие готовились сначала къ оборонѣ, но затѣмъ вскорѣ, отчаявшись, положили оружіе. Всѣхъ врывающихся во внутренне покой встрѣтилъ первый Петръ Басмановъ, который, разъ поклявшись Дмитрію въ вѣрности, твердо сохранилъ ее до смерти. Его убилъ злодѣй, бывшій ражше его собственнымъ слугой. Между тѣмъ Дмитрій, разбуженный шумомъ, вскочилъ съ постели и спросилъ у слугъ, въ чемъ дѣло? Одинъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ, въ чемъ дѣло, но что, быть можетъ, это сзываютъ къ тушенію пожара.— „Что ты говоришь май, презрѣший измѣнникъ, о пожарѣ? Это нечто большее: развѣ не слышишь ты звонъ всѣхъ колоколовъ, какъ въ городѣ, такъ и въ Кремлѣ? А! или вы думаете, что имѣете дѣло съ трусомъ Борисомъ?— Съ этими словами онъ какъ могъ, полураздѣтый приготовился къ битвѣ и потребовалъ свой мечъ, оказавшійся похищеннымъ, благодаря измѣнѣ одного слуги. Между тѣмъ ворвались заговорщики, которыхъ задержала нѣсколько дверь, замкнутая самимъ Дмитріемъ; послѣ того какъ она была выломана, несчастный Дмитрій бѣжалъ изъ

Demetrii.
caedes

conclauui in aliud vsque ad ipsum balneum confugit; sed persequentibus vndique proditoribus, ex altissima fenestra praecipitem se dedit: quo quidem casu etsi exanimatus non fuit, membra tamen, praesertim caput, ita perfregit, vt sanguinem plenis fanticibus vomeret. Semiuium e satellitibus quidam Germanus, Fustembergerus nomine, in proximum conclave asportauit, eiusque spiritum aromatis quibusdam odratis refecit. Mox accurruunt e magnatibus quidam, et de nonnullis rebus percunctantur: sed ne sermo hic cum ipso habitus publicaretur, praedictus satelles e vestigio occisus est: inde in miserum Demetrium furore verso, corpus eius crudeliter lacinatum, transmisso per pudenda fune, proiecerunt, et veluti mortuum canem, per coenum ad forum vsque pertraherunt, vbi miserabili sane spectaculo nudum, sanguine et coeno foedatum, totum quatriduum iacuit, in mensa extentum, et sub ea Petri Basmanij cadaver. Ad maius ludibrium, Demetrij ventri supino larua mirae et prodigiosae deformitatis, imposita, inter gy-

одного покоя въ другой до самой ванной комнаты, но, преслѣдуемый повсюду измѣнниками, онъ бросился изъ очень высокаго окна; хотя онъ при этомъ и не убился, но онъ до такой степени расшибъ себѣ члены, въ особенности голову, что у него сильно хлынула горломъ кровь. Полуживого отнесъ его одинъ изъ тѣлохранителей, нѣмецъ, по имени Фюрстенбергъ, въ ближайшій покой и привелъ его въ себя сильными духами. Прибѣжавшие нѣкоторые изъ вельмож оставались сначала въ нерѣшительности; чтобы разговоръ Димитрія съ Фюрстенбергомъ не сталъ извѣстнымъ, тѣлохранитель былъ тотчасъ же убитъ. Обративъ затѣмъ свою ярость противъ несчастнаго Димитрія, они выбросили жестоко изувѣченное тѣло его, протянувъ черезъ половыя части веревку и какъ дохлую собаку повлекли по грязи на площадь; здѣсь онъ — печальное зрѣлище — лежалъ нагой, покрытый кровью и грязью цѣлыхъ четыре дня, растянутый на столѣ, подъ которымъ лежалъ трупъ Петра Басманова. Для большаго позорища на животъ Димитрія была положена поразительно уродливая и отталкивающая маска,

Смерть
Димитрия.

naecei spolia reperta; ori item
42. fistula vtricularis, qua || Poloni
plurimum vtuntur, inserta addito
denario, veluti Musici cantus au-
toramento vel mercede. Ad Polo-
nos iam reuertimur, quorum tam
in arce quam in vrbe hospitia vul-
gus ita diripuit, vt multis ne indu-
sium quidem corpori tegendo fuerit
relictum. Quum vero Palatini Sendo-

Poloni quo- miriensis diuersorium firmius esset
modo tra- quam quod primo statim impetu

expugnari posset; aditus omnes
ita obsessi sunt, vt nec aditus
nec exitus cuiquam pateret. Non-
nulli quidem e Polonis nobilibus
diu acriter se defenderunt; sed
victi multitudine, vel caesi sunt,
vel rebus omnibus spoliati. Vnus
Vitenescius nomine, quum ali-
quot Moscouitarum impetus for-
titer repressisset, tandem machi-
nas attrahi videns, album vexil-
lum tamquam ditionem factu-
rus, ostendit; suos interea mone-
tam qua aditus patebat, spargere
iussit. Cui legendae vulgus in-

которая найдена была при огра-
блении женского терема; въ
ротъ ему была вставлена дудка,
которую обыкновенно употребляютъ
поляки, и приложена монета, какъ бы въ вознагражде-
ніе или плату за пѣніе
музыканта. Но возвратимся къ
полякамъ, жилища которыхъ
какъ въ Кремль, такъ и въ
городъ народъ такъ разгромилъ,

что у многихъ не осталось дажс

лоскутка, чтобы покрыть свое
тѣло. Такъ какъ жилище во-
воды Сандомирскаго было слиш-
комъ крѣпко для того, чтобы
его возможно было взять при
первомъ нападкѣ, то всѣ вы-
ходы его были заняты, такъ
что никто не могъ ни войти, ни
выйти. Нѣкоторые изъ знат-
ныхъ поляковъ защищались,
правда, сильно въ теченіе дол-
гаго времени, но, будучи по-
бѣждены численностью, они
были или убиты или совершен-
но ограблены. Одинъ, по именн
Вишневецкій, отразивъ храбро
нѣсколько нападеній москви-
тія, послѣ того какъ увидѣлъ,
что привозятся пушки, выки-
нувъ бѣлый флагъ, какъ бы
желая сдаться; между тѣмъ онъ
приказалъ своимъ людямъ раз-
бросать у каждого входа день-
ги. Когда народъ усердно за-
нялся собираниемъ ихъ, онъ

Разгромъ
Поляковъ.

tentum aggressus, ingenti strage facta, gladio sibi cum suis viam aperuit: et mox a magnatibus quibusdam ex arce superuenientibus, in fidem est receptus. Quid iam miserae sponsae siue coniugi Demetrij, animi fuisse putamus? quae momento temporis non mundo tantum omni muliebri (cuius sane 43. pre||cium erat fere inaestimabile) verum etiam vestibus, atque ipso cui incubabat lecto spoliata, precarium vna cum patre suisque omnibus, nulla paene spe, ducebatur spiritum, ac praecclare secum agi putabat, si vel nuda in partiam, vnde paullo ante cum tanta pompa egressa fuerat, remitteretur. Nec Polonus tantum eosque qui aulam Demetrij sequuti fuerunt, sed exterios etiam mercatores tam Germanos quam Italos aliarumque nationum, eadem calamitas inuolut. Inter hos Ni-metscius mercator Polonus gemmas aliasque merces ingentis precij pridie eius diei quo caedes facta est, Demetrio tradiderat; vt et minister quidam Volscij Mare-schalli Polonici: quorum res omnes momento temporis direptae sunt:

сдѣлалъ вылазку, перебилъ многихъ москвитянъ, проложилъ мечемъ дорогу себѣ и своимъ и сдался вскорѣ некоторымъ вельможамъ, пришедшимъ изъ Кремля. Каково-же должно было быть на душѣ несчастной женѣ Димитрия? Въ короткое время она лишилась не только всѣхъ драгоцѣнностей (стоимость ихъ была, правда, почти неизмѣрима), но даже платьевъ и самой постели, на которой она спала; вмѣстѣ съ отцомъ и всѣми близкими она влачила изъ милости жизнь безъ всякой надежды и считала, что съ ней поступаютъ еще благосклонно, отсылая ее ограбленную въ ея отчество, откуда она еще такъ недавно пришла, окруженнай такой роскошью. То-же несчастіе постигло не только поляковъ и тѣхъ, которые послѣдовали за дворомъ Димитрия, но иностранныхъ купцовъ, какъ шѣмцевъ, такъ и итальянцевъ и другихъ національностей. Одинъ изъ нихъ, польскій купецъ Немескій передалъ Димитрию, наканунѣ его убийства, драгоцѣнныя камни и другие товары на громадную сумму, точно также какъ и одинъ слуга польского маршала Вольскаго; все ихъ имущество было въ одну минуту разграблено;

Ambrosius Cellarius Mediolanensis, praeter iacturam triginta trium milium aureorum, interfec-tus etiam; duo Augustani ultra ducenties milium aureorum, quos Demetrius eis debebat, debito de fraudati. Tumultus etsi totum diem continue durauit, sub noctem tamen ita conquieuit, ut ne vox quidem omnibus plateis exaudi-retur. Polonorum hospitia appo-sitis custodibus, magnatum quo-rundam || humanitate conseruata sunt; arma tamen omnibus erepta. Quod si eam quam par erat adhibuissent Poloni vigilantiam, et coniunctis armis vim propul-sassent; longe profecto horribilior caedes ac rerum omnium facies futura erat, praesertim in aedes, quae lignae omnes sunt, injecto igne. Sed Dei beneficium fuit, qui cardinem hunc formidabili quidem strepitu, non maximo tam-en cum danno circumegit. Se-dato tumultu, proceres ad noui Ducis electionem XX. Maij des-cenderunt; ubi suffragia in Bas-silium Ioannidem Cniacum (alij Vaschauium appellant) inclinarunt. Eiusdem mensis XXIX. die De-

Амврессій Челлари Миланскій, лишившись 33000 червонцевъ, быль убитъ; два аугсбургскихъ купца, одолжившихъ Димитрю болѣе 200000 червоццевъ, не получили ихъ обратно. Хотя волненіе и продолжалось въ тек-ченіе всего дня, но къ ночи оно настолько утихло, что на улицахъ не слышно было даже ни одного голоса. Жилища по-ляковъ были спасены пристав-ленной стражей благодаря гуманности нѣкоторыхъ вельможъ; оружіе же было у всѣхъ от-нято. Если бы поляки дѣйство-вали съ необходимой осторож-ностью и встрѣтили бы насилие вооруженной рукой, то смер-тоубийство приняло бы гораздо большиє размѣры и весь ходъ дѣла принялъ бы другой обо-ротъ, въ особенности если бы были подожжены дома, которые всѣ были деревянные. Божімъ благодѣяніемъ было то, что весь этотъ переворотъ сопровождал-ся, правда, страшными волненія-ми, но не общей гибелью. Послѣ того какъ волненіе было подав-лено, вельможи приступили 20-го мая къ избранію новаго государя, причемъ выборъ палъ на Василія Ивановича Шуйска-го, котораго иные называютъ также еще и другимъ именемъ— Vaschavius. 29-го числа того-же

Nouus Dux
eligitur.

Избрание
новаго
царя.

metrij corpus effossum rursus atque extra urbem protractum, et in cineres redactum est. Aiunt in loco ubi sepultus fuerat, multa horribilia spectra apparuisse: quod quidem vulgus incantationibus et magicae arti, cui Demetrium per totam vitam deditum fuisse videri volebant, adscribebat: ut et hoc quod illa ipsa nocte qua interfectus fuerat, tantum frigus ac gelu exstitit, ut fruges ac terraniascentia paene omnia exaruerint: quum vero ea nocte qua crematum eius fuerat cadauer, longe intensius frigus incidisset; iam 45. barbarorum nemo quisquam dubitat, quin magicorum id esset Demetrij carminum opus, quod Dei potius tantas iniurias et tanta populi peccata vindicantis, manus erat. Postridie qui XXX. erat Maij, publice recitatae sunt causae ob quas Demetrius et regno et vita simul fuisse exutus. Ac primum aiebant monachum eum fuisse, tonsuratum, ut vocant, et graduatum, cuius etiam mater, vitricus, sorores et fratres adhuc in viuis sint. Et tum quidem introducti sunt homines quidam; mater quidem, quae filium;

Quae Deme-
trio obiecta.

мѣсяца трупъ Димитрія быль вырытъ обратно, вытащенъ за городъ и сожженъ. Говорятъ, что на мѣстѣ его погребенія являлись многія страшныя видѣнія, чтѣ народъ приписывалъ волшебству и чародѣйству, которымъ Димитрій быль будто бы преданъ въ теченіе всей своей жизни; тому-же обстоятельству народъ приписывалъ, что въ ту же ночь, когда онъ быль убитъ, быль страшный холодъ и морозъ, который уничтожилъ хлѣбъ и почти всѣ растенія; когда-же въ ту ночь, когда трупъ его быль сожженъ, наступилъ еще болѣе сильный морозъ, то никто изъ варваровъ не сомнѣвался уже, что это было дѣло волшебства Димитрія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности здѣсь видна была скорѣе рука Господа, наказавшаго столь великія несправедливости и прегрѣшнія народа. На другой день, 30 мая, были всенародно возвѣщены причины, по которымъ Димитрій лишенъ быль царства и жизни. Прежде всего было объявлено, что это былъ монахъ, постриженный, какъ они называютъ, и посвященный, матъ, отчимъ, сестры и братья котораго находятся еще до сихъ поръ въ живыхъ; при этомъ введены были: матъ,

Обвиненія
противъ
Димитрія.

et frater qui germanum suum
hunc fuisse Demetrium palam
professi sunt. Sed subornatos hos
fuisse etiam qui Demetrio minus
aequi sunt, suspicantur, atque
etiam publicis scriptis testantur.
Certe qui praesens praesentes vi-
dit, nihil quidquam eos Demetrij
simile habuisse affirmat. Hi dicto
publice iuramento confessi sunt:
Nomen huic qui pro Demetrio se
tulerit, fuisse, Gregorio Strepio:
eumque monasticam vitam in coe-
nobio quod in ipsa arce est,
egisse, quod quidem etiam quam-
diu imperio potitus fuerat, num-
quam voluerit ingredi, ne sci-
licet a monachis illis vetulis
agnosceretur. Hanc ob caussam
etiam flammis crematum; quod
46. quidem supplicij genus Moscouitae||
in omnes eos qui monachismi vo-
tum infringunt et profanant, tam
viros quam feminas, constitutum
habent. Adolescentem aiunt bo-
nis literis, praecipue vero histori-
corum libris legendis valde dedi-
tum, musices etiam peritum fuisse,
inque hoc officij genere Pa-
triarchae aliquamdiu inseruisse.
Atque hoc primum erat crimen.

признавшая открыто этого Ди-
митря своимъ сыномъ, и братъ,
призвавшій его братомъ. Что
эти лица были подставные, подо-
зреваютъ, однако, и удостовѣ-
ряютъ это въ изданныхъ ими
сочиненіяхъ также и тѣ, кто от-
носится къ Димитрю менѣе
благосклонно. Во всякомъ слу-
чаѣ каждый, видѣвшій ихъ въ
лицо, утверждаетъ, что они не
имѣли никакого сходства съ
Димитриемъ. Они всенародной
клятвой подтвердили, что имя
человѣка, выдававшаго себя за
Димитря, было Григорій От-
репьевъ, что онъ жилъ мона-
хомъ въ томъ самомъ мона-
стырѣ, который находится въ
Кремлѣ и котораго онъ именно
потому ни разу во время сво-
его царствованія не хотѣлъ по-
сѣтить, что опасался быть узнан-
нымъ старыми монахами. Имен-
но по этой причинѣ онъ былъ
сожженъ огнемъ, т. к. этотъ родъ
смертной казни москвитяне уста-
новили для всѣхъ, кто нару-
шаетъ и оскверняетъ монастырь-
скій обѣтъ, будь это мужчина
или женщина. Говорятъ, что
это былъ юноша, преданный
наукѣ, и въ особенности чте-
нію историческихъ сочиненій,
и что онъ зналъ также музыку
и этимъ служилъ патриарху.
Это было первое преступленіе.

Secundum, magia erat siue veneficium, cuius vi tam insignes obtinuerit victorias, atque ad ipsum imperium peruenierit. Tertio obiecta haeresis, vtpote qui nec ieiunia gentilitia, nec dies festos aliasque Moscouiticae religionis caeremonias obseruarit. Quarto, criminis datum quod cum Romano Pontifice ad commutandam vel potius extirpandam penitus Moscouitarum religionem conspirarit: prolataeque sunt siue verae siue confictae Pontificis litterae, ut quod iamdiu promiserat praestaret, et sacerdotibus Catholicis, Iesuitis praesertim, ad religionem reformandam templa, collegia, aliaque necessaria attribueret, exhortantis. Quinto recitatae sunt litterae, quibus Sandomiriensi Palatino socero Smolenscianum, filiae vero, ipsius postea coniugi, Nouogradiensem Ducatum, filijs vero, suis affinibus, regionem Dibirensem elargitus fuerat: obiectum item quod de magnatibus ac nobilibus caedendis, inque eorum locum Polonorum familiis substituendis consilia agitarit: nec non quod specie militaris ludieri cer-

47.

Еторымъ было волшебство и чародѣйство, благодаря которымъ онъ одержалъ такія блестящія побѣды и добился даже самой власти. Въ третьихъ—его обвиняли въ ереси, такъ какъ онъ якобы не соблюдалъ народныхъ постовъ, праздничныхъ дней и другихъ обычаевъ московской вѣры. Въ четвертыхъ, ему ставилось въ вину то, что онъ вступилъ въ тайные переговоры съ римскимъ папою для измѣненія или, вѣрнѣе сказать, для совершенаго уничтоженія московской вѣры; были представлены подлинныя или подложныя письма папы, который убѣждалъ сго сдѣлать то, что онъ уже давно обѣщалъ, а именно—прѣдоставить католическимъ священникамъ, главнымъ же образомъ іезуитамъ, храмы, коллегіи и все необходимое для измѣненія вѣры. Въ пятыхъ, были прочтены письма, въ которыхъ онъ дарить своему тестю, воеводѣ Сандомирскому, Смоленское княжество, его дочери, впослѣдствіи своей женѣ, Новгородское, а его сыновьямъ, своимъ шурьямъ, область Сѣверскую; точно также его обвиняли въ томъ, что онъ желаль истребить вельможъ и знатныхъ и на ихъ мѣсто посадить поляковъ; что онъ подъ предло-

taminis tormenta muralia extra
vrbem protrahi iusserit, vt ijs
deinde vrbem ipsam oppugnaret,
atque hoc modo absolutum sibi
in totam regionem imperium com-
pararet, quod vnice ab vrbis is-
tius dominatu dependet. Sexto
loco plurimae allatae sunt magnatum
et nobilium querelae, quod
difficilem ad ipsum habuerint adi-
tum, immo quod saepius ad por-
tas praestolari iussi, non unquam
etiam a satellitibus repulsi sint:
quum tamen Polonis non aula
tantum, sed ipsum etiam Prin-
cipis conclave ac cubiculum, ad
lubitum pateret. Quod si indige-
narum quisquam suas explicaret
querelas; surdo narrabatur fabula;
illataeque iniuriae non modo non
vindicabantur, sed etiam nouis
cumulabantur. Septimo criminis da-
tae immoderatae impensae, qui-
bus nullae quantumvis magnae
opes sufficiebant. Praeter alia
thronum ex argento inaurato sibi
fieri fecerat, cuius latera seni-
leones ex eadem materia, gradibus
inter se diuisi, ambiebant;
qua quidem magnificentia nullus

гомъ военныхъ игръ приказалъ
вывести пушки за городъ, что-
бы затѣмъ съ ихъ помошью
овладѣть городомъ и такимъ
образомъ добиться неограни-
ченной власти надъ всей стра-
ной, такъ какъ эта власть за-
виситъ единственно отъ господ-
ства надъ городомъ. Въ шес-
тыхъ были предъявлены весьма
многочисленныя жалобы вель-
можъ и знатныхъ лицъ на то,
что доступъ къ нему былъ очень
затрудненъ; что онъ довольно
часто заставлялъ ихъ ждать у
дверей; иногда ихъ прогоняли
тѣлохранители, между тѣмъ какъ
полякамъ былъ открытъ свобод-
ный доступъ не только ко дво-
ру, но и въ покой государя и
въ его опочивальню. Если кто-
либо изъ нихъ излагалъ свою
жалобу, то это значило говорить
глухому; причиненная обида не
только не бывала отомщена, но
къ ней присоединялись еще но-
вья. Въ седьмыхъ, ему стави-
лась въ вину безумная роскошь,
для удовлетворенія кото-
рой не хватало никакихъ
средствъ. Между прочимъ онъ
приказалъ себѣ сдѣлать сереб-
ряный вызолоченный тронъ, по
бокамъ котораго стояли, поды-
маясь ступеньками, по шести
львовъ, сдѣланныхъ изъ того
же металла; такой роскоши не

48. praedecessorum ante[¶]fuerat vsus; vt nec illa quod sceptrum et coronam sibi tamquam regi praeferri voluit. Gemmis praeterea, et vniōibus alijsque rebus exoticis coemendis, tum largitionibus in ganeones, parasitos, citharoedos, et id genus homines, aerarium exhausisse, magnamque pecuniae vim in Poloniam misisse: interea vero bene meritis non modo nullum honorarium, sed ne stipendum quidem exsoluisse. Octauo obiectum, quod Deo sacratarum virginum statum profanarit, monasterium in quo sponsa diuersabatur, frequentans, ac saltationibus, tum mundanis cantinunculis, quaeque alia aulicus amat luxus, plas aures animosque offendens: quin ino Boris Fendrouitij praedecessoris filiam violasse, vt et alias nonnullas. Die insuper festo S. Nicolai, quem eximium inter omnes Diuos et Diuas Moscouitae habent, nuptias celebrasse, non sine grandi omnium offendiculo: tum nuptiali thoro imaginem Deiqarae affixam habuisse. Monachos et religiosos non modo

позволяль себѣ ни одинъ изъ его предшественниковъ, точно также, какъ они не приказывали носить предъ собой, какъ передъ королями скипетръ и короны. Кромѣ того, его обвиняли въ томъ, что онъ, употребляя драгоценные камни, крупный жемчугъ и другіе чужеземные предметы и раздавая подарки тунеядцамъ, негодяямъ, музыкантамъ и тому подобнымъ людямъ, истощалъ казну; что онъ переслалъ громадные суммы въ Польшу, между тѣмъ какъ людямъ заслуженнымъ онъ не только не даваль наградъ, но не платилъ даже жалованья. Въ восьмыхъ, его обвиняли въ томъ, что онъ оскорблялъ монахинь, устраивая во время посвященія монастыря, въ которомъ жила его невѣста, танцы, пѣніе свѣтскихъ пѣсенъ и другія увеселенья, которыя любить придворнал жизнь; въ особенности, что онъ обезчестилъ дочь предшественника своего Бориса Феодоровича, какъ и нѣсколькихъ другихъ. Кромѣ того, онъ къ немалому огорченію всѣхъ праздновалъ свою свадьбу въ день св. Николая, котораго москвитяне ставятъ превыше всѣхъ, и повѣсили надъ брачнымъ ложемъ икону Богородицы. Монаховъ и священ-

nullo honore, sed flagris etiam affecisse: a monasterio quodam decem Rublorum (est id Moscouiticae monetae genus) milia multo sumsisse, quae quidem ad Calendas Graecas esset redditurus. Nono, omnium damnorum, quae Poloni passim alijque milites dederant, inuidia in ipsum fuit deriuata. Et sane multa eaque grauissima incommoda regiones istas percessas verum est, in primis Astracanum districtum, cuius portus omnes et emporia mercium preciosissimarum ex Perside connectarum plena a praedonibus et piratis direpta sunt: ut illa damnata quae ad Volgam fluum sitae regiones acceperunt, taceantur. Decimo inuidiose admodum quaecunque; a Polonis et exteris insolenter commissa sunt, fuere exaggerata; quod scilicet Moscouitas omnes alga viliores habuerint, minis terruerint, plagis tamquam mancipia (et vero mancipia eos esse reddituros, non semel ex ipsis esse auditum) affecerint. Iam tanta promiscue efferatos fuisse libidine, ut magnatum etiam uxoribus in publicum prodire non tutum fuerit: quin etiam e domi-

никовъ онъ не только ни чѣмъ не чтилъ, но даже билъ ихъ кнутомъ; въ одномъ монастырѣ онъ занялъ 10,000 рублей (родъ московской монеты), которыхъ онъ никогда бы не отдалъ. Въ девятыхъ, вся ненависть за ущербъ, нанесенный вообще поляками и другими солдатами обратилась противъ него. И действительно правда, что страна претерпѣла много весьма тяжелыхъ напастей, въ особенности же Астраханская область, которой гавани и торговые города, переполненные драгоценными привезенными изъ Персии товарами, были разграблены морскими пиратами и разбойниками; не говоря уже объ ущербѣ, понесенномъ областями, расположеннымми по рѣкѣ Волгѣ. Въ десятыхъ, злонамѣренно преувеличено было все, что только поляки и другие иностранцы ни сдѣлали нехорошаго — что они презрительно относились ко всѣмъ москвитянамъ, страшили ихъ угрозами и били кнутомъ, какъ рабовъ (что они хотѣли сдѣлать ихъ рабами, слышно было отъ нихъ не разъ). Они до того уже были увлечены страстями, что даже жениамъ вѣльможъ не безопасно было выйти на улицу, до того, что они даже вырывали ихъ

bus eas et velut e maritorum
sinu abripuisse. Frequentes qui-
dem de hac inaudita insolentia
ad Demetrium delatas querelas,
nullum tamen in delinquentes
statutum fuisse exemplum, semel
quidem vnum iudicum sententia
capitis condemnatum; at quum
iam ad supplicium educeretur,
occiso carnifice, a ceteris vi erep-
50. tum. Mirum[igitur non esse si
tantae insolentiae Deo et homi-
nibus poenas aliquando dederint.
Sexcenta alia eiusmodi allegant;
nos pauca haec delibare volui-
mus, vtrum vera vel falsa sint,
nobis Non liquet. Si tamen haec
vera sunt, non sine causa mi-
rabitur quispiam cur ita subito
miserum Demetrium oppresserint,
ac non per viam et formam iu-
stitiae, falsitatis atque impostu-
rae connictum, merito affecerint
suppicio. Cur vero ultimam eius
confessionem et sermonem cum
ipso in mortis articulo, quando
maxime animi sensa nudantur,
habitum, tam sedulo celatum vo-
luerunt, vt etiam vnum illum
extraneum satellitem, sermonis
huius arbitrum, e medio sustale-
rint? Quid? quod illi ipsi qui De-

изъ ихъ домовъ и чуть-ли не
изъ объятій ихъ мужей. Хотя
частыя жалобы на такую не-
слыханную дерзость доводились
до Димитрія, тѣмъ не менѣе
не было постановлено никакого наказанія противъ винов-
ныхъ; правда, однажды одинъ
былъ приговоренъ судьями къ
смерти, но, когда его вели уже
на казнь, палачъ былъ убитъ и
онъ освобожденъ. Неудивитель-
но поэтому, что за такую дер-
зость противъ Бога и людей
они понесли наконецъ наказа-
ніе. Тысячи подобныхъ вещей
разсказываютъ еще,—мы огра-
ничились лишь немногими вы-
шеприведенными; вѣрны-ли онѣ
или ложны — мы не беремся су-
дить. Если, однако, все это
вѣрно, то не безъ причины
можно удивляться, что несчаст-
ный Димитрій былъ такъ вне-
запно убитъ, а что его не под-
вергли заслуженной казни, изо-
бличивъ путемъ суда во лжи и
въ подлогѣ. Почему пожелали
его послѣднюю исповѣдь, его
слова, сказанныя передъ ли-
цомъ смерти, когда наилучше
высказываются душевныя чув-
ства, скрыть съ такой поспѣш-
ностью, что убили даже того
чужеземца-тѣлохранителя един-
ственного свидѣтеля этой рѣчи?
Почему? Когда тѣ-же самые, ко-

metrium si non reum, suspectum
tamen imposturae habent, morti
proximum illud enixe a Boiari-
bus circumstantibus petijsse scri-
bunt, vltimam vtsibi coram vni-
uerso populo edere confessionem
liceret? Quo quidem coniuratis
nihil optatius accidere debuit,
quam quamplurimos certissimos-
que habere iustae caedis testes.
Vtvt sit, illud certe omnes fa-
tentur, si Demetrius modestia
magis et humanitate, quam vi
et superbia nouum regnum sta-
biliuisset, neque extra|neam sed
suae gentis vxorem duxisset, tum
moribus popularium sese accom-
modasset, facile omnia cuiuscum-
que conspirationis pericula vel
vitare vel discutere potuisse. Fuit
Personae 51. Demetrii
Descriptio. quidem Demetrius homo mediocris
statura, fusco colore, ad iracun-
diam proclivis, sed qui facile mi-
tigaretur; rigidus iustitiae ad-
ministrator, vt qui initio statim
Principatus non paucos iudices,
qui minus recte et sincere officio
suo vsi fuerant, capitis condem-
narit: iuste magis quam pruden-
ter. Artis equestris valde erat

торые считаютъ Димитрія если
не виновнымъ въ подлогѣ, то
во всякомъ случаѣ заподозрѣн-
нымъ, сообщаютъ, что онъ, буду-
чи близокъ къ смерти, тре-
бовалъ настойчиво отъ окружав-
шихъ его бояръ, чтобы ему по-
зволено было исповѣдываться въ
послѣдній разъ передъ всѣмъ
народомъ. Вѣдь заговорщикамъ
не могло быть ничего болѣе
желательнаго, чѣмъ имѣть какъ
можно больше достовѣрныхъ
свидѣтелей того, что его убие-
ніе справедливо. Какъ-бы то
ни было, но всѣ признаютъ то,
что если-бы Димитрій основалъ
свою власть болѣе на скром-
ности и человѣколюбіи, чѣмъ
на силѣ и гордости, если-бы
онъ взялъ себѣ жену не ино-
странку, но изъ своего народа,
если-бы принаоровился къ нра-
вамъ народа, то онъ легко-бы
могъ избѣгнуть или устраниТЬ
опасность всякаго заговора.

Димитрій былъ средняго роста,
смуглъ, вспыльчивъ, но при
этомъ легко успокоивался; стро-
гій блюститель правосудія, онъ
въ самомъ началѣ своего цар-
ствованія приговорилъ къ смерт-
ной казни не малое число суд-
дей, которые несправедливо и
недобросовѣстно исполнили свою
обязанность; это было, конечно,
болѣе справедливо, чѣмъ разум-

Описание
личности
Димитрія.

peritus; plurimumque venatione delectabatur: mirae in agendo tam celeritatis quam dexteritatis, quippe qui vel minimarum etiam rerum summa cum prudentiae laude curam susciperet: tanti tamque elati animi, ut vel suo ipsius iudicio Moscouia iam sibi non sufficeret, sine dubio, si vita ei suppetisset, vel maiora viribus aggressurus. Vnde magnam bellici apparatus vim, tormenta in primis, sibi comparabat, quae non solum ipse quum funderentur, aspectabat, sed manibus etiam tractabat, et igne subiecto, in propugnacula quaedam eum in usum facta, displodebat, tanta peritia, ut vel optimis magistris non cederet. Suos etiam ad ralum pugnare, in ordinibus decurrere, ordines modo difitare et extendere, modo contrahere, et si qua talia sunt quibus ad veram militiam tyrones instruuntur,

52.

но) Онь былъ очень опытенъ, въ верховойъ Ѣздѣ и съ особеннымъ удовольствіемъ отдавался охотѣ; въ своихъ дѣйствіяхъ онъ отличался удивительной быстротой и ловкостью, качества, которыхъ онъ съ достойной всяческой похвалы разумностью проявлялъ и въ самыхъ маловажныхъ дѣлахъ; при этомъ онъ отличался такимъ высокимъ полетомъ духа, что, если бы ему, по его мнѣнію, Московія показалась слишкомъ мала, онъ, безъ сомнѣнія, если бы его жизнь была болѣе продолжительна, предпринялъ бы своими силами еще болѣе. Поэтому онъ заготовлялъ въ большомъ количествѣ военное оружіе, главнымъ образомъ, пушки, — онъ не только присутствовалъ при ихъ отливаніи, но и умѣлъ съ ними обходиться; зажегши фитиль, онъ съ такимъ искусствомъ направлялъ ихъ противъ выстроенной нарочно для этой цѣли крѣпостцы, что не уступалъ въ этомъ наилучшимъ знатокамъ. Онъ училъ своихъ правиламъ открытаго боя, училъ выступать въ строю, смыкатъ и размыкатъ строй и, вообще, всему тому, что необходимо при обученіи рекрутовъ

docebat; quibus exercitijs ipse non solum intererat, sed praeerat etiam, non sine periculo, aliquoties a suis, Principem non agnoscentibus, ruditer acceptus et mulctatus. Comis initio fuit et affabilis erga omnes; sed compertis postea Russorum in se machinationibus, suis factus morosior, peregrinum satellitium ad corporis custodiam, vti diximus, adhibuit, tantoque magis popularium animos in se concitauit.

Poloni domum remissi. Occiso Demetrio, Moscouitae e Polonis captiuis circiter ducentos aut trecentos Smolenscium et Polotsium versus miserunt, attributis qui eos deducerent, et ne quid incolis damni darent, cauerent, custodibus; quos illi dormientes naucti, non paucos oppresserunt; reliqui e somno excitati, ad triginta sex Polonos trucidarunt, ceteris qua cuique commodum erat dilapsis. Huius rei fama Moscuam perlata, Sandomiriensi Palatino ac ceteris arctior custodia est. missus insuper in Poloniā legatus, qui tertio Ianuarij

военной службѣ; онъ не только присутствовалъ при этихъ упражненіяхъ, но и руководилъ ими, не безъ опасности для себя, такъ какъ неоднократно солдаты, не узнавая государя, грубо обходились съ нимъ и били его. Будучи вначалѣ весель и любезенъ со всеми, онъ затѣмъ, узнавъ о козняхъ москвитянъ противъ него, сталъ болѣе строгъ по отношенію къ своимъ и окружилъ себя, какъ мы уже сказали, тѣлохранителями изъ иностранцевъ, чѣмъ еще болѣе возбудилъ противъ себя умы русскихъ.

Поубієнії Димитрія, москви-
тяне отправили около 200 или 300 изъ плѣнныхъ поляковъ въ Смоленскъ и Полоцкъ и дали имъ провожатыхъ и стражей, которые помѣшали бы имъ причинить какой-либо вредъ жите-
лямъ; напавъ на стражей во спѣ, поляки многихъ изъ нихъ перебили; проснувшіеся затѣмъ отъ сна убили около 36 поляковъ, прочие же разбѣжались куда кому было удобнѣе. Послѣ того, какъ слухъ обѣ этомъ происшествіи пришелъ въ Москву, къ Сандомирскому воево-
дѣ и прочимъ полякамъ была приставлена болѣе строгая стра-
жа. Кромѣ того былъ посланъ въ Шольшу посолъ, который, до-

отправлениіе
поляковъ
домой.

die Anno MDCVII. ad Regem admissus, graui oratione || de Sandomiriensi Palatino conquestus est, quod clandestiniis artibus, largitionibus et promissis multorum in Moscouia procerum animos sibi conciliasset, eorumque postea ope et auxilio, maledictum illum monachum, necromanticum et spurium Demetrium (sic enim nominabat) in Moscouiam cum filia sua traduxisset: qui quidem nefarie occupato regno, peregrinam religionem cultumque Dei ignotum introducere, templa praecipua occupare, et tantas turbas dare ausus esset, vt ducenti et amplius magnae dignitatis prouoceres misere trucidati perierint; vnde et ipse detecto postmodum dolo dignas poenas exsoluerit, et tamquam canis sit imperfectus. Quum autem apud ipsum regiae fuerint inuentae litterae, isque ad suos omnes conatus Polonorum praecipue vsus sit auxilio; interrogare Moscovitarum prouoceres, an harum rerum conscius rex et adiutor fuerit. Quod si factum, animaduertere regem facile posse, pacem ab antecessoribus constitutam hoc ipso violatam, et prop-

Legatio
Moscouitica
in Poloniā.

пущенный къ королю, 3-го января 1607 г. принесъ въ обстоятельной рѣчи жалобу на Сандомирского воеводу въ томъ, что онъ въ Москвѣ привлекъ на свою сторону многихъ бояръ тайными кознями, подарками и обѣщаніями, что онъ затѣмъ съ ихъ помощью привель въ Москву проклятаго того монаха и чернокнижника Лжедимитрия (такъ онъ его называлъ) вмѣстѣ со своей дочерью; этотъ же послѣдній, овладѣвъ противозаконно престоломъ, дерзнулъ ввести чужую вѣру и неизвѣстный чинъ богослуженія, занять главнѣйшіе храмы и возбудить такую смуту, что двѣsti и больше важнѣйшихъ бояръ были жестокимъ образомъ казнены; вслѣдствіе этого онъ и самъ по раскрытии обмана понесъ достойную казнь и былъ убитъ какъ собака. Но такъ какъ у него самого были найдены письма короля, и онъ при всѣхъ своихъ начинаніяхъ пользовался, преимущественно, помощью поляковъ, то московскіе бояре спрашиваютъ, зналъ-ли король объ этихъ дѣлахъ и сочувствовалъ-ли онъ имъ. Если это дѣйствительно такъ, то король легко пойметъ, что этимъ самымъ нарушенъ миръ, заключенный

Московское послѣдство въ Польшу.

terea necesse esse vt rex respondeat, vtrum pacem colere in posterum et seruare, pecuniamque et alia a Demetrio in Poloniā transmissa restituere, et mercatorum bona arresto detentaet || adstricta relaxare, et dominis restituere vellet. Si enim facere hoc recusaret, constituisse magnum Ducem ingenti cum exercitu Poloniā inuadere, et coniunctis cum Carolo Sueco, Sudermaniae Duce, viribus, bellum continuare. Quod vero Polonorum nonnulli in Moscouia captiui detincentur, contumaciae id ipsorum et insolentiae, qui latrociniis, depraedationibus alijsque similibus flagitijs iustas sibi poenas attraxerint, imputandum esse: simulque tabulas regi obtulit, quibus haec et alia copiose satis perscripta exstabant, petens responsum quamprimum sibi dari. Ceterum quum intestinis seditionibus, tum Polonia agitaretur, rexque multorum odio atque iniudia premieretur; gentem ferocem minime lacessendam sibi

предшественниками, а поэтому необходимо, чтобы король отвѣтилъ, желаетъ ли онъ соблюдать миръ въ будущемъ и сохранять его, отдать деньги и все прочее, посланное Димитриемъ въ Польшу, выдать захваченное и задержанное имущество купцовъ и возвратить его владѣльцамъ. Если же онъ откажется это сдѣлать, то великий князь рѣшилъ съ большими войсками занять Польшу, и соединивъ свои силы съ королемъ шведскимъ, герцогомъ зюдермапландскимъ, продолжать войну. Что касается до того, что нѣсколько поляковъ задержаны въ плѣну въ Москвѣ, то это слѣдуетъ приписать ихъ собственной строптивости и дерзости, такъ какъ они разбоями, грабежами и подобными преступленіями навлекли на себя справедливыя наказанія. При этомъ посолъ представилъ королю записку, въ которой все вышесказанное и еще другое было подробно изложено, прося какъ можно скорѣе дать ему отвѣтъ. Впрочемъ, такъ какъ Польша была объята въ то время внутренними смутами, и король былъ предметомъ ненависти и зависти для многихъ, то онъ полагалъ, что ему отнюдь не слѣдуетъ раздражать

tum ratus, non minus prudenter quam humane legato respondit, sicut ab armis et vi hactenus cessatum sit.

Atque haec sunt quae partim publicis scriptis partim litteris de Demetrio hactenus in lucem prodierunt: de quibus scio non omnes idem iudicaturos. Verus an suppositius fuerit Demetrius (nobis quidem) adhuc in obscurio est: sed ut Sophocles ait:

Omnia reflexis saeculorum ambagibus,
Occulta tempus aperit, et aperta occulit.

Non quidem ignoro complura in histo || rijs extare exempla eorum, qui per similia mendacia et imposturas ad regna et sceptra grassati. Nuper non unus fuit, qui pro Sebastiano Portugalliae rege (eo qui in Africana expeditione patrum nostrorum memoria perijt) sese gesserunt. At hi et alij plerique, antequam regnum adepti essent, detecta fraude poenas luerunt.

Quas turbas non dedit, quae non molitus est Petrus Varbecus ille, qui a Maria Burgundica subornatus, ex Anglorum regum prosapia ementiri se ausus fuerat?

Vide Buchanani historiam.

это дикое племя, и далъ отвѣтъ столько же осторожный сколь тонкій, такъ что до времени были предотвращены военныя столкновенія.

Вотъ все, что до сихъ поръ было обнародовано частью къ печати, частью въ письмахъ о Димитріи; я знаю, что не всѣ одинаково будутъ судить объ этомъ. До сихъ поръ, для насъ, по крайней мѣрѣ, не ясно, былъ ли Димитрій действитель но сынъ Иоанна, или подставной, но, какъ говорить Софокль: Долгое и безконечное время все неизвѣстное открывается, извѣстное скрывается)

Я знаю, правда, что въ исторіи существуетъ нѣсколько примѣровъ людей, которые подобнымъ обманомъ и ложью стремились къ царству и къ престолу. Еще недавно не одинъ самозванецъ выдавалъ себя за Севастьяна, короля Португалии (того, который во время африканского похода погибъ на памяти нашихъ отцовъ). Но эти и еще другие многіе, прежде чѣмъ достигнуть царства, были казнены по раскрытии обмана. Смотри ис-
Какія смуты не возбудилъ, чего торію Буханана.

tamque egregie Scotorum regi imposuit, ut e regia stirpe puerilam ei formosissimam elocarit, bello ipsius causa grauissimo contra Anglos suscepto, et multis vtrimecum cum damnis gesto. At quantumuis egregie diu personam impositam sibi sustinuerit, tandem tamen, antequam vel minimam regni partem acquisiuisset, pro impostore agnitus et superioris vitae ludibria fassus, laqueo vitam finiuit. Pauci certi eiusmodi, que Demetrius, peruenisse leguntur.

Haec sine, inquis, Demetrianae tragœdiae fuit catastrophe. Fuit sane, si vera sunt quae non tantum rumoribus verum etiam litteris et scriptis per vniuersum orbem sparsa sunt et disseminata. At quis fidem horum eleuet aut suggillet? Eadem quae dedit, Fama. Quae illa? Demetrium vivere, et || Tartarorum ope de recuperando regno consilia agitare. Vana, inquis, fortasse. At for-

Demetrius
vt fama
viuit.

56.

потомка англійскихъ королей; ошъ произвелъ такое впечатль-
ние на шотландскаго короля, что тотъ, обручивъ съ нимъ пре-
краснѣйшую дѣвицу изъ коро-
левскаго дома, предпринялъ ра-
ди него опаснѣйшую войну про-
тивъ англичанъ, которая была
ведена съ большимъ урономъ
для тѣхъ и другихъ. Но хотя
ошъ долгое время прекрасно
игралъ роль самозванца, тѣмъ
не менѣе въ концѣ концовъ,
прежде чѣмъ овладѣть хотя бы
самой незначительной частью
государства, былъ уличенъ въ
самозванствѣ и, покаявшись въ
позорѣ прошлой жизни, покон-
чилъ висѣлицей. Во всякомъ
случаѣ, немногие изъ такихъ
людей достигли, какъ извѣстно,
того, чего достигъ, Димитрій.

Таковъ - то, говоришь ты,
былъ конецъ трагедіи Дими-
тря. Дѣйствительно, онъ былъ По слухамъ
таковъ, если вѣрно то, что не Димитрій
живъ. только молвою, но и книгами и
письмами было разнесено по
всему свѣту. Но кто пожелалъ
бы умалять или подтверждать
достовѣрность этого? Тотъ же,
кто сообщилъ намъ все это, а
именно молва. Какал же? Что
Димитрій живъ и что онъ съ
помощью татаръ строить пла-
ны о возвратѣ себѣ царства.
Ты скажешь, что это, можетъ

tasse vera, nec enim illa hodie nata, sed iam ante annum et eo amplius auditæ. Eo ipso enim tempore quo de caede Demetrij fama percrebuit, simul auditum, lustratis aulae secretis omnibus, quatuor equos fuisse desideratos, incertum a quo abductos. Quid si Demetrius, patefactis Russorum technis, in hos cum paucis insilijt, atque ita periculo se subduxit? Quis ergo ille qui tam misere confossus et laniatus? Iuxta tecum hunc quidem, ignoro. At non ignorarunt, qui caedis auctores proceres? Esto sane. Cur igitur dissimularunt? Sic rebus ipsorum expediebat, ut scilicet exitum sortita videretur coniuratatio. Nec enim credibile est si Demetrium euasisse constitisset, vniuersum populum noui Ducis electioni tam facile consensurum fuisse. Vt sit; nobis quidem nec temeritatis nec falsi crimelator impingere poterit: quippe quae ab alijs tantum, sed alijs linguis, prodita retulimus; et in

быть, пустой слухъ. Но, быть можетъ, и правдивый. Ибо онъ возникъ не сегодня, но распространялся годъ тому назадъ и еще раньше. Въ то, именно, время, когда распространилась молва объ убієнїи Димитрія, былъ слухъ, что хотя и были изслѣдованы всѣ углы дворца, но не могли, однако, пайти четырехъ лошадей, которыя неизвѣстно кѣмъ были увезены. Что если Димитрій, обнаруживъ козни русскихъ, сѣлъ на коней съ немногими провожатыми и, такимъ образомъ, избѣгнулъ опасности? Но кто же былъ, въ такомъ случаѣ, тотъ, кто былъ такъ страшно заколотъ и растерзанъ? Вотъ этого-то мы съ тобою еще и не знаемъ. Но, вѣдь это знали хорошо бояре, виновники убийства? Пусть будетъ такъ. Но зачѣмъ они это скрывали? Ибо такъ для ихъ дѣла было выгодно, чтобы заговоръ, хотя бы для видимости, достигъ цѣли. Вѣдь нельзя думать, что если было бы известно о спасеніи Димитрія, весь народъ такъ легко согласился бы на выборъ новаго царя. Но какъ бы тамъ ни было, читатель не обвинитъ насъ въ опрометчивости и въ обманѣ, ибо мы передали только разсказанное другими, но на дру-

tanta regionum longinquitate, re-
nondum plane comperta, nihil te-
mere affirmamus, lubenter si quid
certi constiterit, lectori communi-
caturi.

гихъ языкахъ; при такомъ раз-
стояніи мѣсть, при неполномъ
еще разслѣдованіи дѣла, мы
не утверждаемъ ничего необ-
думанно, имѣя намѣреніе, въ
случаѣ если бы обнаружилась
истина, сообщать объ этомъ
читателю.
